

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И ИННОВАЦИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**Выпуск № 2
2013**

Выходит 4 раза в год

ISSN 2307-910X

Ставрополь – Пятигорск
2013

Учредитель Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор Шебзухова Т.А. - доктор исторических наук, профессор

Редакционный совет журнала Левитская А.А., кандидат филологических наук, доцент, ректор СКФУ, председатель; Сумской Д.А., доктор юридических наук, профессор, первый проректор, заместитель председателя; Евдокимов И.А., доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе, заместитель председателя; Шебзухова Т.А., доктор исторических наук, профессор, заместитель председателя; Першин И.М., доктор технических наук, профессор; Колесников А.А., доктор технических наук, профессор (Таганрог, ЮФУ); Уткин В.А., доктор медицинских наук, профессор (НИИ Курортологии г. Пятигорск); Григорьев В.В., доктор технических наук, профессор (Санкт-Петербург, САО УИТ-МО); Душин С.Е., доктор технических наук, профессор (Санкт-Петербург, СПб ГЭТУ); Малков А.В. доктор технических наук, профессор (ООО «Нарзангидроресурс» Кисловодск); Балега Ю.Ю., член - корреспондент РАН, доктор физико-математических наук (Верхний Архыз, САО РАН).

Редакционная коллегия Шебзухова Т.А., доктор исторических наук, профессор, главный редактор; Першин И.М., доктор технических наук, профессор, зам. главного редактора; Киселева Н.Н., доктор экономических наук, профессор, зам. главного редактора; Алтухов В.И., доктор физико-математических наук, доцент; Бондаренко Н.Г., доктор философских наук, профессор; Брацихин А.А., доктор технических наук, профессор; Веселов Г.Е. доктор технических наук, профессор; Григорьев В.В., доктор технических наук, профессор; Джурбина Е.М., доктор экономических наук, профессор; Душина Т.В., доктор философских наук, профессор; Душин С.Е., доктор технических наук, профессор; Евдокимов И.А., доктор технических наук, профессор; Емельянов С.А, доктор технических наук, профессор; Казуб В.Т., доктор технических наук, профессор; Колесников А.А., доктор технических наук, профессор; Макаров А.М., доктор технических наук, профессор; Малков А.В., доктор технических наук, профессор; Марутян А.С., кандидат технических наук, доцент; Маршалкин М.Ф., доктор химических наук, профессор; Молчанов Г.И., доктор фармацевтических наук, профессор; Мусаелянц Г.Г., доктор технических наук, профессор; Мишин В.М, доктор технических наук, ст.науч.сотруд., кандидат физико-математических наук; Новоселова Н.Н., доктор экономических наук, профессор; Парахина В.Н., доктор экономических наук, профессор; Первухин Д.А., доктор технических наук, профессор; Политов С.И, кандидат технических наук, доцент; Рудь Н.Ю., доктор экономических наук, профессор; Рыкун Г.Н., доктор исторических наук, профессор; Санкин А.В., кандидат философских наук, доцент; Слюсарев Г.В., доктор технических наук, профессор; Смирнов Д.А., доктор юридических наук, профессор; Струсь К.А., кандидат юридических наук, доцент; Узденова С.Б., доктор педагогических наук, профессор; Уткин В.А., доктор медицинских наук, профессор; Чернобабов А.И., доктор физико-математических наук, профессор; Чернышев А.Б., доктор физико-математических наук, доцент; Шаповалов В.К., доктор педагогических наук, профессор; Янукян Э.Г., доктор физико-математических наук, профессор; Касьянов В.С., кандидат экономических наук, доцент; Andrew Chirchenkoy, prof. (Israel); Igor V. Kondratiev, prof. (USA); Christos H. Skiadas, prof. (Greece)

Ответственный секретарь Оробинская В.Н. - кандидат технических наук.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-51370 от 10 октября 2012 г.

Адрес: юридический: 355029, г. Ставрополь, пр. Кулакова, д.2.
фактический: 357500, г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56

Телефон: (879-3) 33-34-21, 8-928-351-93-25

E-mail: nauka-pf@yandex.ru

ISSN 2307-910X

© Коллектив авторов, 2013
© ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНОЛОГИИ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА

Рассохина Т. В., Соколов А. С.
 НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
 УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
 КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА.....7

ОПТИМАЛЬНЫЕ УРАВНЕНИЯ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Экба С. И., Сидякин П. А., Азаров Д. В., Боровков Д. П.
 ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
 ОЧИСТКИ ДРЕВЕСНОЙ ПЫЛИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СТРОИТЕЛЬНОЙ
 ИНДУСТРИИ ПЫЛЕУЛОВИТЕЛЯМИ НА ВСТРЕЧНЫХ ЗАКРУЧЕННЫХ
 ПОТОКАХ.....12

ТЕХНИЧЕСКИЕ, ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНЖЕНЕРНЫЕ НАУКИ

Азаров Д. В., Луканин Д. В., Гладков Е. В., Сидякин П. А., Шульга С. В.
 ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЖИМОВ РАБОТЫ
 ПЫЛЕУЛОВИТЕЛЯ НА ВСТРЕЧНЫХ ЗАКРУЧЕННЫХ ПОТОКАХ
 В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДЛИНЫ ПАТРУБКА ВТОРИЧНОГО ПОТОКА.....19

Янковская Л. К., Руденко В. Г.
 ОБОБЩЕНИЕ РЕШЕНИЯ РЕКУРРЕНТНЫХ
 МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫХ УРАВНЕНИЙ ВТОРОГО ПОРЯДКА.....29

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: КЛАССИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИННОВАЦИИ

Приворотская Е. Е.
 КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
 (ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ).....38

Рясная Ю. О.
 ГОРСКАЯ ЭЛИТА В ПОИСКАХ КОМПРОМИССА МЕЖДУ
 ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИНТЕРЕСАМИ И ЭТНИЧЕСКИМ
 ПАТРИОТИЗМОМ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАБАРДИНСКОГО
 КНЯЗЯ КУЧУКА ДЖАНХОТОВА).....44

Болотова У. В.
 ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ И
 ОБЪЯСНЕНИЯ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ.....51

Маковский Н. А., Дурнева М. И.
ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ: К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛЬНЫХ
ОСНОВАНИЯХ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА.....59

Мещерякова А. В., Сердюкова И. Г.
АЗАРТНЫЕ ИГРЫ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....66

Афанесян К. К.
ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛА ОБЪЕКТОВ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ
ПРАКТИКИ НА СТАВРОПОЛЬЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ (1870 - 1917 гг.).....73

МЕДИЦИНА, ФАРМАКОЛОГИЯ И ПИЩЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Лавров О. М., Лаврова Т. Н.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАЖИТНИКА СЕННОГО И ДОННИКА
ГОЛУБОГО В КАЧЕСТВЕ ИНГРЕДИЕНТОВ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА
ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ.....78

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Гайдидей Ю. М.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ.....86

ДИСКУССИОННЫЕ СТАТЬИ

Шебзухова Т. А., Мазуренко А. П.
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА: ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ ...89

CONTENTS

TECHNOLOGY OF RESORT AND RECREATION COMPLEX

Rassokhina T. V., Sokolov A. S.
 THE WAYS OF FORMING OF THE SUSTAINABLE
 DEVELOPMENT MANAGEMENT SYSTEM OF THE RESORT
 AND RECREATION CLUSTER.....7

OPTIMAL CONTROL AND ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

Ekba S. I., Sidyakin P. A., Azarov D. V., Borovkov D. P.
 EXPERIMENTAL STUDY OF THE EFFECTIVENESS
 OF TREATMENT OF WOOD DUST TO DUST COLLECTOR ENTERPRISES
 BUILDING INDUSTRY FOR COUNTER CORKSCREW FLOW12

ENGINEERING, PHYSICS AND MATHEMATICS SCIENCES

Azarov D. V., Lukanin D. V., Gladkov E. V., Sidyakin P. A., Shulga S. V.
 EXPERIMENTAL RESEARCHES REGIMES OF DUST COLLECTOR
 ON THE COUNTER SWIRLING FLOWS DEPENDING ON THE LENGTH
 OF THE SECONDARY FLOW PIPE.....19

Yankovskaya L. K., Rudenko V. G.
 SUMMARY SOLVING RECURRENCE MULTIPLICATIVE
 EQUATION OF SECOND ORDER.....29

HUMAN AND ECONOMIC SCIENCES: CLASSICAL STUDIES AND INNOVATION

Privorotskaya E. E.
 CORRUPTION IN RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY
 (POLITICAL AND LEGAL ANALYSIS).....38

Ryasnaya Y. O.
 MOUNTAINOUS PEOPLE'S ELITE LOOKING FOR A COMPROMISE BETWEEN
 THE PUBLIC INTERESTS AND ETHNIC PATRIOTISM
 (THE CASE OF KABARDIAN PRINCE KUCHUK DZHANHOTOVA).....44

Bolotova U. V.
 THE BASIC APPROACHES TO THE PROBLEM OF UNDERSTANDING
 AND THE EXPLANATION IN HISTORY OF THE PHILOSOPHICAL IDEA.....51

Makovsky N. A., Durneva M. I.
 SOCIETY AND THE INDIVIDUAL: ON THE GROUNDS OF LIMIT
 OF BEING HUMAN.....59

Meshcheryakova A. V., Serdyukova I. G.
GAMBLING IN RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS.....66

Afanesyan K. K.
DYNAMICS OF CHANGES IN THE QUANTITY OF OBJECTS
PROVIDED WITH CHARITY IN STAVROPOL REGION
IN CONDITION OF ITS MODERNIZATION (1870 - 1917 gg.).....73

MEDICINE, PHARMACOLOGY AND FOOD TECHNOLOGY

Lavrov O. M., Lavrova T. N.
THE USE OF FENUGREEK HAY AND CLOVER BLUE AS INGREDIENTS
FOR PRODUCTION OF FUNCTIONAL FOOD PRODUCTS.....78

BRIEF COMMUNICATIONS

Gaydidey Y. M.
PUBLIC POLICY IN THE FIELD OF CORRUPTION COUNTERACTION.....86

DEBATABLE ARTICLES

Shebzukhova T. A., Mazurenko A. P.
ANTICORRUPTION LAW POLITICS: PROBLEMS OF FORMATION
IN THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT.....89

ТЕХНОЛОГИИ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА

Т. В. Рассохина [T. V. Rassokhina]

А. С. Соколов [A. S. Sokolov]

УДК 334.021.1

**НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА**

**THE WAYS OF FORMING OF THE SUSTAINABLE
DEVELOPMENT MANAGEMENT SYSTEM
OF THE RESORT AND RECREATION CLUSTER**

Система управления устойчивым развитием курортно-рекреационного кластера формируется на основании глобальных подходов, определяемых UNWTO. Обозначены основные Программы, необходимые для реализации.

System management of sustainable development of resort and recreational cluster is formed on the basis of a global approach defined UNWTO. Identified the main program, the need for implementation.

Ключевые слова: устойчивое развитие, программа управления, местное сообщество, глобальные критерии, дестинация, курортно-рекреационный кластер.

Key words: sustainable development, program management, community, global criteria, destination, resort and recreation cluster.

В соответствии с общемировыми тенденциями главным направлением динамики любой социально-экономической системы в мире должно стать устойчивое развитие. Такое мировоззрение определяется комплексом документов ООН, Стратегией социально-экономического развития Российской Федерации 2020 года, Кодексом туризма, Осакской конвенцией и др.

Устойчивое развитие – это непрерывный, динамичный процесс формирования мирового гражданского общества, снижения социального неравенства и экологической нагрузки на биосферу, разработки новых ресурсосберегающих и экологически чистых технологий с целью предотвращения глобальных экологических, экономических и социальных угроз, обеспечения экономического роста без ущерба для экологии [1, 2, 3]. Устойчивое развитие туризма – это его способность в течение длительного периода времени сохранять свои количественные и качественные показатели, т. е. оправдывать ожидания резидентов и туристов как в короткий, так и в продолжительный период, не нанося ущерба окружающей среде той территории, которая заинтересована в этом явлении [1].

Центром развития дестинаций Всемирной туристской организации (United Nations World Tourism Organization) в сотрудничестве с Центром устойчивого развития туристских дестинаций России кафедры UNWTO по устойчивому туризму Российской международной академии туризма были разработаны, адаптированы для Российской Федерации и в сентябре 2012 года утверждены Всемирной туристской организацией UNWTO

Глобальные критерии устойчивого туризма (Global Sustainable Tourism Criteria) [4, 5]. Эти критерии представляют собой попытку прийти к общему пониманию устойчивых дестинаций и являются тем минимумом, который любая управленческая организация туризма стремится достигнуть, чтобы быть устойчивой. Поскольку кластеры формируются многими различными предприятиями и организациями, применение этих критериев должно включать полное рассмотрение совокупных эффектов всех видов деятельности. Измерение в масштабе дестинации будет охватывать конечный результат совокупных эффектов в данных пределах. Однако контроль воздействий – не самоцель. Он должен рассматриваться в качестве инструмента для повышения устойчивости дестинации.

Критерии устойчивого развития дестинаций были разработаны как базовые критерии с учетом того, что они будут приспособлены к естественным, культурным и экономическим условиям каждой территории. И задача органов управления туризмом регионов и всего туристского сообщества – максимально учесть эти критерии при разработке программ развития и проектов кластеров, входящих в дестинацию.

Чтобы удовлетворить принципам устойчивого туризма, дестинации должны проявить междисциплинарный, целостный и интегральный подход, который включает четыре главных цели:

- 1) продемонстрировать устойчивое управление дестинацией;
- 2) максимизировать социально-экономические льготы для местного сообщества и минимизировать негативные воздействия;
- 3) максимизировать льготы для сообществ, посетителей и культурного наследия и минимизировать воздействия;
- 4) максимизировать выгоду для окружающей среды.

Выбирая путь устойчивого развития курортно-рекреационного кластера, необходимо обеспечить управление всеми ресурсами таким образом, чтобы, удовлетворяя экономические, социальные и эстетические потребности, сохранить культурную целостность, важные экологические процессы, биологическое разнообразие и системы жизнеобеспечения. Устойчивый курортно-рекреационный кластер существует в согласии с местной средой, обществом, культурой таким образом, что это приносит пользу, а не ущерб окружающей среде и местному сообществу.

Для успешного развития в кластере необходима управляющая организация, ответственная за скоординированный подход к устойчивому туризму с участием туристского сектора, местного органа власти и заинтересованных лиц сообщества для того, чтобы управлять экологическими, социокультурными преобразованиями и другими параметрами устойчивого туризма.

Для управления процессом устойчивого развития управляющей организации кластера необходимо разработать и обсудить с предприятиями, входящими в кластер, ряд специальных программ.

1. Программа контроля, публичного информирования и корректировки совокупных экологических, социокультурных проблем формирования устойчивого туризма на уровне дестинации.

2. Программа управления сезонностью туризма. Это комплекс мероприятий, направленных на уменьшение эффектов сезонного колебания туристского спроса.

3. Программа адаптации к изменениям климата и противостояния негативным природным явлениям. Это комплекс мероприятий, направленных на идентификацию рисков, связанных с изменением климата, и поощрение адаптации в развитии, расположении, дизайне и управлении, что будет способствовать устойчивости и надежности дестинации перед лицом потенциальных изменений и природных явлений.

4. Программа формирования доступной среды. Основные достопримечательности с инфраструктурой и средствами размещения, включая предприятия питания, так же, как и средства транспортировки к месту, должны быть доступны для людей со специ-

альными потребностями. В дестинации должны быть соблюдены все соответствующие нормативы для людей с ограниченными возможностями.

5. Программа контроля удовлетворенности туриста. В курортно-рекреационном кластере необходимо сформировать единую политику мониторинга удовлетворения потребительских ожиданий туристов, восприятия, поведения и проблем туристов.

6. Программа маркетинга устойчивого туризма. Эта программа направлена на развитие и продвижение конкурентоспособных туристских продуктов и услуг, отвечающих экологическим, социальным и культурным обязательствам кластера. Важно, чтобы все рекламные материалы точно и полно информировали обо всех продуктах кластера и отражали требования устойчивости.

7. Программа поощрения и создания условий для участия общественности в планировании туризма и принятии решений на постоянной основе. Важно организовать систему пропаганды туризма и развития осведомленности о туризме для жителей региона формирования курортно-рекреационного кластера.

8. Программа поддержки местных мелких предпринимателей, продвижения местных конкурентоспособных продуктов и услуг и соблюдения принципов справедливой торговли, которые основаны на истории и культуре региона (включая еду и напитки, ремесла, исполнительское искусство, сельскохозяйственные продукты, и т.д.)

9. Программа сохранения ключевых культурных и естественных достопримечательностей, гарантирующая, что пейзажи, экосистемы и среды обитания будут идентифицированы. Необходимо сформировать систему мониторинга и управления интенсивностью воздействия туризма на ландшафты и экосистемы, включая особо охраняемые территории и дикую природу.

10. Программа способствования энергосбережению и поощрению предприятий туризма, контроля и сохранения энергии и использования возобновляемых источников энергии.

Разработка и обсуждение всех этих Программ явится важным этапом развития курортно-рекреационного кластера. Кроме того, важнейшей составляющей системы обеспечения устойчивого развития является формирование и контроль специальных требований к планированию объектов инфраструктуры. Это требует принятия региональных нормативно-правовых актов, связанных с планированием, расположением, дизайном, строительством, материалами, реконструкцией и направленными на защиту природного и культурного наследия.

При этом важно при выборе путей развития кластера учитывать не только экономические показатели, но и то, как эти процессы будут влиять на социальную среду в дестинации. Работа и успешное выживание предприятий курортно-рекреационного кластера во многом зависят от благожелательного отношения со стороны местных жителей. Поэтому управляющими структурами кластера должна быть разработана программа, направленная на поощрение участия общественности в планировании туризма и принятии решений. Так же необходимо постоянно изучать удовлетворенность местных сообществ, их потребности и проблемы, связанные с деятельностью предприятий курортно-рекреационного кластера. Предприятия, которые не нанимают местных жителей или не приносят им выгоду, часто теряют поддержку в сообществе. Местные жители должны принимать активное участие как в процессе проектирования развития дестинации, так и в реализации этих планов. Вовлечение населения в деятельность предприятия гарантирует лояльное отношение и поддержку с его стороны. Одним из ключевых элементов стабильного устойчивого развития является параллельное развитие местного сообщества.

Реализация принципов устойчивого развития в курортно-рекреационном кластере возможна только в условиях присутствия в дестинации и в сотрудничестве с ней заинтересованных предприятий туроператорского и турагентского сектора и предприятий

других секторов, действующих в сотрудничестве с принимающим сообществом. Эти предприятия могут эффективно развиваться в режиме соконкуренции, придерживаясь единых принципов корпоративной ответственности и совместно с управляющими структурами кластера участвовать в общей стратегии устойчивого туризма.

При этом совместными усилиями необходимо решать проблему информирования потребителей о ценности продукта в рамках устойчивого туризма. И здесь большое значение имеет эффективное использование каналов распространения информации, особенно возможностей сети Интернет. При этом традиционные формы рекламы в случае нестандартного продукта часто малоприменимы. Принципы устойчивого туризма весьма эффективно продвигаются в специальных интернет-сообществах, в социальных сетях, через деятельность блогеров. Интернет позволяет совместить функции просвещения потенциальных туристов о преимуществах выбора более устойчивого туристского продукта и о надлежащем поведении туристов с возможностями онлайн-бронирования. Использование этих технологий позволит предприятиям обеспечить эффективное продвижение и сократить количество печатных рекламных материалов, что позволит уменьшить рекламные расходы и снизит загрязнение окружающей среды.

Обозначенные направления формирования системы устойчивого развития в курортно-рекреационных кластерах, безусловно, требуют серьезной научной проработки, так как природная и социальная среда в курортных местностях весьма уязвима, она длительное время испытывает туристские нагрузки и нагрузки, вызванные другими политическими и экономическими процессами.

Для решения этих задач в Российской международной академии туризма создан «Центр устойчивого развития туристских дестинаций России» при кафедре UNWTO по устойчивому развитию. Деятельность Центра основывается на интеграции международного опыта ЮНЕСКО, UNWTO, AER, EDEN, AIAEST, CED. Он предназначен для содействия устойчивому развитию туризма в регионах России, продвижению российских дестинаций на рынках въездного и внутреннего туризма и подготовке кадров нового типа – концептологов рекреационного проектирования, в итоге – научному и кадровому обеспечению устойчивости развития туризма в дестинациях.

Центр является структурным подразделением кафедры UNWTO по устойчивому туризму, возглавляемой генеральным секретарем UNWTO Талебом Рифаи и руководителем Федерального агентства по туризму РФ Александром Радьковым. В рамках этого проекта РМАТ как присоединившийся член ЮНВТО, член Сети знаний ЮНВТО и партнер CED содействует повышению привлекательности туристских дестинаций и регионов России внутри страны и во всех странах мира путем повышения их конкурентоспособности, устойчивости в развитии туризма, максимизации социальных и экономических благ для местного сообщества, улучшения качества сервиса и повышения уровня компетентности туристских кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резолюция № A/RES/52/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2000 года «Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций».
2. Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 «О Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» // Собр. Законодательства Рос. Федерации, 2011. № 34.
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собр. Законодательства Рос. Федерации, 2008. № 47.

4. Гуляев В. Г. Туризм: экономика и социальное развитие. Учебное пособие. М.: Приор, 2003. С. 94–108.

5. Libud J. J., Edwards D. Understanding the Sustainable Development of Tourism, Goodfellow Publishers Ltd, Oxford, 2010. P. 247 .

ОБ АВТОРАХ

Рассохина Татьяна Васильевна, кандидат технических наук, заместитель директора московского филиала РМАТ, декан факультета туристской индустрии Московский филиал НОУ ВПО Российская международная академия туризм, 105187 г. Москва, Измайловское шоссе, д.71, корп. 5, тел. (495)737-71-46, e-mail: rassohina@gmail.com.

Rassohina Tatiana Vasilievna, candidate of technical Sciences, Deputy Director of the Moscow branch of RIAT Dean of the faculty of the tourist industry of the Moscow branch of NOU VPO Russian international Academy of tourism, 105187, Moscow, Izmailovskoye shosse, d. 71, corp. 5, phone (495)737-71-46, e-mail: rassohina@gmail.com.

Соколов Александр Сергеевич, кандидат педагогических наук, директор Московского филиала РМАТ, проректор РМАТ, Московский филиал НОУ ВПО Российская международная академия туризм, 105187 г. Москва, Измайловское шоссе, д.71, корп. 5, тел. (495)737-71-46, e-mail: sokolov.rmat@gmail.com

Sokolov Alexander Sergeyeovich, candidate of pedagogical Sciences, Director of the Moscow branch of RIAT Vice-rector RIAT Moscow branch of NOU VPO Russian international Academy of tourism, 105187, Moscow, Izmailovskoye shosse, .71, corp. 5, phone (495)737-71-46, e-mail: sokolov.rmat@gmail.com

UDC 334.021.1

THE WAYS OF FORMING OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT MANAGEMENT SYSTEM OF THE RESORT AND RECREATION CLUSTER

T. V. Rassokhina, A. S. Sokolov

In accordance with global trends, the main focus of the dynamics of any socio-economic system should be sustainable development. Sustainable tourism development is the ability of tourism for a long period of time to maintain their quantitative and qualitative indicators, i.e. the expectations of residents and tourists, both in the short and long period, without damage to the environment of the territory, which is interested in this phenomenon. The article considers the questions of formation of the management system for sustainable development of resort-recreational klayster given destination adapted for the Russian Federation, developed by the Center for development of destination world tourism organization (UNWTO) in cooperation with the Center for sustainable development of tourist destinations of Russia chair of UNWTO on sustainable tourism of the Russian international Academy of tourism and in September 2012 approved by the world tourism organisation (UNWTO).

ОПТИМАЛЬНЫЕ УРАВНЕНИЯ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

С. И. Экба [S.I. Ekba]
П. А. Сидякин [P.A. Sidyakin]
Д. В. Азаров [D.V. Azarov]
Д. П. Боровков [D.P. Borovkov]

УДК 331.45

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ОЧИСТКИ ДРЕВЕСНОЙ
ПЫЛИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СТРОИТЕЛЬНОЙ
ИНДУСТРИИ ПЫЛЕУЛОВИТЕЛЯМИ
НА ВСТРЕЧНЫХ ЗАКРУЧЕННЫХ ПОТОКАХ**

**EXPERIMENTAL STUDY OF THE EFFECTIVENESS
OF TREATMENT OF WOOD DUST TO DUST COLLECTOR
ENTERPRISES BUILDING INDUSTRY FOR COUNTER
CORKSCREW FLOW**

Проанализированы причины неэффективной работы пылеулавливающего оборудования деревообрабатывающих предприятий. Для очистки пылевых выбросов деревообработки предложено использование пылеуловителей ВЗП с конической сепарационной камерой. Приведены данные экспериментальных исследований по оптимизации характеристик пылеуловителей ВЗП с конической сепарационной камерой при улавливании древесной пыли.

The reasons of ineffective operation of the dust removal equipment of the woodworking enterprises are analyzed. For cleaning of dust bursts of a woodworking use of dust collectors by the counter twirled flows with the conical separation camera is offered. Data of the pilot studies on optimization of characteristics of dust collectors by passers twirled to flows with the conical separation camera are provided, when trapping a wood dust.

Ключевые слова: деревообрабатывающее производство, условия труда, очистка пылевых выбросов, экспериментальные исследования, пылеуловители со встречными закрученными потоками.

Key words: woodworking production, working conditions, clearing dust emissions, experimental study, dust collectors with counter swirling flows.

Производство обрезаемого пиломатериала для потребностей стройиндустрии, изготовление деревянных строительных конструкций (ферм, балок и т. д.), а также изготовление столярных изделий включает в себя ряд технологических процессов с большим выделением производственной пыли различного дисперсного состава. К таким процессам относятся распиловка лесоматериала, острожка, торцевание, шлифование. Наибольшее влияние на условия труда в целом, и организм персонала в частности, оказывают мелкодисперсные частицы пыли, преимущественно образующиеся в процессе шлифования заготовок.

Несмотря на вред, оказываемый воздействием древесной пыли на условия труда и здоровье человека, до сих пор мероприятия по снижению запыленности воздуха на рабочих местах не являются приоритетными и, в результате, несколько миллионов деревообрабочников до настоящего времени трудятся в условиях, не отвечающих гигиеническим критериям по качеству воздушной среды. Основной загрязнитель воздуха в цехах – древесная пыль. В зависимости от породы деревьев древесная пыль оказывает на организм человека аллергическое, фиброгенное и токсическое действие, вызывая головные боли, дерматиты, кровотечения из носа, горла, заболевания печени, легких, онкологические патологии со смертельным исходом [1–3].

Для создания безопасных и нормальных условий труда деревообрабочников при воздействии на них древесной пыли, вызывающей более десяти наименований заболеваний различной тяжести и этиологии, необходимо разработать и внедрить в производство коллективные системы защиты от пылевого загрязнения, включающие в себя пылеулавливающее оборудование, оптимизированное под конкретные условия производства.

В настоящее время пылеулавливающее оборудование в деревообрабочивающих цехах, как правило, предназначено в основном для улавливания отходов обработки с целью возвращения их в виде сырья в технологический процесс. В виду того, что мелкодисперсные частицы древесной пыли не представляют практического интереса и невозможности их вторичного использования, пылеулавливающее оборудование подбирается таким образом, что пылевые частицы размерами $d_{ЭКВ} < 10$ мкм практически не улавливаются. При этом общая эффективность улавливания может быть очень высокой, так как частицы древесной пыли имеют в большинстве случаев довольно крупный размер, и массовая доля частиц мелкодисперсной пыли ($d_{ЭКВ} < 10$ мкм), поступающей на очистку, может не превышать нескольких процентов (рис.1).

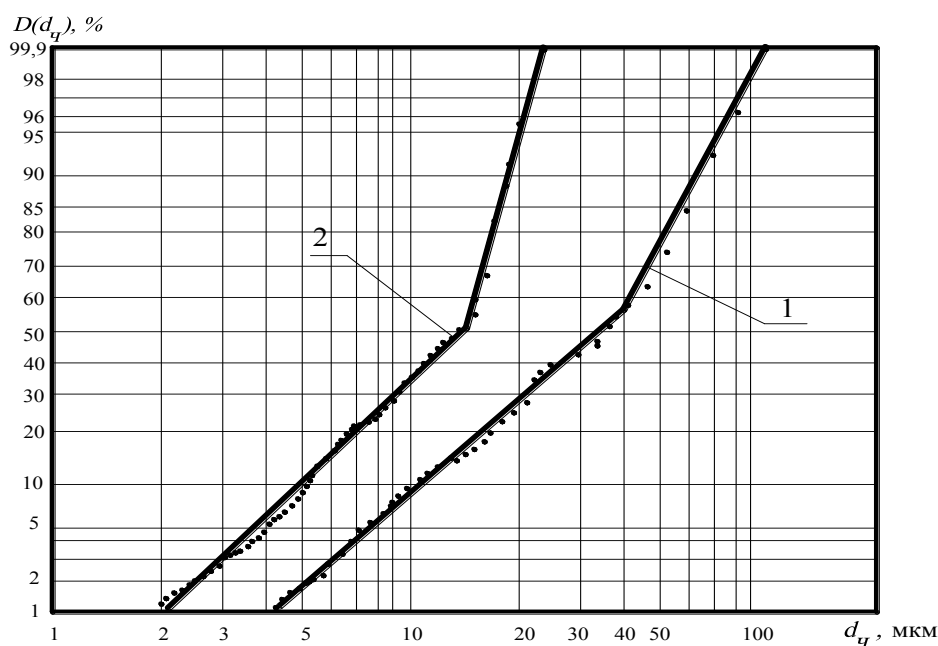

Рис. 1. Дисперсный состав древесной пыли:
1 – поступающей на очистку в пылеуловитель; 2 – на входе и выходе из пылеуловителя

Такой подход позволяет использовать пылеуловители старых конструкций с большими диаметрами, не создающие высоких аэродинамических потерь, простых в изготовлении и обслуживании, и обладающие значительной долговечностью. Наибольшее распространение в системах аспирации и пневмотранспорта деревообрабочивающих предприятий в настоящий момент получили пылеуловители типа ЦОЛ, характеризующиеся конусной сепарационной камерой [4].

Однако в настоящее время подобный подход, базирующийся лишь на производственной целесообразности и не учитывающий условий труда и негативного влияния на здоровье персонала, не может считаться рациональным даже с экономической точки зрения. Постоянно ужесточающиеся нормы, направленные на сохранение здоровья человека на производстве, делают необходимыми разработку и внедрение пылеулавливающих аппаратов с большей эффективностью улавливания мелкодисперсных частиц.

В последние годы на предприятиях строительной индустрии в качестве пылеулавливающих средств сухой очистки получили широкое распространение вихревые пылеуловители на встречных закрученных потоках (ВЗП) [5]. Внедрение вихревых пылеуловителей обусловлено рядом преимуществ по сравнению с циклонными: более высокая степень улавливания мелкодисперсной пыли; меньшая чувствительность фракционной эффективности к колебаниям расхода газа и концентрации пыли в нем; меньшая степень абразивного износа аппарата; большая удельная производительность; возможность более эффективной очистки горячих газов и регулирования процесса пылеулавливания изменением соотношений расходов газа через потоки, а в некоторых случаях – менее высокие затраты.

Предлагаемый с целью получения оптимальных характеристик пылеуловитель на встречных закрученных потоках обладает характерной для большинства циклонов деревообрабатывающей промышленности обратной конусностью сепарационной камеры. В остальном конструкция предлагаемого пылеуловителя повторяет конструкцию аппаратов ВЗП.

Для оптимизации характеристик предлагаемого пылеуловителя проведены экспериментальные исследования. На рис. 2 приведена схема экспериментальной установки.

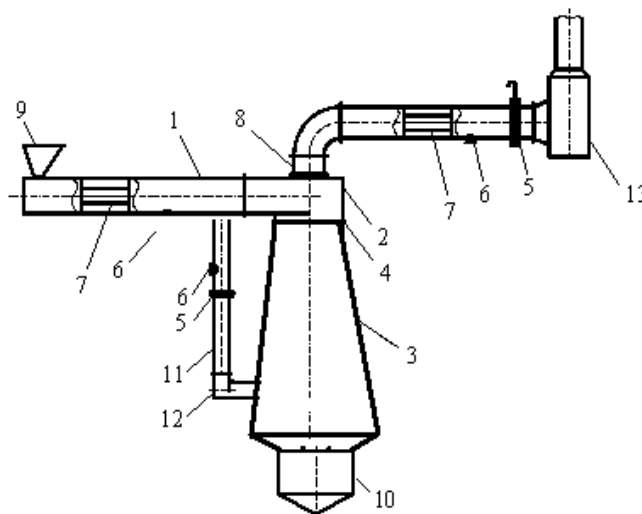

Рис. 2. Схема экспериментальной установки:

1 – входной воздуховод; 2 – верхний тангенциальный ввод; 3 – пылеуловитель ВЗП; 4 – фланцевое соединение; 5 – регулировочный шибер; 6 – замерный штуцер; 7 – лопастной успокоитель потока; 8 – патрубок очистки газа; 9 – узел приготовления пылевоздушной смеси; 10 – бункер для улавливания пыли; 11 – вторичный ввод потока; 12 – тангенциальный закручиватель вторичного ввода; 13 – вентилятор.

При проведении экспериментальных исследований в качестве параметров оптимизации приняты эффективность пылеулавливания и аэродинамическое сопротивление. При проведении исследований методами планирования эксперимента в качестве определяющих факторов были выбраны: x_1 – относительная скорость потока в поперечном сечении аппарата, \bar{V}_y , равная отношению расхода газа, поступающего на очистку, к площади поперечного сечения аппарата и отнесенная к 1 м/с; x_2 – доля расхода газа, подаваемого в аппарат через нижний ввод; x_3 – относительная концентрация пыли в очищаемом потоке воздуха, \bar{c} , равная концентрации пыли на входе в аппарат,

отнесенной к 1 г/м^3 . В качестве функций отклика приняты эффективность пылеулавливания η , % и потери давления ΔP .

С целью исключения влияния неуправляемых факторов на результаты экспериментальных замеров осуществлена рандомизация порядка выполнения опытов. Оценка воспроизводимости экспериментальных исследований выполнена на основании сопоставления расчетного и табличного критериев Кохрена.

Для получения математической модели области оптимума в виде уравнения второго порядка был реализован центральный композиционный ортогональный план второго порядка. В результате аппроксимации экспериментальных данных полиномом второй степени с учетом значимости вычисленных коэффициентов получено следующее уравнение регрессии, характеризующее эффективность улавливания древесной пыли:

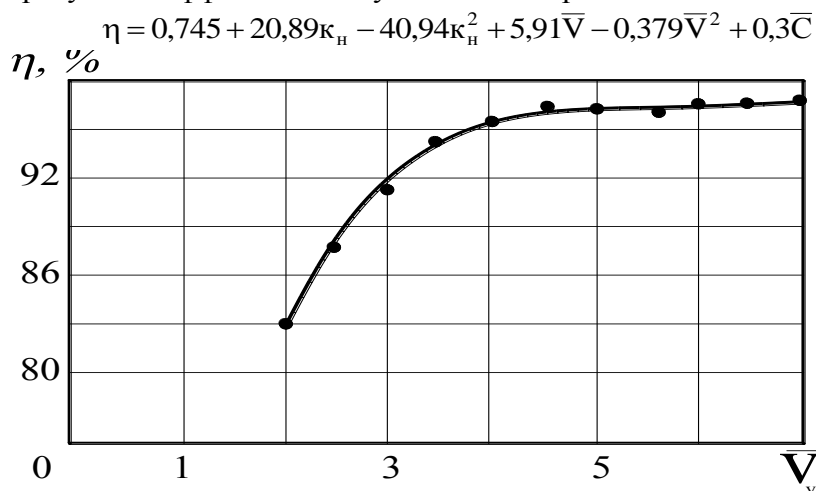

Рис. 3. Зависимости эффективности пылеулавливания аппарата ВЗП с конической сепарационной камерой от относительной скорости потока в поперечном сечении аппарата

На рис. 3 представлены зависимости эффективности пылеулавливания аппарата ВЗП с конической сепарационной камерой от относительной скорости потока в поперечном сечении аппарата. Очевидно, что повышение расхода воздуха через пылеуловитель и средней скорости по его сечению способствует увеличению эффективности улавливания пыли, поступающей как по верхнему, так и нижнему вводам. При этом у аппаратов ВЗП наиболее эффективный режим работы наблюдается при условной скорости потока в плане аппарата свыше 4,7 м/с.

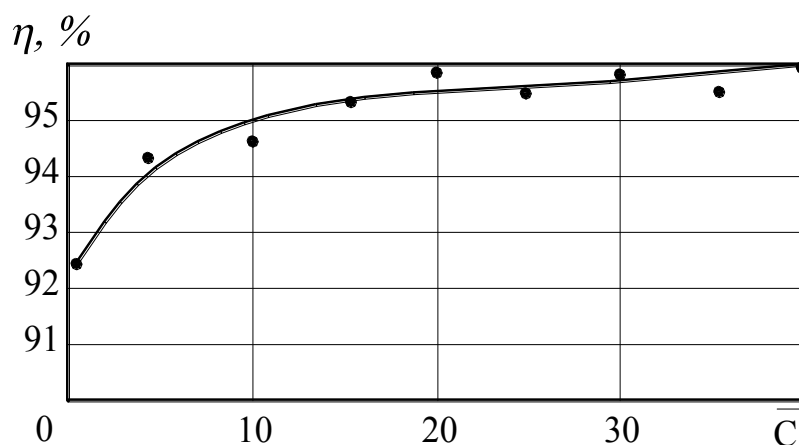

Рис. 4. Зависимость эффективности пылеулавливания аппарата ВЗП с конической сепарационной камерой от относительной концентрации очищаемой пылевоздушной смеси

На рис. 4 представлена зависимость эффективности пылеулавливания аппарата ВЗП с конической сепарационной камерой от относительной концентрации очищаемой пылевоздушной смеси. Концентрации очищаемой пылевоздушной смеси оказывает влияние на эффективности пылеулавливания аппарата ВЗП: при увеличении концентрации пыли повышается и эффективность работы ВЗП.

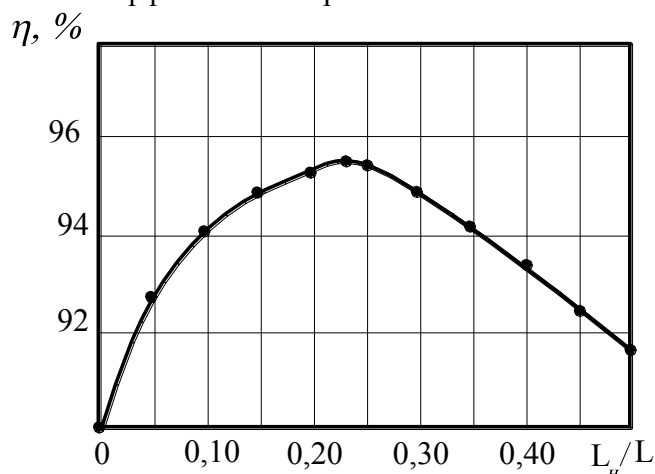

Рис. 5. Эффективность пылеулавливания аппарата ВЗП в зависимости от соотношения расхода воздуха, подаваемого в нижний ввод, к общему расходу очищаемого воздуха

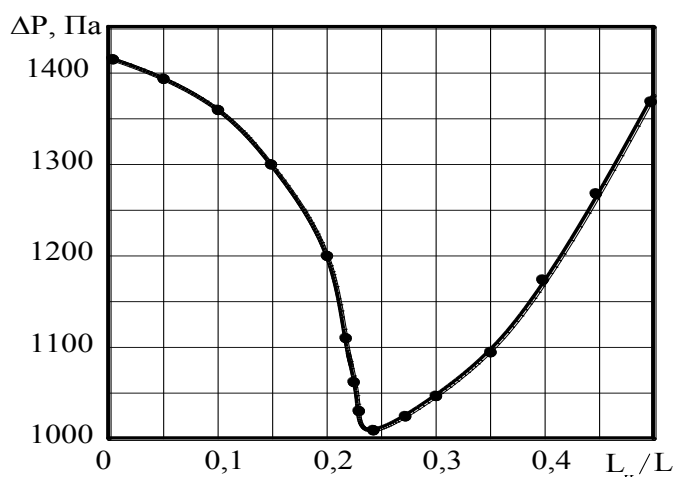

Рис. 6. Потери давления в аппарате ВЗП в зависимости от соотношения расхода воздуха, подаваемого в нижний ввод, к общему расходу очищаемого воздуха

На рис. 5 и 6 представлены зависимости эффективности пылеулавливания и потерь давления в аппарате ВЗП с конической сепарационной камерой от соотношения расхода воздуха, подаваемого в нижний ввод, к общему расходу очищаемого воздуха.

Анализ данных, представленных на рис. 5 и 6 позволяет сделать вывод, что соотношение расходов весьма существенно влияет на пылеулавливающую способность аппарата и на потери давления при очистке воздуха. При соотношении расхода воздуха, подаваемого в нижний ввод, к общему расходу очищаемого воздуха, равному 0,24, значения эффективности пылеулавливания в аппарате ВЗП достигают максимальных значений за счет роста эффективности улавливания пыли, поступающей в аппарат с нижним потоком газа, входная скорость и крутка которого возрастают с повышением доли расхода газа, подаваемого в аппарат через нижний ввод. При этом потери давления в аппарате минимальны. Поэтому такой режим работы аппарата ВЗП можно считать оптимальным как с точки зрения аэродинамических характеристик, так и по эффективности пылеулавливания.

Выводы.

1. Для создания безопасных и нормальных условий труда на деревообрабатывающих предприятиях строительной индустрии необходимо разработать и внедрить в производство коллективные системы защиты от пылевого загрязнения, включающие в себя пылеулавливающее оборудование, оптимизированное под конкретные условия производства.

2. Существующие системы очистки пылевых выбросов, несмотря на достаточно высокую общую эффективность улавливания, характеризуются низкой эффективностью улавливания мелкодисперсных частиц, наиболее опасных для здоровья человека;

3. Для использования в системах аспирации и обеспыливающей вентиляции разработан и испытан пылеуловитель на встречных закрученных потоках с конической сепарационной камерой.

4. Получены экспериментальные зависимости, характеризующие эффективности улавливания древесной пыли и потери давления аппарата ВЗП с конической сепарационной камерой от соотношения расхода воздуха, подаваемого в нижний ввод, к общему расходу очищаемого воздуха и от относительной скорости потока в поперечном сечении аппарата.

5. Экспериментально установлено, что оптимальным соотношением расходов воздуха, подаваемого в нижний ввод, к общему расходу очищаемого воздуха является значение $k_n=0,24$, при котором значения эффективности пылеулавливания древесной пыли в аппарате ВЗП с конической сепарационной камерой достигают максимальных значений при минимальных потерях давления в аппарате.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонова В. Г., Мухин Н. А. Профессиональные болезни: учебник. 4-е издание, перераб. и доп. М.: Медицина, 2004. 480 с.

2. Дудева Л. А. Иммунологические аспекты клиники профессиональных бронхолегочных заболеваний // Медицина труда и промышленная экология, 2003. № 6. С. 5–9.

3. Измеров Н. Ф., Каспаров А. А. Медицина труда. Введение в специальность. М.: Медицина, 2002. 392 с.

4. Бобровников Н. А. Охрана воздушной среды от пыли на предприятиях строительной индустрии. М.: Стройиздат, 1981. 100 с. 5.

5. Азаров В. Н. Пылеуловители со встречными закрученными потоками. Опыт внедрения. Волгоград: РПК «Политехник», 2003. 133 с.

ОБ АВТОРАХ

Экба Сергей Игоревич, аспирант, ФГАОУ ВПО Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске), г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, E-mail: ekba.s.ig@gmail.com

Ekba Sergei Igorevych, graduate student, FGAOU VPO North-Caucasian Federal University, Pyatigorsk branch. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, e-mail: ekba.s.ig@gmail.com

Сидякин Павел Алексеевич, кандидат технических наук, доцент, ФГАОУ ВПО Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске), г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, e-mail: sidyakin_74@mail.ru

Sidyakin Pavel Alekseevich, candidate of technical science, associate of professor, FGAOU VPO North-Caucasian Federal University, Pyatigorsk branch. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, e-mail: sidyakin_74@mail.ru

Азаров Денис Валерьевич, кандидат технических наук, ФГБОУ ВПО Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, e-mail: frigate@yandex.ru

Azarov Denis Valerievich, candidate of technical science, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering (VSUACE), e-mail: frigate@yandex.ru

Боровков Дмитрий Павлович, кандидат технических наук, ФГБОУ ВПО Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, e-mail: frigate@yandex.ru

Borovkov Dmitri Pavlovich, candidate of technical science, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering (VSUACE), E-mail: frigate@yandex.ru

UDC 331.45

EXPERIMENTAL STUDY OF THE EFFECTIVENESS OF TREATMENT OF WOOD DUST TO DUST COLLECTOR ENTERPRISES BUILDING INDUSTRY FOR COUNTER CORKSCREW FLOW

S.I. Ekba, P.A. Sidyakin, D.V. Azarov, D.P. Borovkov

Production edged timber for the needs of the construction industry, manufacturing of wooden structures (trusses, beams, etc.), as well as the production of wood products includes a number of processes with a lot of dust of different dispersed composition. Despite the harm that impact of dust on the working conditions and human health are still measures to reduce airborne dust in the workplace are not a priority.

Depending on their properties and characteristics of wood dust has on the human allergic, fibrogenic and toxic effects, causing a number of occupational diseases of the respiratory system.

Existing treatment systems dust emissions, despite the relatively high overall collection efficiency are characterized by low efficiency of trapping fine particles, the most dangerous to human health. To create a safe and healthy working conditions for woodworking enterprises of the construction industry needs to develop and implement a highly efficient production system of protection against dust contamination, including dust collection equipment that is optimized for the specific conditions of production.

Ongoing studies and the experimental dependences describing the capture efficiency of wood dust and pressure losses suggest the feasibility of using as a dust filtration devices on the counter swirl flows with a conical separation chamber.

ТЕХНИЧЕСКИЕ, ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНЖЕНЕРНЫЕ НАУКИ

Д. В. Азаров [D.V. Azarov]

Д. В. Луканин [D.V. Lukanin]

Е. В. Гладков [E.V. Gladkov]

П. А. Сидякин [P.A. Sidyakin]

С. В. Шульга [S.V. Shylga]

УДК 621.928.93

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЖИМОВ РАБОТЫ ПЫЛЕУЛОВИТЕЛЯ НА ВСТРЕЧНЫХ ЗАКРУЧЕННЫХ ПОТОКАХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДЛИНЫ ПАТРУБКА ВТОРИЧНОГО ПОТОКА

EXPERIMENTAL RESEARCHES REGIMES OF DUST COLLECTOR ON THE COUNTER SWIRLING FLOWS DEPENDING ON THE LENGTH OF THE SECONDARY FLOW PIPE

Приведены результаты экспериментальных исследований влияния длины нижнего входного патрубка на аэродинамическое сопротивление и эффективность пылеуловителя со встречными закрученными потоками. Определены оптимальные значения параметра длины нижнего патрубка вихревого пылеуловителя на встречных закрученных потоках - пылеуловителя серии ВЗП.

The results experimental studies of the effect of the of the length of the lower inlet pipe on the aerodynamic drag of the dust collector with counter swirling flows. The optimal value of the parameter length of the lower pipe of swirling dust collector series top entry VZP. Optimum values of parameter of length of the bottom branch pipe of the vortex dust collector on the counter twirled flows - the VZP series dust collector are defined.

Ключевые слова: пылеуловитель, встречно закрученные потоки, эффективность пылеулавливания, аэродинамическое сопротивление.

Key words: Dust, counter swirling flows, dust collection efficiency, pressure drop.

Широкое применение в промышленных системах аспирации нашли аппараты на встречных закрученных, одной из разновидностей которых являются аппараты типа вихревого пылеулавливателя на встречных закрученных потоках (ВЗП), отличающиеся тем, что для удобства обслуживания тангенциальный закручиватель вторичного потока отнесен на расстояние от сепарационной камеры циклона [1]. Несмотря на наличие различных исследований, описывающих влияние на процесс пылеулавливания аппаратами ВЗП различных факторов, все еще значительным остается пробел в описании влияния на процесс пылеулавливания различных конструктивных параметров аппарата, в частности, влияния длины нижнего патрубка вторичного потока от тангенциального закручивателя до сепарационной камеры. Целью эксперимента являлось исследование влияния длины нижнего патрубка на аэродинамическое сопротивление и эффективность улавливания установки ВЗП-150.

Экспериментальные исследования аэродинамического сопротивления и эффективности вихревого инерционного пылеуловителя со встречными закрученными потоками, который снабжен патрубком нижнего ввода пылегазового потока с изменяемой длиной проводились на кварцевой пыли от стекольного производства (система аспирации после циклонов) плотностью $\rho=2240 \text{ кг/м}^3$ и медианным диаметром частиц 110 мкм на экспериментальной установке, представленной на рис. 1. В ходе экспериментов было исследовано три режима работы установки с длинами нижнего патрубка 5, равными соответственно одному диаметру ВЗП (150 мм), двум (300 мм) и трем диаметрам (450 мм).

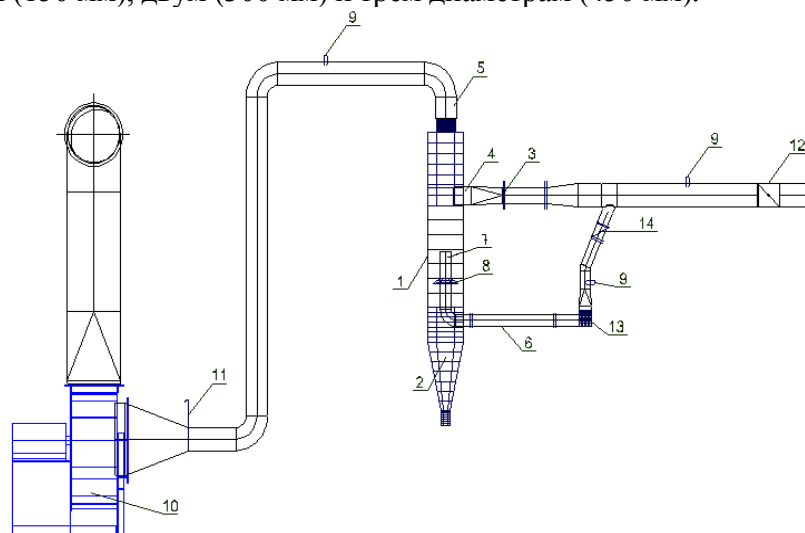

Рис. 1. Схема экспериментальной установки для исследования аэродинамического сопротивления аппарата ВЗП, который снабжен патрубком нижнего ввода пылегазового потока с изменяемой длиной: 1 – цилиндрический корпус; 2 – пылевой бункер; 3 – верхний тангенциальный входной патрубок; 4 – улиточный завихритель; 5 – верхний выходной осевой патрубок; 6 – нижний входной патрубок; 7 – V-образный рассекатель; 8 – отбойная шайба; 9 – штуцер для проведения замеров; 10 – вентилятор; 11 – шибер; 12 – заслонка; 13 – тангенциальный завихритель нижнего патрубка; 14 – заслонка.

Выбор диапазона изменения длин l был обусловлен распространенностью в производстве данных значений. Экспериментальные замеры проводились в соответствии с принятыми стандартными методиками [2–4]. Оценка эффективности улавливания производилась на основании сопоставления масс пыли, поступающей и выходящей, которые определялись путем отбора проб и измерений в замерных сечениях воздухопроводов. При проведении исследований методами планирования эксперимента в качестве варьируемых факторов были выбраны: $L_{\text{общ}}$ – общий расход газа в системе $\text{м}^3/\text{час}$; $L_n/L_{\text{общ}}$ – доля расхода газа, подаваемого в аппарат через нижний ввод; \bar{c} – относительная концентрация поступающей пыли на очистку, отнесенная к 1 г/м^3 (табл. 1).

Таблица 1

Уровни и интервалы варьирования факторов для каждого режима

Факторы	Интервалы варьирования	Уровни факторов		
		Основной 0	Верхний +1	Нижний -1
X_1 – общий расход газа в системе $\text{м}^3/\text{час}$	20	100	120	80
X_2 – доля расхода газа, подаваемого в аппарат через нижний ввод	0,1	0,3	0,4	0,2
X_3 – относительная концентрация поступающей пыли на очистку, отнесенная к 1 г/м^3	20	40	60	20

При использовании математической модели в виде полинома второго порядка были использованы планы на трех уровнях типа 3^n (где $n = 3$ – число факторов), при этом были реализованы все возможные неповторяющиеся комбинации уровней исследуемых факторов.

двумя факторами (полный факторный эксперимент) [5]. Эксперименты проводились для каждого режима работы установки с длинами нижнего патрубка l , равными соответственно одному диаметру ВЗП (150 мм), двум (300 мм) и трем диаметрам (450 мм) в отдельности. Проведенные исследования согласно плану эксперимента с учетом временного дрейфа и рандомизации [5] позволили получить данные для трех режимов. Адекватность уравнений эксперименту определялась по критерию Фишера. Полученные результаты аэродинамического сопротивления аппарата ВЗП для трех режимов представлены на рис. 2–7.

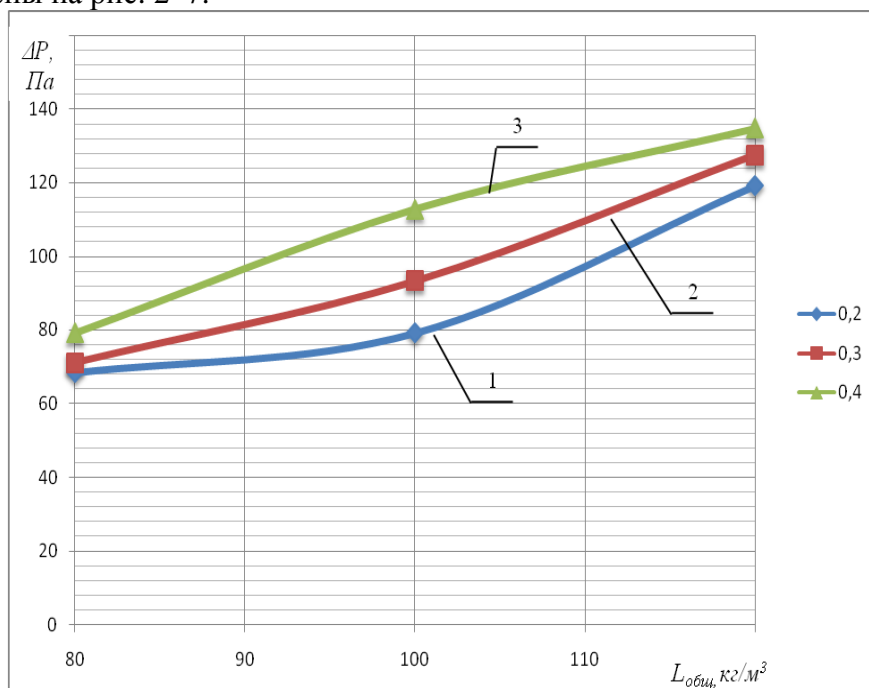

Рис. 2. Экспериментальные зависимости аэродинамического сопротивления аппарата ВЗП 150 с длиной патрубка нижнего ввода $l=1 \cdot D$: 1 – $L_n/L_{общ} = 0,2$; 2 – $L_n/L_{общ} = 0,3$; 3 – $L_n/L_{общ} = 0,4$

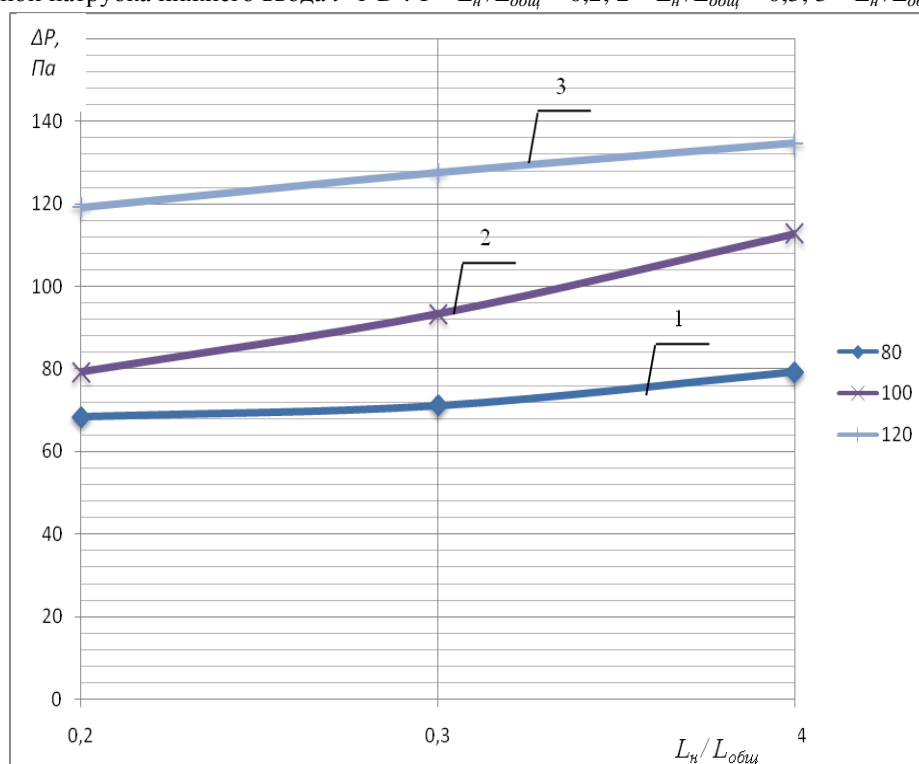

Рис. 3. Экспериментальные зависимости аэродинамического сопротивления аппарата ВЗП150 с длиной патрубка нижнего ввода $l=1 \cdot D$: 1 – $L_{общ} = 80$; 2 – $L_{общ} = 100$; 3 – $L_{общ} = 120$

Уравнение регрессии будет иметь вид:

$$Y = -67.13 - 0X_3 + 1.35X_1 + 100X_2 \quad (1)$$

$$Y = -67.13 - 4,932 \cdot L_{общ} + 997 \cdot L_n / L_{общ} \quad (2)$$

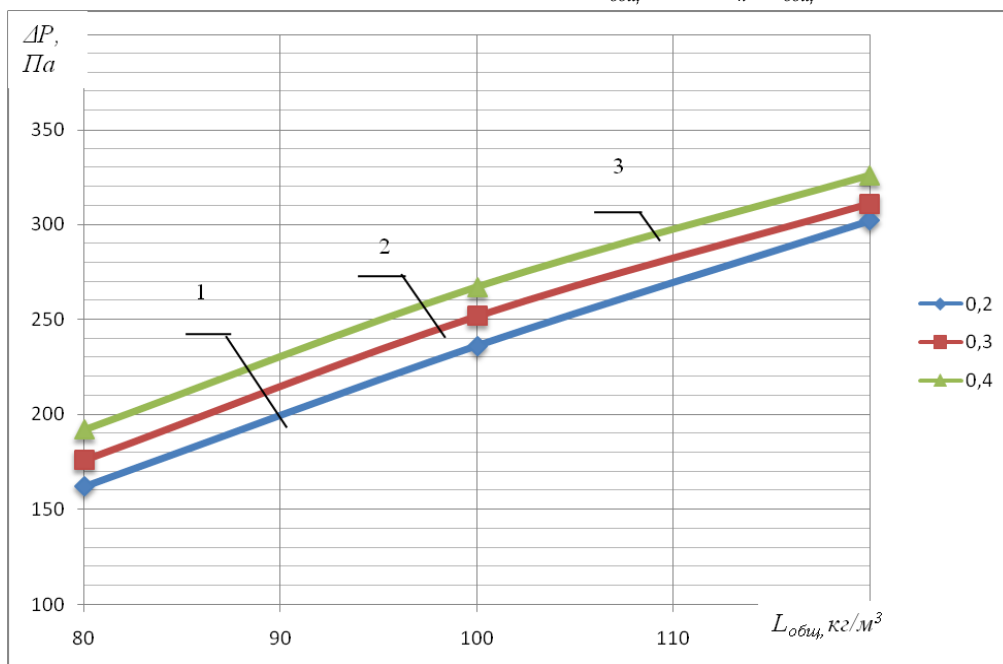

Рис. 4. Экспериментальные зависимости аэродинамического сопротивления аппарата ВЗП 150 с длиной патрубка нижнего ввода $l=2 \cdot D$: 1 – $L_n/L_{общ} = 0,2$; 2 – $L_n/L_{общ} = 0,3$; 3 – $L_n/L_{общ} = 0,4$

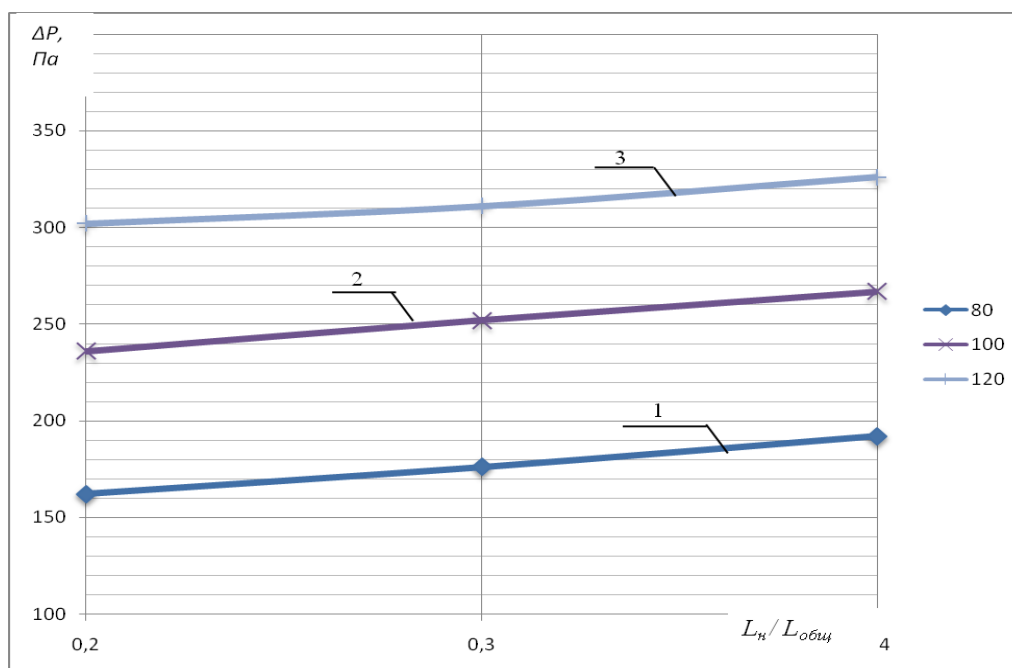

Рис. 5. Экспериментальные зависимости аэродинамического сопротивления аппарата ВЗП 150 с длиной патрубка нижнего ввода $l=2 \cdot D$: 1 – $L_{общ} = 80$; 2 – $L_{общ} = 100$; 3 – $L_{общ} = 120$

Уравнение регрессии будет иметь вид:

$$Y = -136.22 - 0X_3 + 3.41X_1 + 141.67X_2 \quad (3)$$

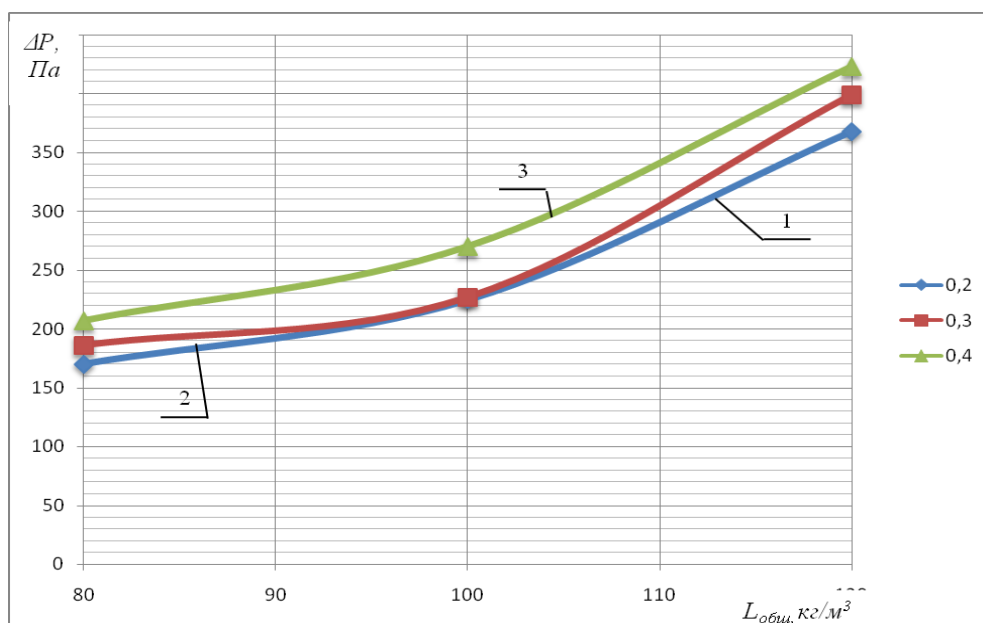

Рис. 6. Экспериментальные зависимости аэродинамического сопротивления аппарата ВЗП 150 с длиной патрубка нижнего ввода $l=3 \cdot D$: 1 – $L_n / L_{общ} = 0,2$; 2 – $L_n / L_{общ} = 0,3$; 3 – $L_n / L_{общ} = 0,4$

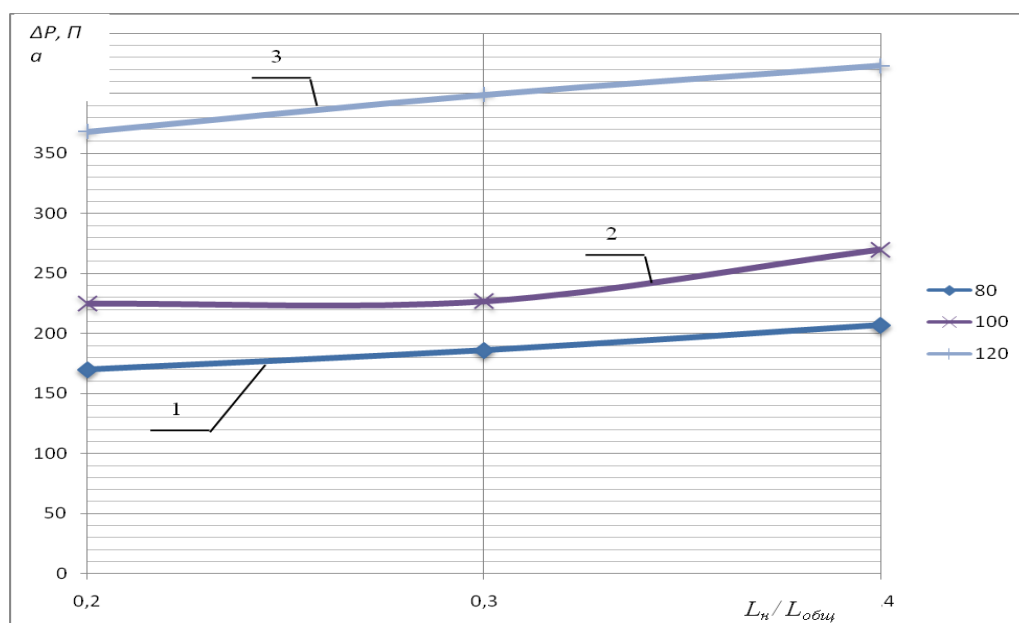

Рис. 7. Экспериментальные зависимости аэродинамического сопротивления аппарата ВЗП 150 с длиной патрубка нижнего ввода $l=3 \cdot D$: 1 – $L_{общ} = 80$; 2 – $L_{общ} = 100$; 3 – $L_{общ} = 120$

$$Y = -136.22 - 4,829 \cdot L_{общ} + 1414 \cdot L_n / L_{общ} \quad (4)$$

Уравнение регрессии будет иметь вид:

$$Y = -316 - 0X_3 + 5.22X_1 + 228.33X_2 \quad (5)$$

$$Y = -316 - 4739 \cdot L_{общ} + 2280 \cdot L_n / L_{общ} \quad (6)$$

Результаты эффективности улавливания кварцевой пыли аппаратом ВЗП для трех режимов представлены на рис. 8–13.

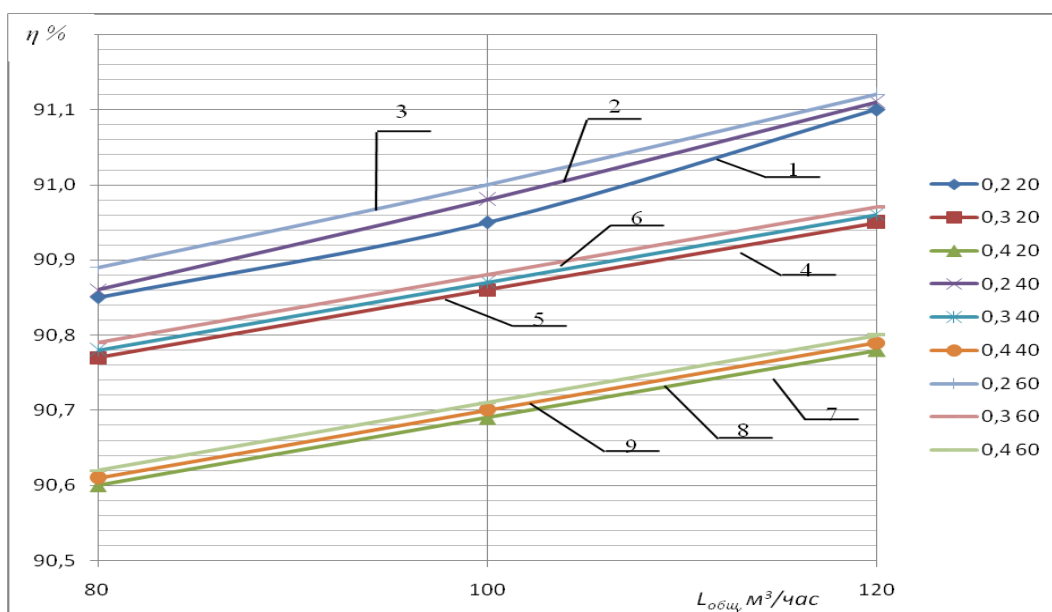

Рис. 8. Экспериментальные зависимости эффективности улавливания кварцевой пыли аппаратом ВЗП 150 с длиной патрубка нижнего ввода $l=1 \cdot D$ при:
 $\bar{c}=20$: 1 – $L_n/L_{общ} = 0,2$; 2 – $L_n/L_{общ} = 0,3$; 3 – $L_n/L_{общ} = 0,4$;
 $\bar{c}=40$: 4 – $L_n/L_{общ} = 0,2$; 5 – $L_n/L_{общ} = 0,3$; 6 – $L_n/L_{общ} = 0,4$;
 $\bar{c}=60$: 7 – $L_n/L_{общ} = 0,2$; 8 – $L_n/L_{общ} = 0,3$; 9 – $L_n/L_{общ} = 0,4$

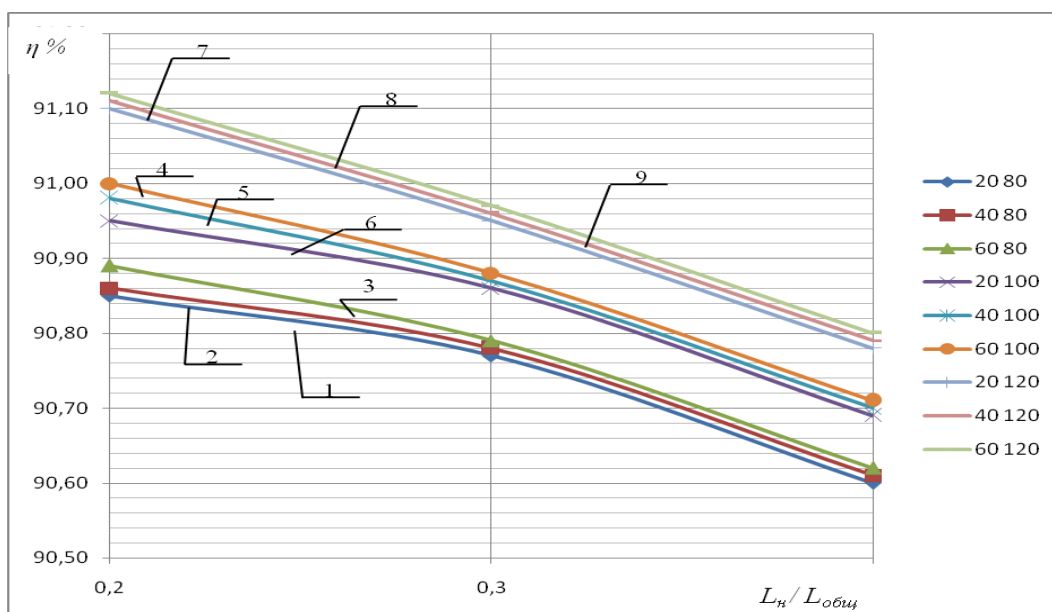

Рис. 9. Экспериментальные зависимости эффективности улавливания кварцевой пыли аппаратом ВЗП 150 с длиной патрубка нижнего ввода $l=1 \cdot D$ при:
 $L_{общ} = 80$: 1 – $\bar{c} = 20$; 2 – $\bar{c} = 40$; 3 – $\bar{c} = 60$;
 $L_{общ} = 100$: 4 – $\bar{c} = 20$; 5 – $\bar{c} = 40$; 6 – $\bar{c} = 60$;
 $L_{общ} = 120$: 7 – $\bar{c} = 20$; 8 – $\bar{c} = 40$; 9 – $\bar{c} = 60$

Уравнение регрессии будет иметь вид:

$$Y = 90,75 + 0,00503X_1 - 1,42X_2 + 0,000639X_3 \quad (7)$$

$$Y = 90,75 - 5 \cdot L_{общ} - 17,2 \cdot L_n / L_{общ} - 2 \cdot \bar{C} \quad (8)$$

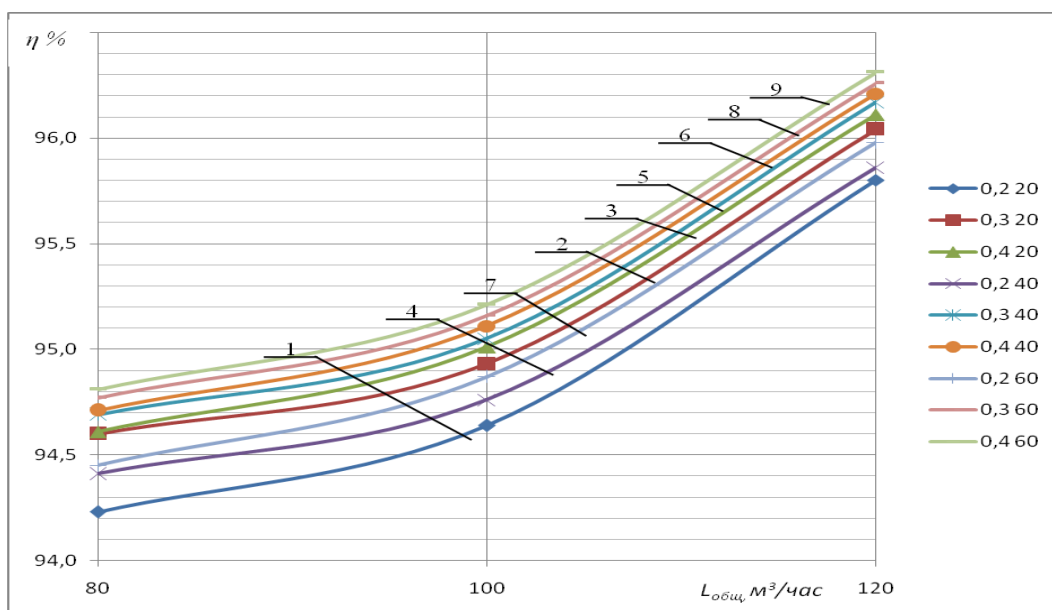

Рис. 10. Экспериментальные зависимости эффективности улавливания кварцевой пыли аппаратом ВЗП 150 с длиной патрубка нижнего ввода $l=2 \cdot D$ при:
 $\bar{c}=20$: 1 – $L_n/L_{общ} = 0,2$; 2 – $L_n/L_{общ} = 0,3$; 3 – $L_n/L_{общ} = 0,4$;
 $\bar{c}=40$: 4 – $L_n/L_{общ} = 0,2$; 5 – $L_n/L_{общ} = 0,3$; 6 – $L_n/L_{общ} = 0,4$;
 $\bar{c}=60$: 7 – $L_n/L_{общ} = 0,2$; 8 – $L_n/L_{общ} = 0,3$; 9 – $L_n/L_{общ} = 0,4$

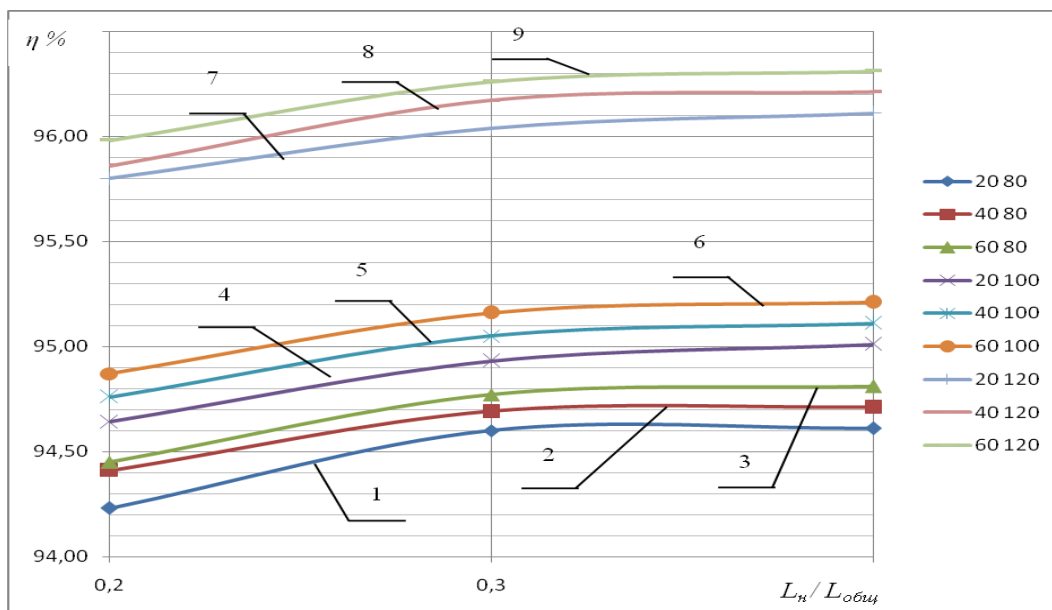

Рис. 11. Экспериментальные зависимости эффективности улавливания кварцевой пыли аппаратом ВЗП 150 с длиной патрубка нижнего ввода $l=2 \cdot D$ при:
 $L_{общ} = 80$: 1 – $\bar{c} = 20$; 2 – $\bar{c} = 40$; 3 – $\bar{c} = 60$;
 $L_{общ} = 100$: 4 – $\bar{c} = 20$; 5 – $\bar{c} = 40$; 6 – $\bar{c} = 60$;
 $L_{общ} = 120$: 7 – $\bar{c} = 20$; 8 – $\bar{c} = 40$; 9 – $\bar{c} = 60$

Уравнение регрессии будет иметь вид:

$$Y = 90,74 + 0,0374X_1 + 1,72X_2 + 0,00514X_3 \quad (9)$$

$$Y = 90,74 - 5 \cdot L_{общ} + 14,2 \cdot L_n / L_{общ} - 2 \cdot \bar{C} \quad (10)$$

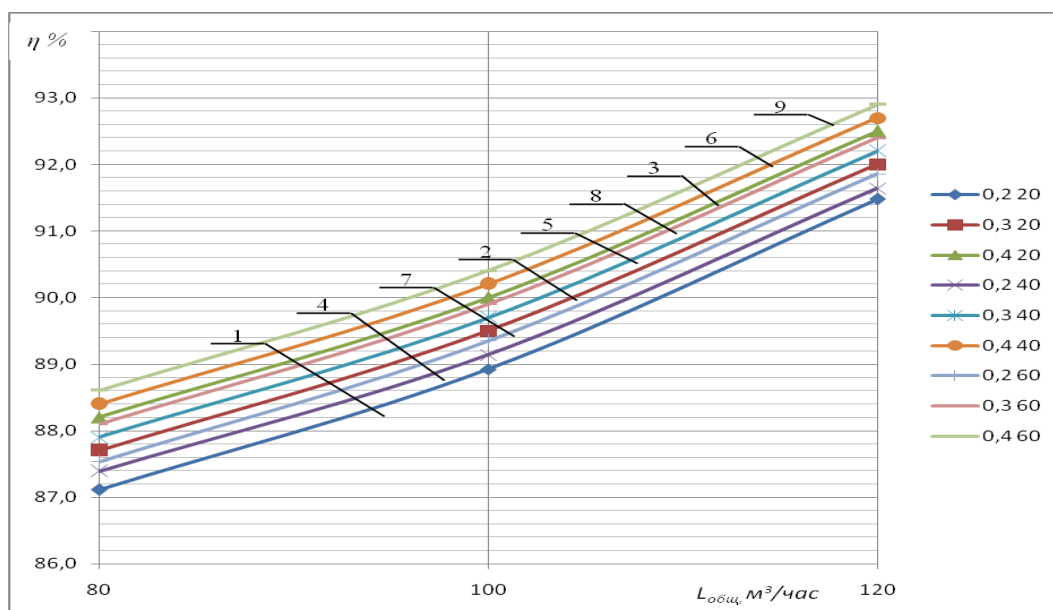

Рис. 12. Экспериментальные зависимости эффективности улавливания кварцевой пыли аппаратом ВЗП 150 с длиной патрубка нижнего ввода $l=3 \cdot D$ при:
 $\bar{c}=20$: 1 – $L_n/L_{общ} = 0,2$; 2 – $L_n/L_{общ} = 0,3$; 3 – $L_n/L_{общ} = 0,4$;
 $\bar{c}=40$: 4 – $L_n/L_{общ} = 0,2$; 5 – $L_n/L_{общ} = 0,3$; 6 – $L_n/L_{общ} = 0,4$;
 $\bar{c}=60$: 7 – $L_n/L_{общ} = 0,2$; 8 – $L_n/L_{общ} = 0,3$; 9 – $L_n/L_{общ} = 0,4$

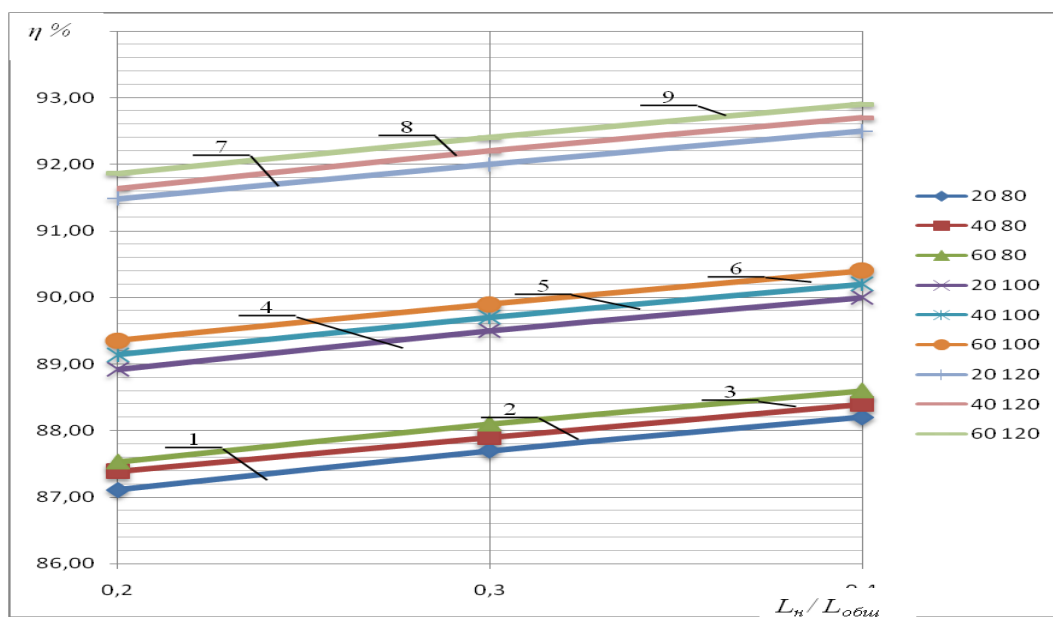

Рис. 13. Экспериментальные зависимости эффективности улавливания кварцевой пыли аппаратом ВЗП 150 с длиной патрубка нижнего ввода $l=3 \cdot D$ при:
 $L_{общ} = 80$: 1 – $\bar{c} = 20$; 2 – $\bar{c} = 40$; 3 – $\bar{c} = 60$;
 $L_{общ} = 100$: 4 – $\bar{c} = 20$; 5 – $\bar{c} = 40$; 6 – $\bar{c} = 60$;
 $L_{общ} = 120$: 7 – $\bar{c} = 20$; 8 – $\bar{c} = 40$; 9 – $\bar{c} = 60$

Уравнение регрессии будет иметь вид:

$$Y = 77,17 + 0,11X_1 + 5,27X_2 + 0,0101X_3 \quad (11)$$

$$Y = 77,17 - 4,995 \cdot L_{общ} + 49,7 \cdot L_n / L_{общ} - 1,999 \cdot \bar{C} \quad (12)$$

Проанализировав полученные результаты, можно сделать некоторые выводы.

1. Экспериментально установлено, что оптимальным значением параметра длины нижнего патрубка является $l=2 \cdot D$ вследствие того, что низкое аэродинамическое сопротивление нижнего патрубка позволяет вторичному потоку входить в сепарационную камеру с оптимальными характеристиками закрутки.

2. Выявлено, что, несмотря на минимальные значения аэродинамического сопротивления режима $l=1 \cdot D$, во вторичном потоке закрутки не наблюдается, что вызывает нарушение аэродинамического режима работы аппарата ВЗП.

3. Выявлено, что при длине нижнего горизонтального патрубка, равной трем диаметрам ВЗП ($l=3 \cdot D$), аэродинамическое сопротивление установки является максимальным, наблюдается затухание крутки на входе в сепарационную камеру.

4. Экспериментально подтверждены зависимости [6] эффективности улавливания аппарата ВЗП от интенсивности крутки на входе в аппарат.

5. Выявлено, что для режимов $l=2 \cdot D$ и $l=3 \cdot D$ оптимальное аэродинамическое сопротивление достигается в диапазоне значений $L_H/L_{общ} = 0,29 - 0,39$, а при режиме $l=1 \cdot D$, оптимальное значение сопротивления отмечается при работе аппарата ВЗП с соотношением $L_H/L_{общ} = 0,2$.

6. Экспериментально установлено, что кварцевая пыль плотностью 2240 кг/м^3 и медианным диаметром частиц 110 мкм существенного влияния на аэродинамические характеристики аппарата ВЗП-150 не оказывает.

7. Вследствие различного аэродинамического сопротивления, длина патрубка от закручивателя до сепарационной камеры влияет на затухание закрученного потока, изменение его шага витка, что в итоге в значительной степени определяет интенсивность закрутки вторичного потока на входе в сепарационную камеру.

Параметры вторичного закрученного потока на входе в сепарационную камеру в значительной мере определяют эффективность улавливания и аэродинамический режим аппарата ВЗП.

8. Анализ результатов исследования показал, что изменение длины патрубка вторичного пылегазового потока на аэродинамическое сопротивление аппарата ВЗП не оказывает значительного влияния, и в то же время имеет большое значение для эффективности улавливания установки в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаров В. Н. Пылеуловители со встречными закрученными потоками. Опыт внедрения. – Волгоград: РПК «Политехник», 2003. 133 с.

2. ГОСТ Р50820-95. Оборудование газоочистное и пылеулавливающее. Методы определения запыленности газопылевых потоков. М.: ИПК Издательство стандартов, 2003. 20 с.

3. Методика определения концентрации пыли в промышленных выбросах: (эмиссия). М.: НИИОГАЗ, 1970. 32 с.

4. ГОСТ 17.2.4.07-90. Охрана природы. Атмосфера. Методы определения давления и температуры газопылевых потоков, отходящих от стационарных источников загрязнения. М.: ИПК Издательство стандартов, 2003. 7 с.

5. Дмитриев Л. С., Кузьмина Л. В., Мошкарнев Л. М. Планирование эксперимента в вентиляции и кондиционировании воздуха. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. 210 с.

6. Азаров Д. В., Артюхин А. С., Жемчужный А. М. О расчетной модели вихревых пылеуловителей // Объединенный научный журнал. 2003. №23. С. 85–86.

ОБ АВТОРАХ

Азаров Валерий Николаевич, доктор технических наук, профессор кафедры «БЖДТ», «ВолГАСУ», e-mail: kaf_bgdvt@mail.ru

Azarov Valeriy Nikolaevich, doctor of technical science, professor, Volgograd State University of Architecture and Building Construction, e-mail: kaf_bgdvt@mail.ru

Луканин Денис Викторович, аспирант кафедры БЖДТ, ВолГАСУ, e-mail: delu@list.ru, kaf_bgdvt@mail.ru

Lukanin Denis Viktorovich, graduate student of chair of safety in technosphere, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering, e-mail: delu@list.ru, kaf_bgdvt@mail.ru

Гладков Евгений Владимирович, аспирант кафедры БЖДТ, ВолГАСУ, e-mail: delu@list.ru, kaf_bgdvt@mail.ru

Gladkov Evgeniy Vladimirovich, graduate student of chair of safety in technosphere, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering, e-mail: delu@list.ru, kaf_bgdvt@mail.ru

Сидякин Павел Алексеевич, кандидат технических наук, доцент, ФГАОУ ВПО Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске), г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, e-mail: sidyakin_74@mail.ru

Sidyakin Pavel Alexeevich, candidate of technical science, associate of professor, FGAOU VPO North-Caucasian Federal University, Pyatigorsk branch. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, e-mail: sidyakin_74@mail.ru

Шульга Сергей Владимирович, старший преподаватель, Северо-Кавказский филиал Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета, e-mail: shulga.77@bk.ru

Shulga Sergey Vladimirovich, senior lecturer, North-Caucasian branch of Moscow state automobile and road technical University, e-mail: shulga.77@bk.ru.

UDC 621.928.93

EXPERIMENTAL RESEARCHES REGIMES OF DUST COLLECTOR ON THE COUNTER SWIRLING FLOWS DEPENDING ON THE LENGTH OF THE SECONDARY FLOW PIPE

D.V. Azarov, D.V. Lukanin, E.V. Gladkov, P.A. Sidyakin, S.V. Shulga

Widely used in industrial applications aspiration devices found on a collision swirled, one of the varieties which are devices VZP, characterized in that for ease of maintenance tangential swirl secondary flow is related to the distance from the separation of the cyclone chamber.

The purpose of of the experiment was to study the effect of the length of the lower fitting on the pressure drop and collection efficiency of the installation of the VZP-150.

The experiments investigated the three modes installation lengths lower pipe 5, respectively equal to one diameter VZP (150 mm), two (300 mm) and three diameters (450 mm). Experimental measurements were carried out in accordance with the standard methods.

Evaluating the effectiveness of recovery was made on the basis of a comparison of the masses of dust entering and leaving, which were determined by sampling and measurement metering sections of the ducts. In the study of experimental design techniques to determine the aerodynamic drag of the vortex inertial unit with counter swirling flows as variable factors were selected: total consumption of gas in the system; the proportion of the flow of gas fed into the machine through the bottom entry; relative concentration of dust coming for treatment. When using a mathematical model in the form of a second order polynomial was used plans for three levels of type 3^n (where $n = 3$ - number of factors), have been implemented with all possible combinations of levels of non-recurring factors studied (full factorial). It was established experimentally that the optimum value of the parameter is the length of the lower pipe equals two diameters, because the low pressure drop bottom pipe can enter the secondary flow in the separation chamber with optimum characteristics furling.

It was revealed that, despite the minimum drag mode one diameter, the secondary stream swirl is observed, that is a violation of aerodynamic machine's mode of VZP.

Л. К. Янковская [L. K. Yankovskaya]

В. Г. Руденко [V. G. Rudenko]

УДК 511.216

**ОБОБЩЕНИЕ РЕШЕНИЯ РЕКУРРЕНТНЫХ
МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫХ УРАВНЕНИЙ
ВТОРОГО ПОРЯДКА**

**SUMMARY SOLVING RECURRENCE MULTIPLICATIVE
EQUATION OF SECOND ORDER**

Рассмотрено решение рекуррентного мультипликативного уравнения специального вида второго порядка для всех случаев корней характеристического уравнения в общем виде и для различных частных случаев.

Solution of the recurrence equation of a special type of multiplier second-order for all cases of the characteristic equation in the general form and for various special cases.

Ключевые слова: рекуррентные уравнения, рекуррентные мультипликативные уравнения, коэффициент пропорциональности.

Key words: recurrent equation, multiplicative recurrence equation, the coefficient of proportionality.

Вспомним, что рекуррентным уравнением называется зависимость члена последовательности $F(n)$ от членов последовательности $F(n-1)$, $F(n-2)$, ... со значениями аргумента, меньшими n . Рекуррентное уравнение имеет порядок k , если оно позволяет выразить член последовательности $F(n+k)$ через члены $F(n)$, $F(n+1)$, ..., $F(n+k-1)$.

Если задано рекуррентное уравнение k -го порядка, то ему удовлетворяет бесконечно много последовательностей. Но если первые k элементов заданы, то все остальные определяются однозначно. Фактически алгоритм решения сводится к тому, что на каждом шаге, пользуясь начальными членами и заданным уравнением, вычисляется

очередной член последовательности. Действуя таким образом, можно рано или поздно получить любой член последовательности, но при этом придется вычислить все предыдущие члены.

Во многих случаях удобнее иметь явную формулу для нахождения n -го члена последовательности. Эта задача хорошо исследована для аддитивных рекуррентных уравнений как 2-го, так и высших порядков. Однако для мультипликативных рекуррентных уравнений задача нахождения формулы n -го члена в общем случае не решена даже для уравнений 2-го порядка. В ряде статей [1, 7] приведены решения таких уравнений в некоторых частных случаях.

В то же время следует отметить, что рекуррентные мультипликативные уравнения и системы таких уравнений могут наряду с рекуррентными аддитивными уравнениями широко применяться в математическом моделировании.

Как это уже было отмечено, М. Фейгенбаум [1, 6] обнаружил сложное поведение сравнительно простого одномерного нелинейного отображения $nx_{n+1} = \lambda x_n (1 - x_n), n = 1, 2, \dots$, которое было использовано для моделирования различных сценариев поведения нелинейных систем [3, 6], для уточнения таких понятий, как предельный цикл, аттрактор, область притяжения, бифуркация и т. п. Бифуркации удвоения периода, обнаруженные Фейгенбаумом, стали одним из сценариев развития турбулентности в гидродинамике.

Именно система мультипликативных рекуррентных уравнений 2-го порядка наилучшим образом подходит для исследования модели «хищник – жертва».

Стоит также сказать, что многие показатели экономического анализа описываются мультипликативными рекуррентными уравнениями второго порядка. Например, рекуррентное уравнение темпов изменения денежного потока и рекуррентное уравнение для дисконтирования денежного потока при определении рыночной стоимости бизнеса [4]. В настоящее время для моделирования экономических процессов используют аддитивные аналоги мультипликативных форм этих уравнений, полученные с некоторыми допущениями.

В связи с вышесказанным в данной работе предлагается рассмотреть решение рекуррентного мультипликативного уравнения 2-го порядка в общем виде.

Поставим задачей найти решение мультипликативного рекуррентного уравнения второго порядка с коэффициентом пропорциональности g , отличным от единицы:

$$x_{n+2} = g \cdot x_n^{\delta_0} \cdot x_{n+1}^{\delta_1}, x_1 = a, x_2 = b, n = 1, 2, \dots, \quad (1)$$

когда $\delta_0 \in R, \delta_1 \in R, a > 0, b > 0, g \in R, g \neq 1$.

В этом случае решение уравнения будем искать в виде:

$$x_n = g^{\gamma_n} \cdot a^{\alpha_n} \cdot b^{\beta_n}, n = 1, 2, \dots, \quad (2)$$

Подставив решение (2) в уравнение (1), получим равенство:

$$g^{\gamma_{n+2}} \cdot a^{\alpha_{n+2}} \cdot b^{\beta_{n+2}} = g \cdot g^{\delta_0 \gamma_n} \cdot a^{\delta_0 \alpha_n} \cdot b^{\delta_0 \beta_n} \cdot g^{\delta_1 \gamma_{n+1}} \cdot a^{\delta_1 \alpha_{n+1}} \cdot b^{\delta_1 \beta_{n+1}},$$

из которого для функций α_n и β_n получим однородные возвратные уравнения:

$$\begin{aligned} \alpha_{n+2} - \delta_1 \alpha_{n+1} - \delta_0 \alpha_n &= 0, \alpha_1 = 1, \alpha_2 = 0; \\ \beta_{n+2} - \delta_1 \beta_{n+1} - \delta_0 \beta_n &= 0, \beta_1 = 0, \beta_2 = 1, \end{aligned} \quad (3)$$

а для функции γ_n натурального аргумента n получим неоднородное уравнение:

$$\gamma_{n+2} - \delta_1 \gamma_{n+1} - \delta_0 \gamma_n = 1 \text{ с начальными условиями } \gamma_1 = 0, \gamma_2 = 0. \quad (4)$$

В отличие от уравнений

$$\alpha_n = A_1 \lambda_1^n + A_2 \lambda_2^n; \quad \beta_n = B_1 \lambda_1^n + B_2 \lambda_2^n; \quad (5)$$

являющихся общими решениями уравнений (3), общее решение уравнения (4) будет иметь вид:

$$\gamma_n = C_1 \lambda_1^n + C_2 \lambda_2^n + D, \quad (6)$$

где D – частное решение неоднородного уравнения (4), которое можно найти из соотношения $D - \delta_1 D - \delta_0 D = 1$:

$$D = \frac{1}{1 - (\delta_0 + \delta_1)}, \text{ если } \delta_0 + \delta_1 \neq 1. \quad (7)$$

Случай, когда $\delta_0 + \delta_1 = 1$, является частным случаем, требует отдельного исследования. Надо отметить, что уравнения (5) и (6) справедливы для случая, когда $\lambda_1 \neq \lambda_2$, где λ_1 и λ_2 – корни характеристического уравнения

$$\lambda^2 - \delta_1 \lambda - \delta_0 = 0. \quad (8)$$

Для определения коэффициентов A_1, A_2, B_1, B_2, C_1 , и C_2 , общих решений (5) и (6) с учетом начальных условий составим три системы уравнений, линейных относительно искомым коэффициентов:

$$\begin{cases} A_1 \lambda_1 + A_2 \lambda_2 = 1 \\ A_1 \lambda_1^2 + A_2 \lambda_2^2 = 0 \end{cases}, \begin{cases} B_1 \lambda_1 + B_2 \lambda_2 = 0 \\ B_1 \lambda_1^2 + B_2 \lambda_2^2 = 1 \end{cases}, \begin{cases} C_1 \lambda_1 + C_2 \lambda_2 + D = 0 \\ C_1 \lambda_1^2 + C_2 \lambda_2^2 + D = 0 \end{cases}. \quad (9)$$

Решение систем (9) даст искомые значения коэффициентов:

$$\begin{cases} A_1 = -\frac{\lambda_2}{\lambda_1(\lambda_1 - \lambda_2)} \\ A_2 = \frac{\lambda_1}{\lambda_2(\lambda_1 - \lambda_2)} \end{cases}, \begin{cases} B_1 = \frac{1}{\lambda_1(\lambda_1 - \lambda_2)} \\ B_2 = -\frac{1}{\lambda_2(\lambda_1 - \lambda_2)} \end{cases}, \begin{cases} C_1 = \frac{D(\lambda_2 - 1)}{\lambda_1(\lambda_1 - \lambda_2)} \\ C_2 = -\frac{D(\lambda_1 - 1)}{\lambda_2(\lambda_1 - \lambda_2)} \end{cases}. \quad (10)$$

Подставляя полученные значения коэффициентов в уравнения (5), (6), получим общие решения уравнений (3), (4) для неравных корней характеристического уравнения (8):

$$\alpha_n = -\frac{\lambda_1 \lambda_2}{\lambda_1 - \lambda_2} \cdot (\lambda_1^{n-2} - \lambda_2^{n-2}); \quad (11)$$

$$\beta_n = \frac{1}{\lambda_1 - \lambda_2} \cdot (\lambda_1^{n-1} - \lambda_2^{n-1}); \quad (12)$$

$$\gamma_n = \frac{D}{\lambda_1 - \lambda_2} \cdot [\lambda_1 \lambda_2 (\lambda_1^{n-2} - \lambda_2^{n-2}) - (\lambda_1^{n-1} - \lambda_2^{n-1}) + \lambda_1 - \lambda_2]; \quad (13)$$

Из рассмотрения структуры полученного решения вытекает формула, связывающая общее решение неоднородного уравнения (4) с общими решениями однородных уравнений (3):

$$\gamma_n = D(1 - \alpha_n - \beta_n). \quad (14)$$

Забегая вперед, скажем, что эта формула справедлива для всех случаев.

Условие $\lambda_1 \neq \lambda_2$ выполняется в двух случаях. В каждом из них получим формулы для нахождения n -го члена последовательности, выраженные через параметры δ_0 и δ_1 .

1. Квадратное характеристическое уравнение (8) имеет два неравных действительных корня: $\lambda_1 \neq \lambda_2$, где $\lambda_1, \lambda_2 \in R$ (дискриминант $D > 0$), т. е.

$$\lambda_{1,2} = \frac{\delta_1 \mp \sqrt{\delta_1^2 + 4\delta_0}}{2}, \quad (15)$$

где $\delta_1^2 + 4\delta_0 > 0$.

Тогда уравнения (11) – (13) примут вид:

$$\alpha_n = \frac{\delta_0}{2^{n-2} \sqrt{\delta_1^2 + 4\delta_0}} \cdot \left((\delta_1 + \sqrt{\delta_1^2 + 4\delta_0})^{n-2} - (\delta_1 - \sqrt{\delta_1^2 + 4\delta_0})^{n-2} \right); \quad (16)$$

$$\beta_n = \frac{1}{2^{n-1}\sqrt{\delta_1^2 + 4\delta_0}} \cdot \left((\delta_1 + \sqrt{\delta_1^2 + 4\delta_0})^{n-1} - (\delta_1 - \sqrt{\delta_1^2 + 4\delta_0})^{n-1} \right); \quad (17)$$

$$\gamma_n = D(1 - \alpha_n - \beta_n) = \frac{D}{2^{n-1}\sqrt{\delta_1^2 + 4\delta_0}} \cdot$$

$$\left[2^{n-1}\sqrt{\delta_1^2 + 4\delta_0} - 2\delta_0 \left((\delta_1 + \sqrt{\delta_1^2 + 4\delta_0})^{n-2} - (\delta_1 - \sqrt{\delta_1^2 + 4\delta_0})^{n-2} \right) - \left((\delta_1 + \sqrt{\delta_1^2 + 4\delta_0})^{n-1} - (\delta_1 - \sqrt{\delta_1^2 + 4\delta_0})^{n-1} \right) \right]. \quad (18)$$

Исследуем для этого случая вид D – частное решение неоднородного уравнения (4) при условии, что $\delta_0 + \delta_1 = 1$. Проверим, можно ли при этом условии принять в качестве D константу на конкретном примере.

Пусть уравнение (3) имеет вид:

$$x_{n+2} = g \cdot \frac{x_{n+1}^{3/2}}{x_n^{1/2}},$$

$$\text{т.е. } \delta_0 = -\frac{1}{2}, \quad \delta_1 = \frac{3}{2}. \quad (19)$$

Характеристическое уравнение в этом случае $\lambda^2 - \frac{3}{2}\lambda + \frac{1}{2} = 0$ имеет два неравных действительных корня: $\lambda_1 = 1$, $\lambda_2 = \frac{1}{2}$, а общее решение (6) примет вид:

$\gamma_n = C_1 + C_2 \left(\frac{1}{2}\right)^n + D$. Если это решение подставить в уравнение (4):

$$C_1 + \frac{C_2}{4} \left(\frac{1}{2}\right)^n + D - \frac{3}{2}C_1 - \frac{3C_2}{4} \left(\frac{1}{2}\right)^n - \frac{3}{2}D + \frac{1}{2}C_1 + \frac{2C_2}{4} \left(\frac{1}{2}\right)^n + \frac{1}{2}D = 1,$$

то получим противоречие $0 = 1$. Следовательно, частное решение уравнения (4) есть функция порядкового номера последовательности, т.е. $D = D(n)$.

Будем искать частное решение уравнения (4) в виде $D = an + b$, где a – константа. Из решения уравнения (4)

$$a(n+2) + b - \delta_1 a(n+1) - \delta_1 b - \delta_0 an - \delta_0 b = 1;$$

$$a((2 - \delta_1) + n(1 - (\delta_0 + \delta_1))) + b(1 - (\delta_0 + \delta_1)) = 1,$$

получим, что $a = \frac{1}{1 + \delta_0}$ при любом b . Поэтому примем $b = 0$, т.е. $D = an$.

Тогда третья из систем (9) примет вид: $\begin{cases} C_1\lambda_1 + C_2\lambda_2 + a = 0 \\ C_1\lambda_1^2 + C_2\lambda_2^2 + 2a = 0 \end{cases}$. Ее решение будет

$$\text{иметь вид: } \begin{cases} C_1 = \frac{a(\lambda_2 - 1)}{\lambda_1(\lambda_1 - \lambda_2)} \\ C_2 = -\frac{a(\lambda_1 - 1)}{\lambda_2(\lambda_1 - \lambda_2)} \end{cases}. \text{ В результате получим общее решение уравнения (4)}$$

$$\gamma_n = \frac{a}{\lambda_1 - \lambda_2} \cdot \left[\lambda_1\lambda_2(\lambda_1^{n-2} - \lambda_2^{n-2}) - 2(\lambda_1^{n-1} - \lambda_2^{n-1}) + n(\lambda_1 - \lambda_2) \right]; \quad (20)$$

$$\text{т. е. } \gamma_n = an \left(1 - \frac{1}{n} \alpha_n - \frac{2}{n} \beta_n \right). \quad (21)$$

2. Квадратное характеристическое уравнение (8) имеет два комплексных сопряженных корня: $\lambda_1 \neq \lambda_2$ (дискриминант $D < 0$), т. е.

$$\lambda_{1,2} = \frac{\delta_1 \mp \sqrt{4|\delta_0| - \delta_1^2} \cdot i}{2},$$

где

$$\delta_1^2 + 4\delta_0 < 0, \text{ т. е. } |\delta_1^2 + 4\delta_0| = -(\delta_1^2 - 4|\delta_0|) = 4|\delta_0| - \delta_1^2. \quad (22)$$

Переходя к тригонометрической форме записи и учитывая соотношения:

$$r = |\delta_0|^{\frac{1}{2}}; \quad \cos \omega = \frac{\delta_1}{2|\delta_0|^{\frac{1}{2}}}; \quad \sin \omega = \frac{\sqrt{4|\delta_0| - \delta_1^2}}{2|\delta_0|^{\frac{1}{2}}}. \quad (23)$$

Тогда: $\lambda_1 = |\delta_0|^{\frac{1}{2}} \cdot e^{i\omega}$; $\lambda_2 = |\delta_0|^{\frac{1}{2}} \cdot e^{-i\omega}$.

Учитывая, что: $\lambda_1 \cdot \lambda_2 = |\delta_0|$; $\frac{\lambda_1^k - \lambda_2^k}{2i} = |\delta_0|^{\frac{k}{2}} \cdot \sin k\omega$, окончательно получим формулы для нахождения n -го члена последовательности для случая комплексных сопряженных корней:

$$\alpha_n = -|\delta_0|^{\frac{n-1}{2}} \frac{\sin(n-2)\omega}{\sin \omega}; \quad (24)$$

$$\beta_n = |\delta_0|^{\frac{n-2}{2}} \frac{\sin(n-1)\omega}{\sin \omega}; \quad (25)$$

$$\gamma_n = D \left(1 + |\delta_0|^{\frac{n-1}{2}} \frac{\sin(n-2)\omega}{\sin \omega} - |\delta_0|^{\frac{n-1}{2}} \frac{\sin(n-2)\omega}{\sin \omega} \right). \quad (26)$$

Проверим, может ли в этом случае выполняться условие $\delta_0 + \delta_1 = 1$. Подставляя $\delta_1 = 1 - \delta_0$ в неравенство $4|\delta_0| - \delta_1^2 > 0$ и учитывая, что $\delta_0 = -|\delta_0|$, получим неравенство $(|\delta_0| - 1)^2 < 0$, которое не имеет действительных решений.

Интересные свойства числовых последовательностей, которые получаются в этом случае, рассматриваются в статье В. Г. Руденко, Н. И. Битюцкой и Ю. А. Лопухова «Периодические и почти периодические решения рекуррентных мультипликативных уравнений второго порядка».

В ней вводится в рассмотрение период $T_n = \frac{2\pi}{\omega} \cdot k$. В зависимости от величины периода можно выделить три вида числовых последовательностей:

1) если период – целочисленный, получаются чисто периодические числовые последовательности;

2) если ω – рациональная дробь, а T_n – иррациональное число, получаются почти периодические числовые последовательности;

3) если решения для α_n и β_n сочетают в себе черты геометрической прогрессии с периодичностью, получаются числовые последовательности, обладающие периодичностью с мультипликативностью, а величина $q = |\delta_0|^{\frac{T_n}{2}}$ является мультипликатором таких последовательностей.

3. Особо надо выделить случай, когда квадратное характеристическое уравнение (8) имеет два равных действительных корня: $\lambda_1 = \lambda_2 = \lambda$, где $\lambda \in R$ (дискриминант $D = 0$), т. е.

$$\lambda = \frac{\delta_1}{2}. \tag{27}$$

Этот случай отличается от двух предыдущих тем, что равенства (5) и (6) уже нельзя использовать в качестве общих решений уравнений (3) и (4). Теперь общие решения уравнений (3), (4) будут иметь вид:

$$\alpha_n = \lambda^n (A_1 + A_2 n); \beta_n = \lambda^n (B_1 + B_2 n); \tag{28}$$

$$\gamma_n = \lambda^n (C_1 + C_2 n) + D, \tag{29}$$

Системы (9) в этом случае примут вид:

$$\begin{cases} \lambda(A_1 + A_2) = 1 \\ \lambda^2(A_1 + 2A_2) = 0 \end{cases}, \begin{cases} \lambda(B_1 + B_2) = 0 \\ \lambda^2(B_1 + 2B_2) = 1 \end{cases}, \begin{cases} \lambda(C_1 + C_2) + D = 0 \\ \lambda^2(C_1 + 2C_2) + D = 0 \end{cases}. \tag{30}$$

Решение систем (27) даст искомые значения коэффициентов:

$$\begin{cases} A_1 = \frac{2}{\lambda} \\ A_2 = -\frac{1}{\lambda} \end{cases}, \begin{cases} B_1 = -\frac{1}{\lambda^2} \\ B_2 = \frac{1}{\lambda^2} \end{cases}, \begin{cases} C_1 = \frac{D}{\lambda^2}(1-2\lambda) \\ C_2 = \frac{D}{\lambda^2}(\lambda-1) \end{cases}. \tag{31}$$

В результате получим формулы для нахождения n-го члена последовательности для случая равных действительных корней:

$$\alpha_n = -\frac{\delta_1^{n-1}}{2^{n-1}} \cdot (n-2); \tag{32}$$

$$\beta_n = \frac{\delta_1^{n-2}}{2^{n-2}} \cdot (n-1); \tag{33}$$

$$\gamma_n = D \cdot \left[1 + \frac{\delta_1^{n-1}}{2^{n-1}} \cdot (n-2) - \frac{\delta_1^{n-2}}{2^{n-2}} \cdot (n-1) \right]. \tag{34}$$

И для этого случая тоже исследуем вид D – частного решения неоднородного уравнения (4) при условии, что $\delta_0 + \delta_1 = 1$. Проверим, можно ли при этом условии принять в качестве D константу на конкретном примере.

Пусть уравнение (3) имеет вид:

$$x_{n+2} = g \cdot \frac{x_{n+1}^2}{x_n},$$

$$\text{т.е. } \delta_0 = -1, \delta_1 = 2. \tag{35}$$

Характеристическое уравнение в этом случае $\lambda^2 - 2\lambda + 1 = 0$ имеет два равных действительных корня: $\lambda_1 = \lambda_2 = 1$, а общее решение (6) $\gamma_n = C_1 + C_2 + D$ не является рекуррентным, если D – константа. Положим $D = an + b$, т.е. $\gamma_n = C_1 + C_2 + an + b$. Если это решение подставить в уравнение (4):

$$C_1 + C_2 + an + 2a + b - 2C_1 - 2C_2 - 2an - 2a - 2b + C_1 + C_2 + an + b = 1,$$

то получим противоречие $0 = 1$. Следовательно, частное решение уравнения (4) будем искать в виде $D = an^2 + bn + c$, где a – константа. Из решения уравнения (4)

$$a(n+2)^2 + b(n+2) + c - \delta_1 a(n+1)^2 - \delta_1 b(n+1) - \delta_1 c - \delta_0 a n^2 - \delta_0 b n - \delta_0 c = 1;$$

С учетом значений $\delta_0 = -1, \delta_1 = 2$, имеем

$$a((4-2) + n^2(1 - (\delta_0 + \delta_1))) + b(n(1 - (\delta_0 + \delta_1)) + (2-2)) + c(1 - (\delta_0 + \delta_1)) = 1,$$

получим, что $a = \frac{1}{2}$ при любых b и c . Поэтому примем $b = c = 0$, т.е. $D = \frac{n^2}{2}$.

Тогда третья из систем (30) примет вид:
$$\begin{cases} \lambda(C_1 + C_2) + \frac{1}{2} = 0 \\ \lambda^2(C_1 + 2C_2) + 2 = 0 \end{cases}$$
. Ее решение будет

иметь вид:
$$\begin{cases} C_1 = -\frac{\lambda - 2}{\lambda^2} \\ C_2 = \frac{\lambda - 4}{2\lambda^2} \end{cases}$$
. В результате получим общее решение уравнения (4)

$$\gamma_n = \frac{n^2}{2} \cdot \left[1 + \frac{1}{n^2} \cdot \frac{\delta_1^{n-1}}{2^{n-1}} \cdot (n-2) - \frac{4}{n^2} \cdot \frac{\delta_1^{n-2}}{2^{n-2}} \cdot (n-1) \right]; \quad (36)$$

$$\text{т.е. } \gamma_n = an \left(1 - \frac{1}{n^2} \alpha_n - \frac{4}{n^2} \beta_n \right) \quad (37)$$

Обобщим все случаи нахождения общего решения неоднородного уравнения (4).

Частное решение запишем в виде, $D = an^r$, где возможны три случая:

- 1) $\delta_0 + \delta_1 \neq 1$, тогда $a = D$, $r = 0$;
- 2) $\delta_0 + \delta_1 = 1$ и $\lambda_1 \neq \lambda_2$ ($\lambda_1, \lambda_2 \in R$), тогда $a = a$, $r = 1$;
- 3) $\delta_0 + \delta_1 = 1$ и $\lambda_1 = \lambda_2$ ($\lambda_1, \lambda_2 \in R$), тогда $a = \frac{1}{2}$, $r = 2$.

Тогда общее решение будет иметь вид:

$$\gamma_n = an^r \left(1 - \left(\frac{1}{n} \right)^r \alpha_n - \left(\frac{2}{n} \right)^r \beta_n \right) \quad (38)$$

Отметим, что в рассмотренном случае параметрами модели будут показатели δ_0, δ_1 и начальные данные a, b и g . Чувствительность решений $x_n = f(a, b, g, \delta_0, \delta_1, n)$ к изменениям начальных данных a, b и g удобно описывать частными и полными эластичностями [5]:

$$E_{x_n, a} = \frac{a}{x_n} \cdot \frac{\partial x_n}{\partial a} = \left(\frac{1}{n} \right)^r \alpha_n, \quad E_{x_n, b} = \frac{b}{x_n} \cdot \frac{\partial x_n}{\partial b} = \left(\frac{2}{n} \right)^r \beta_n, \quad (39)$$

$$E_{x_n, g} = \frac{g}{x_n} \cdot \frac{\partial x_n}{\partial g} = \frac{1}{a} \left(\frac{1}{n} \right)^r \gamma_n, \quad (39)$$

$$E_{x_n} = E_{x_n, a} + E_{x_n, b} + E_{x_n, g} = \left(\frac{1}{n} \right)^r \alpha_n + \left(\frac{2}{n} \right)^r \beta_n + \frac{1}{a} \left(\frac{1}{n} \right)^r \gamma_n = 1, \quad (40)$$

дающими процентное изменение x_n при изменении аргумента на 1 %.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопян Е. А., Руденко В. Г., Лопухов А. Ю. Автономные рекуррентные мультипликативные уравнения // Математическая физика и ее приложения (МФП–2012), Материалы международной молодежной науч. конф., 2012 г. Пятигорск: СКФУ., 2012. Т. 1. С. 70–78.
2. Ахромеева Т. С., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Парадоксы мира нестационарных структур // Компьютеры и нелинейные явления: информатика и современное естествознание. М.: Наука, 1988. С. 72–88.
3. Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Теоретическая физика: учебное пособие в 10 т., Т. VI. Гидродинамика. М.: Наука, 1986. С. 169–183.

4. Перевозчиков А. Г. Прогнозирование изменения выручки в зависимости от предполагаемого изменения денежного потока на инвестированный капитал / А.Г. Перевозчиков // Аудит и финансовый анализ. 2009. № 6. С. 228-233.

5. Руденко В. Г., Тимченко О. В. Эластичность многофакторных экономических показателей // Научные труды №32 (часть 4) «Дни науки». Пятигорск: ПГТУ, 2009. С. 114–119.

6. Фейгенбаум М. Универсальное поведение в нелинейных системах // УФН, 1983. Т. 141. Вып. 2. С. 343–374.

7. Янковская Л. К., Руденко В. Г. Решение рекуррентных мультипликативных уравнений второго порядка с коэффициентом пропорциональности, отличным от единиц // Вузовская наука Северо-Кавказскому федеральному округу: Материалы всероссийской науч. конф., 2013 г. Пятигорск, ФГАОУ ВПО «СКФУ» (филиал) в г. Пятигорске, 2013. Т. 2 (ч. II). С. 167–171.

ОБ АВТОРАХ

Янковская Лариса Константиновна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики, доцент кафедры физико-математических дисциплин, ФГАОУ ВПО Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске), г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, тел: 8(909)751-57-50, e-mail: yankovskayalarisa60@mail.ru

Yankovskaya Larisa Konstantinovna, candidate of physico-mathematical sciences, associate professor in the Department of Mathematics, Associate Professor, Department of Physical and Mathematical Sciences, FGAOU VPO North-Caucasian Federal University, Pyatigorsk branch. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, phone: 8(909)751-57-50, e-mail: yankovskayalarisa60@mail.ru

Руденко Виктор Григорьевич, кандидат физ.-мат. наук, профессор, доцент кафедры физико-математических дисциплин, ФГАОУ ВПО Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске), г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56.

Rudenko Victor Grigorievich, candidate of physics and mathematics, professor, associate Professor the Department of physical and mathematical sciences, FGAOU VPO North-Caucasian Federal University, Pyatigorsk branch. Pyatigorsk, 40 years October St. 56.

UDC 511.216

SUMMARY SOLVING RECURRENCE MULTIPLICATIVE EQUATION OF SECOND ORDER

L. K. Yankovskaya, V. G. Rudenko

In many cases it is more convenient to have an explicit formula for finding the first term of the sequence. This problem is well studied for additive recurrence equations as the 2nd and higher orders. However, for the multiplicative recurrence equations the problem of finding the formula n-th term in the general case has not been solved even for equations of 2nd order. In a number of articles shows the solutions of these equations in some special cases.

At the same time, it should be noted that the multiplicative recurrence equation and a system of such equations may be, along with recurrent equations additive commonly used in the mathematical modeling.

The task was to find a solution to the multiplicative recurrence equation of the second order with the proportionality coefficient g , different from unity:

$$x_{n+2} = g \cdot x_n^{\delta_0} \cdot x_{n+1}^{\delta_1},$$

$$x_1 = a, \quad x_2 = b, \quad n = 1, 2, \dots,$$

when $\delta_0 \in R \quad \delta_1 \in R \quad a > 0 \quad b > 0 \quad g \in R$.

As a result, the general solutions of the equations for unequal roots of the characteristic equation.

Considered were also three special cases: for unequal real and unequal complex conjugate roots, and to equal the real roots of the characteristic equation.

At the end was a formula that relates the general solutions obtained in the general form:

$$\gamma_n = an^r \left(1 - \left(\frac{1}{n} \right)^r \alpha_n - \left(\frac{2}{n} \right)^r \beta_n \right).$$

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: КЛАССИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИННОВАЦИИ

Е. Е. Приворотская [E. E.Privorotskaya]

УДК 328.185

**КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
(ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)**

**CORRUPTION IN RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY
(POLITICAL AND LEGAL ANALYSIS)**

Коррупция относится к глобальным проблемам современности. Борьба с ней является основной задачей любого общества. Для успешного разрешения этой проблемы необходимо знать ее истоки и исторические результаты борьбы с коррупцией. Представлены различные подходы, раскрывающие сущность коррупции.

Corruption refers to the global problems of our time. The fight against it is a primary goal of any society. To successfully solve this problem it is necessary to know the origins and the historical results of the fight against corruption. The article also presents various approaches reveal the essence of corruption.

Ключевые слова: коррупция, общество, политическое явление, антикоррупционная политика.

Key words: corruption, society, political phenomenon, anti-corruption policy.

Коррупция – моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами [1, с. 256].

Коррупция существует с древнейших времен и, подобно проказе, поражает как отдельные государственные учреждения, так и целые общества. И сейчас, в новом тысячелетии, не приходится говорить о победе над коррупцией как над общественным явлением. Именно коррупция представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для деятельности публичной власти на основании принципов демократии и законности, для общего социального и экономического развития общества.

Современная глобализация мировой экономики способствует разрастанию коррупционной деятельности далеко за пределы отдельно взятого общества и распространению по всему миру, ведь всеобщее расширение внешнеэкономических отношений является благодатной почвой для использования финансовых и других средств. Вследствие различных глобальных изменений непосредственно факт коррупции перестает быть исключительно внутринациональной проблемой, а превращается в дамоклов меч для всего общемирового пространства. Причем с одинаковой мощью обрушивается коррупция как на развивающиеся, так и на богатые страны. По своим масштабам коррупция превращается в такую же глобальную проблему человечества, как экология, нехватка продовольствия, воды и т. п. Все-

объемлющий характер коррупции проявляется еще и в том, что в той или иной степени коррупционные проявления имеют место практически во всех государствах мира.

Коррупция, как показывает история, имеет достаточно глубокие социально-политические корни. Во все времена и везде, где жили люди, известны случаи коррупции, а иногда и массовые её проявления: в Древнем Египте, Древнем Китае, Греции, Римской империи.

Наиболее широкие проявления коррупции отмечались в Древней Греции. Понятно и то, что здесь же появилось и одно из первых определений коррупции. Активное развитие государственного аппарата не отменяло общей коррумпированности органов власти, что в конечном итоге и привело к упадку процветающих античных городов-полисов и общему системному кризису в государстве.

Примерно такое же проявление коррупции демонстрирует нам политическое устройство Древнего Рима, где она была зафиксирована уже на стадии становления древнеримской государственности. Так, в V веке до н. э. в 12 таблицах (законодательном своде Республики) присутствовала статья о мздоимстве судей – «Таблица IX. 3. (Авл Геллий, Аттические ночи, XX. 17: Неужели ты будешь считать суровым постановление закона, карающее смертною казнию того судью или посредника, которые были назначены при судоговорении и были уличены в том, что приняли денежную мзду по делу?)» [2, с. 87]. И в итоге коррупция наряду с общесистемным кризисом стала масштабным фактором разрушения государственного строя Римской империи.

Распространение коррупции в более позднее время (в основном в Европе), ее массовость начинается проявляться в период раннего Средневековья. Основными причинами данного явления становятся: стремительное развитие товарно-денежных отношений, разрастание государственно-управленческого аппарата, слияние властей с представителями торгового класса. В этот период коррупция рассматривалась как проявление греховной сущности общества в целом, поэтому борьба с ней велась в основном при помощи религии.

Не избежала распространения коррупции и Россия. Мздоимство на Руси упоминалось в летописях уже XIII века. Первым, кто в нашей истории попытался ограничить законом действия любителей «запустить лапу» в государственную казну, стал Иван III (1462–1505).

Современное понимание коррупции зародилось в XV–XVI века. Объясняется это тем, что именно в это время данное явление «расцвело» в большинстве европейских странах. Типичным опытом европейской политики на тот момент была неприкрытая демонстрация коррупционных норм в высших эшелонах власти.

В этот период новый толчок к пониманию коррупции дали труды итальянского мыслителя, писателя и политического деятеля Николо Макиавелли (1469–1527). Автор работ о государстве и государственном устройстве определял коррупцию как «использование публичных возможностей в частных интересах». В работах «Государь» и «Рассуждения на первую декаду Тита Ливия» он сравнивал коррупцию с болезнью: в самом начале заболевания его трудно распознать, но легче лечить, а когда болезнь запущена, то ее уже легче распознать, но труднее лечить. Аналогично происходит и с коррупцией в государственном устройстве и управлении. Если своевременно обнаружить зарождающийся недуг, что дано лишь мудрым правителям, то избавиться от него нетрудно, если же он запущен так, что всякому виден, то никакое снадобье уже не поможет. Получившему свободу, но развращенному народу, по утверждению Н. Макиавелли, крайне трудно остаться свободным [3, с. 308].

Т. Гоббс в работе «Левиафан» подчеркивал, что «коррупция есть корень, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам» [4, с. 236].

Следовательно, в данный период была дана не только социальная характеристика коррупции, но и выделена ее политическая составляющая, которая представляла собой разрушительное влияние на целостность государственной власти.

Именно эта составляющая способствовала восприятию коррупции как некоей политической практики, непосредственно связанной с государственной деятельностью. Именно

с этого момента под термином «коррупция» понимается продажность чиновников (должностных лиц государства) и политических деятелей различного звена.

И если для высших представителей государственной власти коррупция была вечной проблемой, то для простого народа она оборачивалась огромным злом. Так, в России в 1648 году, во время правления Алексея Михайловича Романова (1645–1676), в Москве вспыхнул народный бунт против самых ненавистных чиновников-коррупционеров. В итоге царь был вынужден отдать на расправу толпе двух «министров-воров»: главу Земского приказа Плещеева и главу Пушкарского приказа Траханиотова.

Должное внимание борьбе с любителями поживиться за счет государевой казны уделял первый российский император Петр I (1682–1725). Так, после многолетнего следствия был обвинен в противозаконных действиях и повешен сибирский губернатор Гагарин. А потом, через три года, четвертовали за взяточничество обер-фискал Нестерова, человека, который изболочил Гагарина. Однако государственные мужи даже под страхом столь мучительной казни продолжали использовать свое служебное положение в целях личной наживы.

Появление в Европе централизованных государств совпадает по времени с новым этапом в формировании понятия коррупции, по своей сути приближенного к современному. В это время проблему коррупции поднимали в своих работах философы-просветители Ж. Ж. Руссо и Ш.Монтескье. Они были последователями Маккиавели и Гоббса в том, что также считали данное явление некой социальной болезнью общества. «Известно уже по опыту веков, – писал Ш. Монтескье, – что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела» [5, с. 289].

Важным этапом в качественно новом проявлении коррупции в развитых странах становится рубеж XIX–XX веков. С одной стороны, в этот период вновь происходит ужесточение и усиление государственного регулирования и, как водится роли чиновничьего аппарата. С другой стороны, это время характеризуется зарождением крупного бизнеса и пароксизм конкуренции в данном случае планирует уже не эпизодические случаи подкупа государственных служащих, а непосредственную работу высших политических и иных чиновников в интересах капитала, таким образом, речь шла о коррумпилизации государства. Данные процессы не были единичными в то время и затрагивали даже такие развитые в экономическом и политическом плане государства, как Великобритания и США. Иллюстрацией этому может послужить такой пример: в 1884 году в США, Оливер Пейн, казначей фирмы Рокфеллера «Стандарт Ойл», подкупил законодательное собрание штата Огайо и обеспечил избрание своего отца Генри Пейна сенатором от этого штата. «...Взятки, шантаж, вымогательство лежали в основе большинства законодательных актов собрания штата...», – писал один из исследователей американской политики того времени.

Во второй половине XX века коррупция наиболее отчетливо проявилась в политике и экономике так называемых «стран третьего мира». Еще более острой эта проблема стала на рубеже 80–90-х годов, когда после развала Советского Союза страны бывшего соцлагеря продемонстрировали всему миру такой широкий коррупционный диапазон, который можно было наблюдать только в развивающихся странах. В современных условиях глобализации мы можем наблюдать вовлечение в коррупционный водоворот не только отдельных людей или социальных институтов, но и целых государств или даже географические коалиции стран.

На основании вышесказанного можно отметить, что коррупция как мировое политическое явление имеет глубокие исторические корни и длительный эволюционный процесс, сопоставимый с эволюцией самого человечества.

Коррупция в современной России является одной из главнейших, насущных проблем, которая создает препоны на пути к эффективному развитию и построению гражданского общества. Те масштабы коррупции, которые мы наблюдаем в последние десятилетия, крайне отрицательно сказываются как на инвестиционном климате, так и на общем имидже

России на международной арене. Согласно данным Международной организации по борьбе с коррупцией Transparency International, Россия относится к числу наиболее коррумпированных стран мира.

Однако, на наш взгляд, наибольшая опасность для российского общества кроется даже не в этом, а в том, что большинство рядовых жителей России, так называемых «обывателей» воспринимают коррупцию как этически приемлемый стандарт поведения и даже как своеобразный поведенческий стереотип. И напротив, понятие коррупции как общественно опасного явления постепенно стирается. Граждане постоянно повышают нижний порог терпимости к различным, зачастую бытовым, проявлениям коррупции. А ведь коррупция способствует сначала проявлению гражданами равнодушия, а потом и расширению этического и правового нигилизма, дальнейшими проявлениями которого является уничтожение престижа к социальным институтам различного толка: правовым, экономическим и общественным. Постепенно пропадает доверие граждан к работе правоохранительных, судебных и других органов власти. Криминализация населения на этом фоне, в том числе и организованная преступность, воспринимается как данность, диктуемая законами времени.

Необходимо отметить, что основным ресурсом коррупции выступает переход административной власти в сферу товарно-денежных отношений, т. е. капитализация властного ресурса. В этой схеме находится место и для различного рода коммерческих структур и криминальных сообществ – они выступают в качестве субъекта коррупционных поползновений. Объектом данного вида отношений выступают уже не отдельные индивиды и их группы, а государство целиком как социальный институт. Целью подобных «взаимоотношений» является перевод денежных ресурсов в политические и, в конечной цели, переход всех прав государственной власти в корпоративные, или даже частные структуры.

В современной России интенсивность обсуждения коррупции как общественного явления, принятие отдельных законов и различных антикоррупционных проектов и программ, провозглашение их работоспособности указывают на бесспорную актуальность данной проблемы. Пристальное внимание к коррупции в нашей стране объясняется несколькими факторами. Исторически доказано, что явление коррупции возникает в том обществе, где работа политической системы является неэффективной, качество государственного управления – неудовлетворительным, а гражданская активность населения или отсутствует полностью, или настолько слаба, что растворяется на фоне общества. Кроме того, в России отсутствует антикоррупционная идеология. А ведь несостоятельность институтов гражданского общества и отсутствие крепких демократических ценностей называют в качестве основных причин коррупции в государствах «с переходной экономикой», к которым относится и современная Россия. И если углубиться в историю государства Российского, то можно увидеть, что у коррупции и субъектов ее противодействия один источник – политическая коррупция. Некоторые ученые даже сравнивают ее с античным чудовищем – Гидрой. Корень этого сравнения кроется в том, что, подобно гидре, коррупция имеет сотни лиц и демонстрирует каждый раз новое, она способна перерождаться в соответствии с новыми условиями и трансформироваться под старые. Политическая коррупция представляет собой некий «черный рынок», где политические элиты и различные структуры общества распределяют все виды общественных ресурсов.

Также нельзя не отметить чрезвычайно низкую правовую и политическую культуру населения России. Живя по принципу «Пирог должен печь пирожник, а сапоги шить сапожник», современные россияне добровольно самоустранились от всех проблем связанных с политико-правовым полем. Все их участие в политической жизни страны сводится к обывательскому обсуждению действий власти. Большинство населения даже не знает, что в стране есть законы, позволяющие противостоять коррупции, присутствует национальный план противодействия, в соответствии с которым выстраивается государственная антикоррупционная политика.

Кроме вышесказанного в современной России существует еще целый ряд проблем, значительно способствующих разрастанию коррупции:

- неустойчивость политического устройства общества на всех уровнях, способствующая небрежному отношению к своим обязанностям государственных чиновников;
- несовершенство российского законодательства;
- несостоятельность современного гражданского общества в России и т. п.

Таким образом, именно расплывчатость системы и является основным источником коррупции в России на сегодняшний день. Переходный этап, на котором сейчас находится Россия, позволяет характеризовать общество как слабое во всех смыслах: и в правовом, и в институциональном.

И еще один момент, который нельзя не отметить, отсутствие системности в борьбе с коррупционными проявлениями также способствуют развитию коррупции. Все действия, предпринимаемые органами государственной власти, имеют бессистемный характер. Как правило, противодействие коррупции затрагивает только нижние уровни общества, называемые еще бытовыми, и почти никогда не касается на институциональном уровне. Все это в совокупности демонстрирует обществу низкую эффективность антикоррупционной политики.

Для повышения эффективности необходимо принять комплекс мер, которые вместе позволят вывести борьбу с коррупцией на качественно новый уровень. Основой данного комплекса должна стать нормативно-правовая база. Нужно провести систематизацию и кодификацию всего российского законодательства. Данная мера необходима для уничтожения противоречия одних нормативных правовых актов другим. Также необходимо восполнить пробелы в самом антикоррупционном законодательстве, т. е. дать четкие определения различным деяниям, попадающим в сферу коррупции, дабы исключить любую двусмысленность. Возможно, есть смысл в том, чтобы внести в российское право положения различных международных деклараций и конвенций, в свое время подписанных и ратифицированных Россией (Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции 31 октября 2003 года).

Опираясь на международный опыт стран, которые успешно реализовали или реализуют принципы антикоррупционной политики в настоящий момент (Новая Зеландия, Швеция, Дания, Норвегия и пр.), можно выделить следующие принципы:

- 1) меры антикоррупционной политики должен предпринимать государственный лидер, обладающий необходимым авторитетом и легитимностью;
- 2) власть и общество должны следовать в одном направлении при реализации антикоррупционных мер, т. к. от этого зависит эффективность всей политики;
- 3) общество должно видеть результаты предпринимаемых мер антикоррупционной политики и иметь возможность принимать участие и контролировать;
- 4) культурные и региональные особенности менталитета должны в обязательном порядке учитываться при проведении мер антикоррупционной политики;
- 5) антикоррупционная политика должна учитывать особенности переходного периода России и иметь адаптационный характер, учитывая сегодняшние реалии.

Подводя итог, отметим, что государственная политика по борьбе с коррупцией должна рассчитывать на комплекс самых разнообразных мер: правовых, политических, технических и т. д., осуществление которых позволят создать серьезные механизмы по противодействию коррупции и реальным изменениям в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь Ожегова. М.: Русский язык, 1984. 922 с.
2. Батыр К. И., Поликарпова Е. В. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. В 2-х т. М.: Юристъ, 2007. Т. 1. 391 с.
3. Макиавелли Н. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1982. 504 с.

4. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма власти государства церковного и гражданского. Сочинения в 2-х томах. М.: Мысль, 1991. 478 с.

5. Монтескье Ш. Избранные произведения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 800 с.

ОБ АВТОРЕ

Приворотская Елена Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии, ФГАОУ ВПО Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске), г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, e-mail: eprivo@mail.ru

Privorotskaya Elena Evgenyevna candidate of Pedagogic Sciences, associatent of professor, of Department of Sociology, General and Legal Psychology, FGAOU VPO North-Caucasian Federal University, Pyatigorsk branch. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, e-mail: eprivo@mail.ru

UDC 328.185

CORRUPTION IN RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY (POLITICAL AND LEGAL ANALYSIS)

E. E. Privorotskaya

Contemporary globalization of the world economy contributes to the widening of corrupt activities far beyond the particular society and spread throughout the world, as general expansion of foreign economic relations is a fertile ground for the use of financial and other resources. In its scale corruption becomes the same global problem of human society as ecology, food shortages, water shortages, etc. The comprehensive nature of corruption is manifested in the fact that, in varying degrees, corruption phenomenon is taking place in almost all countries of the world.

Corruption, as history shows, has fairly deep social and political roots. At all times and everywhere, where people live, there were cases, and sometimes the mass phenomenon of corruption: in Egypt, China, Greece, the Roman Empire.

Many prominent political figures such as Machiavelli, Hobbes, Montesquieu and others paid attention to corruption as a social phenomenon.

The article describes the most common problems that contribute to the development of corruption. In addition, the principles are highlighted in the anti-corruption policy of the leading countries of the world.

Ю. О. Рясная [Yu. O. Ryasnaya]

УДК 94(470.6)

**ГОРСКАЯ ЭЛИТА В ПОИСКАХ КОМПРОМИССА
МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИНТЕРЕСАМИ
И ЭТНИЧЕСКИМ ПАТРИОТИЗМОМ (НА ПРИМЕРЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАБАРДИНСКОГО КНЯЗЯ
КУЧУКА ДЖАНХОТОВА)**

**MOUNTAINOUS PEOPLE'S ELITE IN SEARCH OF
A COMPROMISE BETWEEN THE PUBLIC INTERESTS
AND ETHNIC PATRIOTISM (THE CASE OF KABARDIAN
PRINCE KUCHUK DZHANHOTOVA)**

Статья посвящена особенностям северокавказских реалий в первой четверти XIX века и проблемам вхождения Северного Кавказа в состав России. В статье рассмотрены примеры из жизни кабардинского князя Кучука Джанхотова, который являлся одним из ярких представителей горской элиты, ратовавшим за сближение с Россией. Однако и ему непросто было отказаться от традиционного мировоззрения, базирующегося на этническом патриотизме и проникнуться общегосударственными интересами, которые зачастую расходились с привычными оценками и стереотипами.

The article is devoted to the peculiarities of North realities in the first quarter of the XIX century and the challenges of entering the North Caucasus in Russia. The article deals with examples from the life of the Kabardian prince Dzhanhotova Kucuk, who was one of the brightest representatives of the elite mountaineers, advocated a rapprochement with Russia. However, it is not easy to abandon the traditional world, based on ethnic patriotism and imbued with state interests, which are often at variance with the usual judgments and stereotypes.

Ключевые слова: горская элита, кабардинцы, Князь-валий Кабарды, чеченцы, российская администрация.

Key words: Gorskaja elite, Kabardinians prince –valius Kabarda, the Chechens, the Russian administration.

Закономерный интерес Российского государства к Северному Кавказу носил обоюдный характер: народы региона также были заинтересованы в налаживании прочных и выгодных для них связей с могучей державой. Россия исторически выступала в качестве покровителя местных племен, во многом нейтрализовав неблагоприятную внешнеполитическую конъюнктуру. Недаром к русским государям устремлялись многочисленные посольства с просьбой о принятии в подданство. Вместе с тем специфика местных реалий не позволяла безболезненно включить регион в состав многонационального государства. Разный уровень социально-экономического и политического развития северокавказских народов, специфичная ментальность делала их достаточно конфликтной средой, весьма трудно воспринимавшей внешнее воздействие [1].

Главной головной болью для российской администрации стала горская набеговая практика, которая приобрела черты настоящей индустрии [2]. Это был и институт социализации, и способ добывания средств, смириться с которым империя не могла. Кроме того, внутри самих горских обществ существовали серьезные противоречия, бы-

ли свои лидеры, которые стремились к доминированию над соседями, а потому вмешательство России в эти споры болезненно сказывалось на их взаимоотношениях с нею.

Даже дальновидным представителям горской элиты, ратовавшим за сближение с русскими, непросто было отказаться от традиционного мировоззрения, базирующегося на этническом патриотизме, и проникнуться общегосударственными интересами, которые зачастую расходились с привычными оценками и стереотипами. Это приводило к мучительному поиску компромисса, взаимоисключающим поступкам, смене политических ориентиров – всему, что можно найти в биографиях горских деятелей той поры. В данной статье хотелось бы на примере деятельности одного из ярких и незаурядных представителей горцев на русской службе – кабардинского князя Кучука Джанхотова – проследить процесс формирования российской идентичности у народов региона.

По словам С. Н. Бейтуганова, политическую ориентацию князя Кучука Джанхотова можно «охарактеризовать как умеренно прорусскую» [3]. Родственники его к тому времени уже не раз подтверждали свою приверженность престолу. Достаточно сказать, что Джанхотов был в родстве с Бековичами-Черкасскими, входившими в число высшей знати империи.

Князь Кучук Джанхотов (род. предположительно в 1758 г.) принял самое активное участие в военно-политических событиях на Кавказе в конце XVIII столетия. В рассматриваемый период он считался одним из трех наиболее влиятельных правителей в Кабарде [4]. К авторитету князя не раз обращалась российская администрация, пытаясь мирным путем урегулировать возникающие у нее с местным населением противоречия.

Примерно в 1806 г. Кучук Джанхотов стал князем-валием. На этой должности ему приходилось прилагать немалые усилия, чтобы соблюсти одновременно интересы российского правительства и социально близких ему кабардинских феодалов. Удавалось это далеко не всегда. Порой указания кавказского начальства игнорировались, как это случилось при организации похода против мятежных чеченцев в конце 1806 г. Главный пристав Кабарды генерал Дельпоццо обратился к землевладельцам с указанием готовиться к походу, но вместо этого они решили отправить в Чечню своих представителей во главе с князем Батоко Джамбулатовым. Князь потребовал возместить все убытки, вызванные чеченскими набегами, и впредь не совершать их. Но, получив отказ, Батоко Джамбулатов ни с чем вернулся обратно. Началась подготовка к походу, о чем Кучук Джанхотов и сообщил командованию.

Между тем Командующий Кавказской линией И. В. Гудович получил от императора распоряжение выяснить возможность использования кабардинцев в борьбе с Наполеоном. Предполагалось заинтересовать их щедрой оплатой и возможностью совершить быстрый карьерный рост. Но, зная о царивших среди кабардинских князей и дворян настроениях, Гудович высказал сомнение в расчете «на искреннее желание кабардинцев идти на прямую войну далеко от своих жилищ» [5]. Куда больший оптимизм он испытывал при планировании совместного похода против чеченцев, от которых страдали и сами кабардинцы. Прибывший в Большую Кабарду Дельпоццо, после встречи с князьями докладывал, что они готовы «противу чеченцев действовать всею Кабардою военною рукою, как по долгу обязанности к России, так и по уважению к начальству, сего требующему» [5, с. 646].

Но начавшийся поход показал, что эти обещания кабардинскими феодалами понимаются своеобразно. Прибыв на Сунжу, они внезапно изменили свое решение. Разбираясь в причинах такого поступка, Гудович пришел к следующему выводу. Кабардинцы, «не находя для себя никакой пользы и зная, что поживиться им будет нечем, когда чеченцы свой скот, имущество и семейство успели укрыть в горы, не захотели за ничто с ними драться, и таким образом сие полезное ожидание осталось без успеха» [5, с. 667]. Между тем уstraшенные чеченцы пошли на переговоры и дали присягу.

Принимал участие в этих событиях и Кучук Джанхотов. По мнению С. Н. Бейтуганова, «Кучук Джанхотов решился было на совместную с русскими военную экспедицию против чеченцев после того, как они отвергли его справедливые требования, предъявляемые через посла Батоко Джембулатова. Однако он сумел резко изменить курс, когда чеченцы, осознав нависшую над ними грозную опасность, в последний момент согласились принять недавно ими же пренебрежительно отвергнутые требования. Как видно, политическая деятельность Кучука Джанхотова была подчинена прежде всего обеспечению безопасности Кабарды, защите ее чести» [6].

Сквозь призму этого поступка можно проследить специфику взглядов князя. Определенная политическая раздвоенность, попытка соединить узко кабардинские интересы и военно-политическую необходимость российского государства не раз будет встречаться в карьере этого незаурядного человека. В разное время он будет получать противоположные характеристики, в том числе и такую: князь испытывает к «российскому правительству отличную и совершенную преданность» [7]. Это не преувеличение Дельпоццо, а действительная позиция Джанхотова в конкретной ситуации.

После сорванных совместных акций российской армии и кабардинских феодалов против чеченцев позиции Кучука Джанхотова хотя и поколебались в глазах начальства, но он не потерял доверия, и в дальнейшем командование готово было оказывать ему поддержку. Когда в 1810 г. возник конфликт с одним из влиятельных кабардинских владельцев Каспулатом Кильчукиным, занявшим откровенно враждебную позицию по отношению к России, генерал Тормасов выразил твердое желание поддержать Кучука Джанхотова «с предоставлением ему особых выгод» за его верность и преданность. В свою очередь, от него ожидали помощи в удержании «важнейших владельцев от безрассудного их предприятия восстать против власти и силы оружия», но если это не удалось бы сделать «наклонить черный кабардинский народ переселиться в наши границы» [7, т. 3, с. 869]. В этом случае все переселившиеся кабардинские «черные люди» перешли бы под управление Кучука Джанхотова.

Но это предложение командования не нашло поддержки у князя. Прекрасно понимая, что таким поступкам он противопоставит себя остальным кабардинским феодалам и попадет в полную зависимость от царской администрации, он всячески уклонялся от исполнения данного поручения и, по словам генерала Булгакова, «нимало не изъявил желаний (сколько проникнуть можно было в правила его) способствовать пользам нашим» [8].

Вообще следует отметить, что отношения Кучука Джанхотова и С. А. Булгакова были весьма напряженными. Прямолинейный генерал нетерпимо относился к политическим и идейным метаниям князя, требуя от него безоговорочной преданности престолу. Отсюда и соответствующая оценка этого человека: «Кучук Джанхотов есть хитрый, умеющий двулично оказать себе и тем прикрывающий интересные виды свои и способствующий много к возбуждению неблагонамеренному нам прочих дикого нрава кабардинских владельцев, имеющих, однако же, твердость характера, по которому исполнение слова более ожидать должно от них, чем от Кучука. Кучук Джанхотов двуличными своими поступками закрывал свои соглашения на всю неблагонамеренность к нам с прочими владельцами. Он (как кажется) более соединял дерзновенные мысли кабардинцев, обуевающие противостать нам» [8, т. 4., с. 871].

Имел ли С. А. Булгаков основания на такие неллицеприятные выводы? Видимо, да. В биографии Джанхотова был эпизод, когда он, состоя на российской службе, откровенно пренебрег своими служебными обязанностями. Будучи избранным валием Кабарды после смерти Мурзабека Хамурзина, он должен был приехать в Георгиевск для проведения важных переговоров, но, поддавшись на уговоры враждебно настроенных к России владельцев, отказался сделать это [9].

Попытка оправдания Кучука Джанхотова наводит на мысль о его опасении быть арестованным [10]. Очевидно, князь, общаясь с антироссийской оппозицией, понимал, что это не может не вызывать недовольство и подозрение царской администрации. Последнюю не переубедила и коллективная петиция кабардинских князей, в которой говорилось, что «изволите от нас требовать, дабы мы выслали в Георгиевск нашего валия Кучука Джанхотова для принятия нужных от вас наставлений, служащих ко благу и спокойствию народа кабардинского; а как в Кабарде – по Высочайшей воле... великого государя, по обряду закона мухаммеданского учрежден суд и избран валием кн. Кучук Джанхотов, а по своему званию валий никуда отлучиться не должен и если не будет на своем месте, то закону противно. Впрочем, он никаких дурных предприятий не имеет, яко истинный и преданный слуга всепресветлейшему, державнейшему государю, обязавшийся присягою, кою не нарушает и противного ничего не делает. Но что ваше высочество изволили его к себе требовать, к тому мы его не допустили по изъясненным причинам, ибо Е. И. В. подполковник, все дела народа нашего возложены на него, а потому он ни на одну неделю от нас отделиться не может, но ежели отлучится, то во всем последуют остановки и замешательства» [10, с. 859]. Вряд ли недолгое отсутствие князя действительно могло серьезно повлиять на жизнь в Кабарде, и без координирующих усилий валия мог наступить хаос. Это скорее напоминало фронду владельцев демонстрирующих свою независимость от верховной власти.

Не обошлось здесь и без внутрикабардинских интриг и негласной конкуренции среди местных владельцев в борьбе за симпатии со стороны кавказского начальства. Вызывает интерес предположение С. Н. Бейтуганова, который увидел в лице полковника Измаила Атажукина конкурента Кучуку Джанхотову. Исследователь ставит вопрос, «на каком основании Булгаков и Дельпоццо составили себе мнение о Кучуке Джанхотове, как о двуличном? Кто им мог дать прямой повод усомниться в его верности к русскому начальству? В качестве возможного ответа на вопрос можно сослаться на рапорт полковника Измаила Атажукина Булгакову от 29 сентября 1809 г. Полковник обращал внимание генерала на то, что духовенство, «почасту удостоверяя обманно выбранного в Кабарде по духовенству главным начальником полковника Кучука Джанхотова и других, подобных ему, в верности к России нарушают свои обеты, а через то и Кучук Джанхотов изустными своими уверениями нередко обманывает непредвидимо и главного кабардинского пристава...». Не обвиняя Джанхотова, имевшего определенный вес у Булгакова и Тормасова, в преднамеренном обмане русских, Атажуков тонко намекал на то, что на валия рискованно твердо положиться, поскольку его вводят в заблуждение его же соотечественники, и тем самым, не замечая подвоха, он «обманывает непредвидимо» начальство.

Измаил Атажуков имел в высших кругах репутацию давнего горячего сторонника России. И, несмотря на его разногласия с Булгаковым, мог в какой-то степени повлиять на действия последнего. Нет сомнения, что между Кучуком Джанхотовым и Измаилом Атажуковым возникли серьезные разногласия, если не вражда» [11]. Естественно, что командованию не просто было разобраться во всех хитросплетениях подобного противостояния.

Амбициозные владельцы были соперниками и в противоборстве не чурались применять друг против друга оговоры. Российская администрация иногда пользовалась существующими противоречиями, но не она была виной в их наличии. Вражда между знатными фамилиями существовала и без русского вмешательства. Более того, эта вражда затрудняла взаимодействие с феодальной верхушкой кабардинцев, вызывала недоверие к ней. И дело тут не в личных качествах того или иного представителя кавказской администрации, хотя существование субъективного предубеждения тоже нельзя сбрасывать со счетов [12]. Очевидно, что сама сложившаяся ситуация заставляла царскую администрацию постоянно скатываться на язык brutальных ультиматумов даже по отношению к тем владельцам, которые сохраняли свою пророссийскую ориентацию.

При генерале Ртищеве валий вернул себе доверие со стороны властей. Он активно привлекался для переговорного процесса с различными кавказскими народами, за что получал благодарности от начальства. За услуги по нормализации отношений с осетинами, в 1814 г. подполковник Джанхотов получил следующее письмо: «Имею удовольствие ответить, что для меня весьма приятно изъявить Вам через сие мою искреннейшую благодарность за оказанное вами в сем случае старание, которое отношу к отличной преданности и усердию вашему на пользу Е. И. В., о чем я и не премину засвидетельствовать перед всемилостивейшим и великим нашим Г. И. и испрошением приличного за сие награждения...» [13]. Помня о непростых взаимоотношениях кабардинских феодалов с осетинами представляется, что для последних Джанхотов был, прежде всего, представителем российской администрации, а потому вызывал доверие. Более того, такой статус позволял князю добиться нормализации отношений осетин и кабардинцев, что давало основание генералу Ртищеву писать, что «заключено ныне перемирие через посредство кабардинского владельца полк. Джанхотова, к которому дигорский народ, имея собственную доверенность, просит и ныне, чтобы по случаю вступления их в вечное подданство Российской империи употребить... сего же самого владельца к заключению полного мира между обоими народами» [13, с. 521].

Отстаивая, таким образом, интересы российского правительства в регионе, князь не забывал и о собственной политической выгоде. Можно согласиться с выводом о том, что «он, по-видимому, представлял себе, что Кабарда уже не та, что прежде, и что ей рано или поздно придется окончательно расстаться со своим былым господством. А содействуя принятию горцами подданства России и войдя, таким образом, в доверие к ним и русским, Джанхотов мог реально рассчитывать на единственно возможную и выгодную роль влиятельного посредника, особенно среди горцев, без чего и тем и другим трудно было бы обойтись в обозримом будущем. Принимая на себя посредническую миссию, Джанхотов, должно быть, попутно решал и важную для себя задачу – выбивал опору из-под недавних своих противников – непокорных кабардинцев, позиции которых именно в горах были несравненно сильнее, чем у валия» [14].

Далеко не все российские командующие однозначно оценивали хитроумные комбинации Кучука Джанхотова. Когда на смену Ртищеву пришел жесткий А. П. Ермолов, князю гораздо сложнее стало маневрировать между интересами службы и своими личными феодальными заботами. Он отдавал должное заслугам князя и даже называл его приятелем и другом. Но когда валий в очередной раз попытался соединить несоединимое и, находясь на должности российского чиновника, прикрыть действия «набежчиков», которые были наказаны изъятием у них баранты, генерал недвусмысленно заявил: «Я... приказал ген.-м. Стало возвратить Вам часть баранов, всех возвратить не могу, ибо они принадлежат и вашим собственным, и прочим мошенникам, которым у вас всегда прием приятельский. Угодать Русским и угождать разбойникам, в одно и то же время невозможно» [15].

Пришлось князю пережить и личную трагедию. Один из его сыновей, Джамбулат оказался в лагере врагов России. При аресте он оказал сопротивление и был убит. Это событие было описано в письме А. С. Грибоедова к своему товарищу В. К. Кюхельбекеру от 27 ноября 1825 г.: «Кучук Джанхотов в здешнем феодализме самый значительный владелец, от Чечни до Абазехов никто не коснется ни его табунов, ни подвластных ему ясырей, и нами поддержан, сам тоже считается из преданных русским. Сын его, любимец Алексея Петровича, был при посольстве в Персию, но, не разделяя любви отца к России, в последнем вторжении закубанцев был на их стороне, и вообще храбрый из всех молодых князей, первый стрелок и наездник и на все готовый, лишь бы кабардинские девушки воспевали его подвиги по аулам. Велено его схватить и арестовать. Он сам явился по приглашению в Нальчикскую крепость, в сопровождении отца и других князей. Имя его Джамбулат, в сокращении по-черкесски Джамбот. Я стоял

у окна, когда они въезжали в крепость, старик Кучук, обвитый чалмою, в знак того, что посвятил святые места Мекку и Медину, другие не столько знатные владельцы ехали поодаль, впереди уздени и рабы пешие. Джембот в великолепном убранстве, цветной тишлай сверх панциря, кинжал, шашка, богатое седло и за плечами лук с колчаном. Спешились, вошли в приемную, тут объявлена им воля главнокомандующего. Здесь арест не то, что у нас, не скоро даст себя лишить оружия человек, который в нем всю честь полагает. Джембот решительно отказался повиноваться. Отец убеждал его не губить себя и всех, но он был непреклонен; начались переговоры; старик и некоторые с ним пришли к Вельяминову с просьбой не употреблять насилия против несчастного смельчака, но уступить в сем случае было бы несогласно с пользою правительства. Солдатам велено окружить ту комнату, где засел слушник; с ним был друг его Канамат Касаев; при малейшем покушении к побегу отдан был приказ, чтобы стрелять. Я, зная это, заслонил собою окно, в которое стрик отец мог бы все видеть, что происходило в другом окне, где был его сын. Вдруг раздался выстрел. Кучук вздрогнул и поднял глаза к небу. Я оглянулся. Выстрелил Джембот, из окна, которое вышиб ногою, потом высунул руку с кинжалом, чтобы отклонить окружающих, выставил голову и грудь, но в ту минуту ружейный выстрел и штык прямо в шею повергли его на землю, вслед за этим еще несколько пуль не дали ему долго бороться со смертью» [16].

Но и после этого несчастный отец сохранил верность своему выбору, который считал благом для кабардинского народа. Он даже совершил поступок, который потребовал от него невероятного нравственного усилия. Кучук предложил для сопровождения и охраны виновника в гибели его сына генерала Вельяминова конвой из числа кабардинских дворян, и генерал принял предложения валия [17]. Умер князь, видимо, в 1829 г., до конца отстаивая идею об исторически оправданном сближении своего народа с Российским многонациональным государством.

Нельзя не согласиться с характеристикой данной валию К. Э. Кардановым: «Князь уалий Большой Кабарды – фигура неоднозначная, драматическая, в чьей деятельности на посту верховного князя нетрудно усмотреть и разум, и решительность, и сомнения, и колебания, что, вероятно, вполне объяснимо для той бурной эпохи» [17]. Нередко ему было тяжело сделать выбор между этническими соплеменниками, традицией и присягой российскому императору. Однако его поддерживало сознание того, что он делал необходимое и спасительное дело, что давало ему силы и подкрепляло веру в правоту выбранного пути.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рясная Ю. О. Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. Вып. 2. С. 157–163.
2. Блиев М. М., Дегоев В. В. Кавказская война. М.: «Росет», 1994. С. 109–146.
3. Бейтуганов С. Н. Кабарда и Ермолов: Очерки истории. Нальчик: «Эльбрус», 1993. С. 146.
4. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / под ред. А. П. Берже. Тифлис, 1866. Т. 1. С. 742. (В дальнейшем АКАК).
5. АКАК. Тифлис, 1869. Т. 3. С. 646.
6. Бейтуганов С.Н. Кабарда: История и фамилии. Нальчик: «Эльбрус», 2007. С. 158-159.
7. АКАК. Т. 3. С. 649.
8. АКАК. Тифлис, 1870. Т. 4. С. 870.
9. Думанов Х. М. Якуб Шарданов. Нальчик, 1988. С. 8.
10. АКАК. Т. 4. С. 858.
11. Бейтуганов С. Н. Кабарда и Ермолов. С. 172–173.

12. Кудашев В. Н. Исторические сведения о кабардинском народе. Киев, 1913. С. 85.
13. АКАК. Тифлис, 1873. Т. 5. С. 525.
14. Бейтуганов С. Н. Кабарда и Ермолов. С. 186. АКАК. Тифлис, 1874. Т. 6. Ч.1. С. 468.
15. Грибоедов А. С. Горе от ума, письма и записки. Баку, 1989. С. 315–316.
16. Потто В. А. Кавказская война: в 5 т. Т. 2: Ермоловское время. Ставрополь: Кавказский край, 1994. С. 493.
17. Карданов Ч. Э. Путь к России: Кабардинские князья в истории отношений Кабарды с Российским государством в XVI – начале XIX века / пер. с кабардинского В. Г. Кузьмина. Нальчик: «Эльбрус», 2001. С. 332.

ОБ АВТОРЕ

Рясная Юлия Олеговна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и педагогике ФГАОУ ВПО Северо-Кавказского федерального университета (филиал в г. Пятигорске), г. Пятигорск, ул. Гоголя, д. 2, тел.: 8-928-312-80-70, e-mail: ryasnaya@inbox1.ru

Ryasnaya Yulia Olegovna, the candidate of historical sciences, the senior lecturer of faculty of history, philosophy and pedagogics FGAOU VPO North-Caucasian Federal University, Pyatigorsk branch. Pyatigorsk, 2 Gogol street, phone: 8 (928)-312-80-70, e-mail: ryasnaya@inbox1.ru

UDC94(470.6)

AND ETHNIC PATRIOTISM (THE CASE OF KABARDIAN PRINCE KUCHUK MOUNTAINOUS PEOPLE'S ELITE IN SEARCH OF A COMPROMISE BETWEEN THE PUBLIC INTERESTS ZHANHOTOVA)

Yu. O. Ryasnaya

The natural interest of the Russian State to the North Caucasus was mutual. The peoples of the region were also interested in the building of strong and profitable relationship with mighty power. Russia has historically acted as a patron of the local tribes, largely neutralized the unfavourable foreign political situation. No wonder numerous embassies directed to the Russian tsars with a request for admission to citizenship. However, the specificity of local realities did not allow including the region in the multinational state painlessly. Different level of social, economic and political development of the North Caucasian peoples, specific mentality has made them quite conflict environment, difficultly accepting the external influence. The major problem for the Russian administration was mountainous foray practice that has acquired the features of a real industry. It was the Institute of socialization, and the way of earning which did not satisfy the Empire. In addition, within the mountain societies there were serious contradictions, there were leaders, who sought to dominate its neighbours that is why the interference of Russia in these disputes had painful effect on their relationship with it.

Even for far-sighted representatives of mountainous elite, eager to become closer with the Russians, it was difficult to abandon the traditional worldview, based on ethnic patriotism and to feel the interests of the public, who often disagreed with the usual estimates and stereotypes. This led to a miserable compromise, mutually exclusive actions, change of the political orientations that can be found in the biographies of figures of that time. In this article, on the example of the activities of one of the brightest and outstanding representatives of the mountaineers in the Russian service, Kabardian Prince Kuchuk Dzahontov, it is possible to trace the process of the formation of the Russian identity among the peoples of the region.

У. В. Болотова [U. V. Bolotova]

УДК 101. 1

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ И ОБЪЯСНЕНИЯ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ**THE BASIC APPROACHES TO THE PROBLEM OF UNDERSTANDING AND THE EXPLANATION IN HISTORY OF THE PHILOSOPHICAL IDEA**

Статья посвящена рассмотрению проблемы понимания, являющейся одной из вечных философских проблем, усугубляющейся как значимостью данного термина для философской теории, так и его многозначностью. Специфический контекст тематизации понимания был создан в конце прошлого столетия, когда понимание стало противопоставляться объяснению или, по крайней мере, данные термины перестали рассматриваться как синонимичные.

Article is devoted to consideration of a problem of the understanding, being by one of the eternal philosophical problems, aggravated as the importance of the given term for the philosophical theory, and its polysemy. The specific context understandings has been created in the end of the last century when understanding began to be opposed with an explanation or, at least, the given terms have ceased to be considered as synonymous.

Ключевые слова: рационализм, иррационализм, объяснение, понимание, достоверность, знание, истина, интенциональность, когеренция, фаллибилизм, онтология, эпистемология.

Key words: *rationalism, irrationalism, explanation, understanding, authenticity, knowledge, truth, intentionality, kogerenciã, ontology, epistemology, fallibilism.*

В разных философских школах неравнозначность объяснения и понимания трактуется различным образом. Так, например, С. С. Гусев и Г. Л. Тульчинский отмечают в качестве главного отличия феномена понимания от объяснения его целостность. «Если объяснение всегда строится на основе отдельного принципа, закона и т. д., то понимание есть постижение явлений во всей их целостности. Понимание выступает характеристикой целостности знания, предлагающего различные объяснения, единства его осмысленности» [1].

Утверждение о целостности понимания содержит в себе в неявном виде другое утверждение. Смысл этого латентного утверждения в том, что объяснение является нецелостным, фрагментарным или, в крайнем случае, односторонним. Такое утверждение базируется на определенном представлении о научной теории, характерное для некоторых философских традиций, например, для гегельянства, русского космизма, диалектического материализма и всех остальных, схожих в том, как в них трактуется соотношение философского и научного познания.

Для лучшего понимания смысла требований целостности и полноты необходимо рассмотреть позиции и точки зрения, которые неявно обвиняются в игнорировании этих и подобных требований. К числу таковых можно отнести классическую философию науки от Декарта и Канта до Шлика и Карнапа. В соответствии с канонами клас-

сицизма, знание соответствует критериям рациональности (или научности), если оно может быть организовано в дедуктивно-аксиоматическую систему [2, с. 27–28].

В новоевропейской философии под рациональностью принято понимать всеобщую и необходимую логическую систему, совокупность особых правил, определяющую способность человеческого ума постигать мир и производить истинные знания.

Пожалуй, главной идеей рационального знания, рожденной в русле античной философии, явилась идея сведения всего многообразия конкретного знания к небольшому числу предельно абстрактных принципов, из которых возможно было бы любое новое знание. Эти принципы формальны, их постижение интуитивно, хотя в дальнейшем за точность интуиции будет отвечать практика. Неотъемлемым элементом, скрепляющим звенья дедукции, является метод [2, с. 28].

Под *методом* (от древнегреч. *metodos* – путь) принято понимать способ действия, гарантирующий достижение знания. В первых философских учениях речь шла об одном единственном методе, тогда как позднее была признана множественность методов. Наиболее распространенными среди них являются анализ и синтез, абстрагирование и обобщение, классификация и моделирование, дедукция и индукция, аналогия и эксперимент. Существует еще множество локальных методик, получаемых путем комбинации вышеперечисленных.

Как известно, учение о методе всегда зависело от онтологических предпосылок и гносеологических постулатов. В различных методологических учениях выстраивались оригинальные системы, иерархически соотносившие умозрительные и опытно-экспериментальные методы. Кроме того, существовала традиция концептуального противопоставления диалектического и метафизического методов познания, особенно распространенная в немецкой и отечественной философско-методологических традициях.

Во все времена находились как горячие сторонники строгой методологии, так её и противники. Среди них можно выделить три группы: эклектики, интуитивисты, эпистемологические анархисты. Все противники методологического принуждения убеждены в том, что применение какого-либо строгого и единственного метода не может гарантировать получение действительно новых знаний, делая познание бесплодным и даже схоластическим.

Все эти особенности новоевропейской культуры вызвали к жизни и новую ориентацию философии. Если в средние века она выступала в союзе с теологией, а в эпоху Возрождения – с искусством и гуманитарным знанием, то начиная с XVII века, она опирается главным образом на науку. Поэтому для понимания проблем, которые стояли перед философской мыслью рассматриваемой эпохи надо принять во внимание специфику нового типа науки о природе, особенности которой закладывались именно в этот период и которая существенно отличается от естествознания античности и средних веков. И поскольку наука занимает ведущее место в мировоззрении новоевропейской эпохи, то и в философии на первый план выходят проблемы теории познания – гносеологии, хотя первоначально гносеология еще обосновывается с помощью онтологических предпосылок [3, с. 253].

По своему замыслу эпистемология, или теория познания, должна была сыграть роль «первой философии». Идея «первой философии», впервые выраженная Аристотелем, понималась как проект выявления начал бытия. Начала бытия в свою очередь рассматривались как фундамент всех остальных (частнонаучных) теоретических построений и практических выводов.

Существенным моментом явилась так называемая картезианская парадигма. Ее создатель Р. Декарт провозгласил тезис «*Cogito, Ergo Sum*» (Мыслю, следовательно, существую). Эта истина, наиболее очевидная из всех, должна, по мысли французского философа, обосновать другие очевидности, из которых может быть выведено остальное знание. Как и Бэкон, Декарт стремится преодолеть наследие умозрительной метафизи-

ки, избыточной «ненаблюдаемыми сущностями» и «скрытыми качествами», расплывшимися в период схоластики. В картезианской парадигме философ начинает рассуждение не с высказываний о мире, а с очевидностей внутреннего опыта, считающихся более достоверными. Субъект (подлежащее) переносится из внешнего мира во внутренний мир мыслящего существа [3, с. 253–254].

Именно с первыми принципами бытия должны были соотноситься все познавательные акты философов и ученых. Картезианское сомнение инициировало поиски новой достоверности. Таковой оказалась внутренняя достоверность человеческого мышления, куда и «переместилось» онтологическое подлежащее (*subiectum*).

Понятие объяснения, как и понимания логически связано с понятием *истины*. Под истиной традиционно принято понимать реальность, адекватно отраженную в человеческом мышлении, а также процесс такого отражения. Другими словами, истина есть соответствие (тождество, эквивалентность) нашего знания о предмете самому предмету. С давних пор обыденное словоупотребление рассматривает истину как вещь, которую можно искать, которой можно обладать и т.п.

В современной философии понятие истины получило лингвистический смысл. Истинность (или ложность) представляет собой свойство высказывания иметь (или не иметь) некоторый объект в качестве своего денотата (обозначаемого), то есть того, что поставлено в соответствие с данным высказыванием. А. Тарский определяет истину следующим образом: Выражение «снег бел» истинно, если снег бел. При всей внешней тривиальности данной формулы, она не ведет речь о соответствии мыслей и вещей, а переводит разговор в область корреспонденции между языком и миром. В традиции аналитической философии благодаря Г. Фреге и Б. Расселу утвердилась формула: понимание есть знание условий истинности.

Софисты, скептики, агностики утверждали, что человек не в состоянии иметь абсолютное и достоверное знание о мире, т.е. обладать вечной и неизменной истиной. Ибо невозможно поставить в проверяемое соответствие, т.е. уравнивать такие непохожие объекты, как физическая вещь и человеческая мысль. Сложен вопрос о критериях, позволяющих уравнивать их. Концепция языковой относительности утверждает, что различные словари могут иметь различные критерии истинности и приписывать различные смыслы одним и тем же событиям.

В философии Гегеля, Поппера, Уайтхеда истина рассматривается не как соответствие (контингенция), а как процесс. Гегель называл заблуждение неотъемлемой и закономерной частью процесса познания. Концепция Поппера получила название фаллибилизма (погрешимости): мы ошибались и будем ошибаться в процессе познания, что не мешает нам приближаться к истине, критикуя старые теории и заменяя их новыми, более истинными. Этот процесс, в принципе, бесконечен.

Современная теория познания допускает сосуществование трех концепций истины: корреспондентной, когерентной и деятельностной. В первой процесс познания рассматривается как установление соответствий между нашими высказываниями о фактах, нормах и реальности в целом, с одной стороны, и самой этой реальностью, с другой.

Вторая теория – теория когеренции, которая главным условием истинности выставляет условие согласованности отдельно взятого знания с другими знаниями в единой, непротиворечивой системе. Деятельностная или прагматическая теория истины утверждает, что главным критерием истины является возможность использовать знания в предметно-преобразующей деятельности.

Таковы в общих чертах классические концепции истины и познания, в которых нет смысла разделять объяснение и понимание. Ведь в данном изложении объяснить – значит и понять. Но уже в конце прошлого столетия стало ясно, что наряду с научным способом постижения мира существуют и другие, не менее значимые.

Иррационалистические философские учения, критикуя сложившиеся критерии рациональности, лишь совершенствовали и углубляли их. Философское познание по-

прежнему остается главным образом умозрительным или интуитивным, хотя аргументация и играет в научном познании немалую роль.

Не менее существенную роль в жизни человека и общества играет художественно-эстетический способ познания мира, нашедший наиболее полное воплощение в искусстве. Характерное для него образное восприятие внешнего и внутреннего мира выражает суть эмоционального в человеке в противовес рациональному. Однако данное противопоставление лишь на первый взгляд является абсолютным. На самом же деле научное познание не может обойтись без таких экстралогических критериев, как критерий красоты и критерий простоты. Столь же значима роль эстетического и интуитивного в философском умозрении.

Столь же важное место в современной культуре играет религиозно-мистический способ постижения мира. Он является самым трудноопределимым. Главным моментом здесь выступает познание через откровение, которое человек получает от Бога, т. е. трансцендентального существа. Гарантом получения необходимого знания в религиозно-мистическом познании является внутреннее преобразование (очищение) познающего субъекта. Человек должен оказаться достойным получения «сокрытого» и «потаянного» знания.

Противопоставление веры и знания, характерное для протестантизма, привело к сознательному стремлению ограничить сферу применения разума миром «земных вещей», поскольку трансцендентный Бог, по убеждению протестантских богословов, есть исключительно предмет веры, а не знания. Под «земными вещами» понималось, прежде всего, практически ориентированное познание природы. Разум стал ориентироваться на сферу практической деятельности: ремесла, хозяйства, политики. Применение разума в практической деятельности тем более поощрялось, что сама эта сфера, с точки зрения реформаторов, приобретает особо важное значение: труд теперь выступает как своего рода мирская аскеза. Этим фактом обуславливается признание особой ценности технических и научных изобретений, которые способствуют облегчению труда и стимулируют материальный прогресс [3, с. 252].

Все четыре способа познания в действительности не могут быть изолированы друг от друга: научное, философское, религиозно-мистическое и художественно-эстетическое познание вышли из единого корня и их дифференциация не является абсолютной. Напротив, прогресс в каждой из областей познания, как правило, связан с взаимодействием и обменом между ними.

Во многом вопрос о понимании – это вопрос о достоверности, т. е. о доступности для веры. *Вера* – способность человека оценивать непосредственное (чувственные образы) и опосредованное (высказывания, информация) знание как истинное без каких-либо доказательств. Человек доверяет своим чувствам в большей степени, нежели итогам рассуждения. В еще меньшей степени он доверяет рассказам других. Однако в силу ограниченности своего опыта человек вынужден использовать множество знаний, как второго, так и третьего типа. Часто эти три вида знания противоречат друг другу, а также противоречить могут знания третьего типа, получаемые из различных источников. Перед человеком встает вопрос о наделении одних источников знания привилегированным положением по сравнению с другими, т.е. придании им статуса авторитета.

Австрийский философ Фр. Brentano вновь вернулся к данному спору, настаивая на очевидности как высшей достоверности феноменов внешнего мира. Другой основоположник неореализма Дж. Э. Мур заявил, что для доказательства существования внешнего мира вполне достаточно признания реальности правой и левой рук каждого, кто размышляет над данной проблемой, за существование которых может поручиться здравый смысл. Л. Витгенштейн называл такое доказательство, не относящимся к делу, считая эту проблему искусственной и рожденной несовершенством естественного языка.

Одна из центральных тем в современной философии – тема языка, которая приобретает в связи с проблемой понимания особую актуальность. Ведь долгое время дело обстояло таким образом, что говоря о передаче знаний, подразумевали, в первую очередь, передачу идей, мыслей или даже образов.

При этом роль языка понималась как вспомогательно-техническая и не заслуживающая серьезного внимания. Даже в тех случаях, когда языку уделяли достаточно внимания, говоря о том, что искусственный язык лучше естественного или о том, что термины должны быть четко определены, язык не представлялся тем местом, где могут рождаться проблемы, затрагивающие самую сущность процесса познания. Ситуация изменилась во многом благодаря Витгенштейну и Хайдеггеру, увидевшим в языке автономную и самодостаточную стихию.

Витгенштейн определил понимание как знание правил языковой игры. По его мнению, понимание какого-либо предложения тождественно оперированию с ним. Или, другими словами, понимание – это правильное применение. Для адекватного представления этой, на первый взгляд, экстравагантной концепции понимания необходимо рассмотреть витгенштейновское учение о языковых играх.

В основе понятия «языковая игра» лежит аналогия с шахматной игрой. «Игра» представляет собой аналог реальной практики употребления слов и выражений в естественном языке. Человек использует значения слов, но эти значения не принадлежат словам изначально, а рождены в рамках правил игр, которых множество. Более того, по Витгенштейну, не существует каких-либо универсальных правил, единых для всех игр. Любой вид индивидуальной и социальной активности (право, история, этика, религия и др.) представляют собой, прежде всего, различные виды языковых игр.

Таким образом, понимание языка есть осознанное совершение действий по принятым правилам. Следование правилу формирует совокупность возможных случаев его использования, которая детерминирует горизонт понимания. А значит, проблема понимания представляет собой грамматическую проблему.

Итак, проблема понимания тесно связана с проблемой метода. Понятие метода является одним из фундаментальных понятий науки Нового времени. Наука должна быть методичной – таков главный смысл вводных рассуждений Галилея, Бэкона, Ньютона и других основоположников во введениях к своим трактатам.

Идеалы строгости, доказательности, рациональной сравнимости, эмпирической проверяемости и практической эффективности оказываются недостижимыми в случае отказа от метода как некой центральной идеи. Другими словами, наличие четко сформулированного и хорошо обоснованного метода есть то, что позволяет отделить науку от ненауки, т.е. всего того, что наукой не является. И не случайно идея единства научного метода для большинства ученых всегда казалась тождественной идее единства самой науки [2, с. 34–35].

Уже в семнадцатом столетии появились первые противники идеала единства научного метода. Б. Паскаль, настаивая на различии истины факта и истины сердца, использовал свой авторитет крупного ученого для утверждения более мягких и плюралистических представлений о путях научного познания.

Еще больший вклад в разрушение одного из главных идеалов классической науки внес Г. В. Ф. Гегель, призвав к единству предмета и метода, что с неизбежностью означало распад единого мира на множество различных предметных областей. И каждая – со своим собственным методом.

В рамках позитивистской философской традиции понимание, как и истина, трактуется с лингвистических позиций. Одно из таких определений принадлежит А. А. Ивлеву: «Понимание языкового выражения – это подведение значений входящих в него слов под соответствующие представления» [4]. Другими словами, все то же соответствие между значениями (смыслами) и означаемыми с их помощью вещами.

В современной логике принято выделять два типа понимания: сильный и слабый. Сильным пониманием считается подведение понимаемого явления под универсальную оценку, например, под схему закономерной взаимосвязи. Данный вид понимания является дедуктивным по своей логической форме: понять явление в данном случае означает уяснить, к какому типу оно принадлежит или частным случаем чего оно является.

Слабым типом понимания принято считать понимание, в основе которого лежит причинно-следственная связь или каузальное утверждение. Примером слабого понимания является рассуждение о том, что если для нас в каком-либо причинно-следственном отношении следствие является ценным, то необходимо стремиться к достижению его причины. Так, из утверждений о том, что без усердия и прилежания не может быть жизненного успеха и утверждения о желательности успеха, можно сделать вывод о необходимости усердия и прилежания.

Слабый тип понимания очень часто называют целеполагающим (мотивационным, финалистским или телеологическим). Очень важно различать понимание природных явлений и человеческой активности (мотивации, намерений и целей).

Однако не следует утверждать, как это делают многие, что сильное понимание соответствует естественнонаучному объяснению, тогда как слабое понимание представляет собой истолкование социальных и исторических событий. Некоторые теоретики, такие как Дильтей и Дройзен, утверждали, что целью естествознания является объяснение, а цель истории – понимание. Разъясняя корни данной точки зрения, фон Бригт отмечает, что слово «понимание» содержит в себе некий психологический оттенок, начисто отсутствующий в слове «объяснение» [5]. Причиной данного феномена он считает связь понимания с интенциональностью.

Интенциональностью называют направленность сознания на свой объект. Этот средневековый термин, возрожденный Brentano и Husserl, позволяет переформулировать классическую субстанциалистскую трактовку сознательной активности. Интенциональность, по Brentano, есть главный критерий различия физических и психических феноменов. В феноменологии и экзистенциализме в задачу интенциональности входит также акт придания смысла, происходящий на фоне перманентного различения предмета и смысла в процессе переживания.

Вообще-то в истории социальной теории мы находим как сильный, так и слабый типы понимания. Различие между ними, понимаемое как различие между каузальным и телеологическим видами объяснения, позволяет назвать первых объективистами, или позитивистами, а вторых – субъективистами, или психологистами. Идея социального познания как особого типа, отличного от познания природы, привела к рождению методологических доктрин Э. Дюркгейма и М. Вебера, противопоставляемых друг другу в указанном смысле.

Дюркгейм предположил, что обретение социологией своего метода должно начаться с выделения объекта, по своей сути симметричного объекту естествознания, т. е. способного исполнить роль фундамента для создания особой научной отрасли. Как известно, базовым объектом математического естествознания являются вещи. Для социального мира нужны аналоги материальных вещей – вещи социальные.

Определение социальных вещей привело Дюркгейма к понятию социальных фактов, определенных им как «способы мышления, деятельности и чувствования, находящиеся вне индивида и наделенные принудительной силой, вследствие которой они ему навязываются» [6].

Те, кто ставит в вину Дюркгейму игнорирование того обстоятельства, что специфика социального, как разумно-человеческого, оказывается им максимально проигнорированной, забывают, что именно к этому и стремился французский социолог. Представить себе иные идеалы научности было практически невозможно, особенно если учесть явную неудачу гегелевской попытки построения наук о природе.

Постулируя необходимость рассматривать социальные факты как вещи, Дюркгейм поясняет, что, хотя они и не являются материальными вещами, но все же это объекты, равнозначные вещам в своей предметной области.

Под вещь он понимает все то, что существует независимо от человека, помимо его сознания и представлений. Именно такой подход должен был, по мысли Дюркгейма, обеспечить объективность научного знания и его независимость от интересов, эмоций, ценностей, т. е. всего случайного.

Параллельно с французской и английской философско-социологическими школами, позитивистскими по своей сути, в Германии все большее влияние набирала социальная теория, сохранявшая методы умозрительной философии Гегеля, иррационалистического и поэтического определения жизни. Ее авторы – Г. Зиммель и М. Вебер стремились соединить позицию внешнего наблюдателя с методиками переживания, вчувствования и созерцания, характерными для философии жизни [2, с. 37–38].

Зиммель уникален в том смысле, что одновременно явился реализатором идей философии жизни, одновременно создавая «формальную социологию». В формальной социологии главным источником является кантианское разделение сущего и должного.

Главный методологический вывод пространных рассуждений Зиммеля состоит в том, что природный мир сотворен человеческим мышлением, в то время как социальный мир рождается сам, вне зависимости от нашего осознания этого факта. Другими словами, объективным следует признать не природный, а социальный мир. По мнению Зиммеля объединение природы «осуществляется исключительно в наблюдающем субъекте, производится только им среди элементов, которые сами по себе не связаны, и из их числа. Напротив, общественное единство реализуется только своими собственными элементами, ибо они сознательны, синтетически активны, и оно не нуждается ни в каком наблюдателе» [7].

Для понимания сказанного здесь Зиммелем, необходимо вспомнить, что еще Кант рассматривал пространство как способность упорядочивать внешние восприятия, а время – как аналогичную способность упорядочивать внутренние переживания.

Как известно, подлинно научное включение сферы субъективного в рассмотрение общества принадлежит М. Веберу. Вебер не без влияния неокантианцев присоединился к числу тех, кто противопоставлял социальную науку естествознанию по демаркационному разделению природы и духа. Возрождение терминологии немецкого идеализма не помешало Веберу оставаться в рамках строгой научности. Его метод основывается на противопоставлении каузального и телеологического подходов.

Следует отметить, что при всем огромном интересе к веберовскому наследию, со временем не утихающему, но наоборот возрастающему, он остается одним из наиболее продуктивных социологов.

Центральное место в «понимающей социологии» занимает принцип рассмотрения социального события в качестве рационального (целерационального и ценностнорационального) действия. Не внешняя причина, а целеполагание (внутреннее стремление к цели) определяется как главный объяснительный механизм. Вебер изначально отказывается от общества как понятия, первичного по отношению к понятию индивида.

Однако Вебер не приходит к крайнему субъективизму, что, казалось бы, неизбежно при подобных взглядах. Но немецкий мыслитель вводит, наряду с субъективными смыслами, также и ориентацию на других. Это позволяет соединить четыре аспекта социального действия: целерациональный, ценностнорациональный, аффективноэмоциональный и традиционный. «Описанные Вебером типы социального действия – это не просто методологический прием, удобный для объяснения. Вебер убежден, что рационализация социального действия – это тенденция самого исторического процесса. И хотя этот процесс и протекает не без «помех» и «отклонений», но все-таки, несмотря

на это, европейская история последних столетий свидетельствует о том, что рационализация есть всемирно-исторический процесс [8].

Веберовская позиция сложилась под влиянием философии жизни. Весьма специфический контекст задается термином «переживание». В соответствии с учениями Шопенгауэра, Ницше, Шпенглера и других «философских романтиков», подлинное понимание возможно лишь в случае получения аналогичного опыта. Отсюда прямой путь не к научному и даже не дискурсивному в широком смысле слова, а именно к интуитивному и художественно эстетическому способу познания.

Один из главных тезисов философии жизни в том, что мир не есть наша репрезентация, он не представлен нам как комплекс ощущений или объект для восприятия. В его основе лежит воля к существованию, воплощению, реализации. Волевой акт лежит в основе жизни. И постижение воли, а не производимого ею эффекта позволяет нам надеяться на достижение истины [2, с. 39].

Отличительная особенность рассматриваемого направления заключается в том, что философы жизни выступили против постижения всеобщего. Их девиз был подхвачен некоторыми экзистенциалистами, утверждавшими, что в основе всего сущего лежит не сущность, понимаемая как всеобщее, а существование, которое, как и сама жизнь, всегда является единичным. Постичь же единичное можно лишь через переживание или даже через вживание. Именно такие возможности раскрывает перед исследователем герменевтическая традиция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусев С. С., Тульчинский Г. Л. Проблема понимания в философии. М.: Политиздат, 1985. С. 21.
2. Болотова У. В. Критическое мышление в жизни современного общества. Кировск: Изд-во «МИЛ», 2011.
3. Болотова У. В. Социально-философская экспликация понятия «современность» // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012 Вып. 2.
4. Ивлев А.А. Логика: Учебник для гуманитарных факультетов. М: ФАИР-ПРЕСС, 1999. С. 247.
5. Фон Вригт Г. Х. Логико-философские исследования. М.: Прогресс, 1986. С. 45.
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С. 413.
7. Зиммель Г. Избранное. Т. 2. М., 1996. С. 510.
8. Громов И., Мацкевич А., Семенов В. Западная социология. СПб., 1997. С. 108.

ОБ АВТОРЕ

Болотова Ульяна Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и педагогики ФГАОУ ВПО Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске), г. Пятигорск, ул. Гоголя, д. 2, тел.: 8(903)414-66-50, e-mail: Bolotova1@yandex.ru

Bolotova Ulyana Vladimirovna, the candidate of philosophical sciences, the senior lecturer of faculty of history, philosophy Pyatigorsk and pedagogics FGAOU VPO North-Caucasian Federal University, Pyatigorsk branch. Pyatigorsk, 2 Gogol street, phone: 8 (903) 414-66-50, e-mail: Bolotova1@yandex.ru

DC 101.1

BASIC APPROACHES TO THE PROBLEM OF UNDERSTANDING AND THE EXPLANATION IN THE HISTORY OF THE PHILOSOPHICAL IDEA*U. V. Bolotova*

The statement about the integrity of understanding contains another statement in an implicit type. The meaning of this latent statement is that the explanation is not complete, fragmentary, or, at last, unilateral. Such statement is based on a certain notion about the scientific theory, characteristic for some philosophical traditions, for example, for Hegelianism, Russian cosmism, dialectic materialism and others, similar about the parity of philosophical and scientific knowledge.

The concept of an explanation, as well as understanding, is logically connected with concept of truth. It is traditionally accepted to understand a reality adequately reflected in human thinking, as well as process of such reflection as true. In other words, the truth is conformity (identity, equivalence) of our knowledge of subject matter to the subject matter. For a long time ordinary word usage considers truth as a thing which can be looked for, which can be possessed, etc.

One of the main theses of the philosophy of life that the world is not our representation; it is not presented to us as a complex of sensations or object of perception. It is based on the will to live, implementation, realization. Volition is the basis of life. And the attainment of the will and not of the produced effect, allows us to hope for achievement of the truth.

A distinctive feature of the considered approach is that philosophers of life opposed to the attainment of the universal. Their motto was taken by several captivated by existential writers, who claimed that in the basis of all is not the essence understood as universal, and the existence of which (and life itself) is always single. Attaining the same individual is possible only through experience or even through empathy. Hermeneutic tradition reveals such opportunities to the researcher.

Н.А. Маковский [N.A. Makovsky]**М.И. Дурнева** [M.I. Durneva]УДК 101.3:
316. 722**ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ: К ВОПРОСУ
О ПРЕДЕЛЬНЫХ ОСНОВАНИЯХ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА****SOCIETY AND THE INDIVIDUAL:
ON THE GROUNDS OF LIMIT OF BEING HUMAN**

Статья посвящена анализу общества как уровню непосредственного бытия человека. Авторами сделана попытка аргументировать концептуальное положение о том, что основными субъектами, носителями социальных отношений выступают общество и личность, взаимодействие между которыми обусловлено наличием соответствующих факторов, проявляющихся в различных формах.

The article is devoted to the analysis of society, as a direct human existence. The authors attempted to substantiate the conceptual position that the key actors are the bearers of social relations society and the individual, the interaction between them is due to the presence of the relevant factors, manifested in various forms.

Ключевые слова: общество, человек, личность, основания, бытие, мир, потребности, интересы, индивид, индивидуальность.

Key words: society, man, person, reason, being, world, needs, interests, individual, individuality.

Вопрос о предельных основаниях бытия человека и мира представляет собой стремление человека осмыслить сущность мира и свою собственную сущность, определить свое место в мире, отношение к нему, выяснить всеобщее основание, всеобщее начало всего сущего. В истории философской мысли сложились две основные точки зрения на решение этого вопроса: материалистическая и идеалистическая. Этот вопрос представляет собой важную мировоззренческую проблему, решение которой имеет методологическое значение для определения человеком своего отношения к миру и к себе.

Однако решение вопроса о предельных основаниях бытия мира и человека не является самоцелью, а только исходной посылкой для осмысления человеком того, что представляет собой мир его непосредственного, эмпирического существования, для осуществления своей жизнедеятельности, осознания целей и смысла своего бытия. В идеалистической философии в качестве такой исходной посылки, всеобщего основания, всеобщего начала признается дух, идея, сознание. Весь предметный мир и сам человек представляют собой результат, продукт этого всеобщего начала. В материалистической философии в качестве всеобщего основания, всеобщего начала признается материя. Все существующее – это различные формы материи, проявление многообразия ее свойств, форм движения. Признание материи как всеобщего основания мира и человека позволило решить вопрос о материальном единстве мира, о соотношении материального и идеального, о природе и сущности тех непосредственных условий, в которых протекает человеческая жизнедеятельность.

Материя в своем развитии достигает высшей формы – социальной, которая характеризуется появлением качественно новой, по сравнению с животным миром, открытой, саморазвивающейся, саморегулирующейся системы – общества, становлением человека. Оказывается, что человек живет не только в мире материальном, не просто в мире природы, а в мире социальном [6, с. 30]. Именно этот мир является непосредственным миром бытия человека.

Что же такое общество? Раскрытие специфики общества неразрывно связано с раскрытием сущности человека и сущности мира, которые находятся в тесной взаимосвязи. Выведение этих абстракций явилось необходимым условием осмысления реальной действительности с точки зрения ее основания и закономерностей развития. Иными словами, чтобы понять реальные условия жизни людей, нужно было раскрыть сущность самой жизнедеятельности вообще, жизнедеятельности человека в частности [4, с. 44].

Однако сущность человека – это абстракция, выведенная путем анализа реальной действительности, непосредственной жизни людей. Она не существует сама по себе как самостоятельный феномен. Она заключена во всем многообразии реальной жизни. И путь к ней лежит через исследование эмпирической действительности. Но, в то же время, ее раскрытие становится предпосылкой, необходимым условием осмысления действительности с точки зрения ее содержания, закономерностей развития.

Восхождение от раскрытия сущности человека к раскрытию действительности имеет свою внутреннюю логику как процесс последовательного восхождения от абстрактного к конкретному. В наиболее общей форме сущность человека проявляется в действительности как совокупность (ансамбль) всех общественных отношений. Различные уровни (порядки) сущности человека, каждый сам по себе и все вместе, в своей действительности выступают как определенная система связей и отношений.

С этой точки зрения, человеческая действительность в качестве совокупности (ансамбля) всех общественных отношений включает в себя непосредственный процесс жизнедеятельности человека, охватывающий его жизненные потребности и многообразие способов их удовлетворения; процесс производства во всей его сложности; систему производственных, брачно-семейных и всех других сфер общественных отношений; общественное сознание, проявляющееся в духовной жизни общества; сферу свободы и творчества, в которой человек проявляет себя как субъект социальной деятельности. Все эти проявления человеческой сущности взаимосвязаны между собой. Поэтому человеческая действительность предстает именно как совокупность всех общественных отношений, как определенная целостность, включающая в себя все богатство связей и отношений.

Но эта система связей, этот ансамбль всех общественных отношений – это тоже абстракция, хотя и более конкретная, чем абстракция сущности человека. И если это система связей и отношений, то возникает вопрос, а кто же является носителем этих отношений. Поэтому следующим этапом восхождения от абстрактного к конкретному является переход к выявлению субъектов этих отношений. Основными субъектами, носителями общественных отношений являются общество и личность. Они представляют собой субъектное бытие человеческой сущности. Конечно, общество внутренне структурировано, сложным феноменом является и личность. В данном случае внимание обращается на то, что именно общество личность наиболее полно воплощают в себе все особенности сущности человека [9, с. 23].

Общество следует рассматривать в двух основных аспектах.

Во-первых, оно выступает как система связей и отношений, посредством которой люди, взаимодействуя между собой и природой, осуществляют свою жизнедеятельность. Следовательно, категория «общество» служит для обозначения не совокупности индивидов, существующих вместе, а тех связей и отношений, в которых они находятся. Здесь общество выступает как «сам человек в его общественных отношениях» (К. Маркс), как непосредственный мир бытия человека, как действительность человеческих сущностных сил. Только в обществе индивид предстает в качестве человека, носителя человеческой сущности. Это значит, что общество – это тот непосредственный мир, целостный миропорядок, где человек есть носитель всей системы связей и отношений, в которые он вступает с другими людьми. Можно также сказать, что общество – это та система связей и отношений, в которой человек проявляет и реализует свою сущность.

Во-вторых, общество представляет собой особую форму интеграции жизнедеятельности индивидов в целостность. Выступая в качестве интегрированной формы взаимоотношений между индивидами, общество приобретает по отношению к ним относительную самостоятельность. Оно становится фактором, выполняющим регулятивную функцию по отношению к взаимоотношениям между индивидами, а также в отношениях человека с природой. Как интегративное целое, общество и выступает как субъектное бытие человеческой сущности. Если общество есть один из аспектов конкретного проявления сущности человека, то в нем должны найти свое отражение ее уровни (порядки). И это действительно так.

Общество выступает: как субъект и носитель жизненных потребностей людей и способов их удовлетворения (сущность первого порядка) [4, с. 45]; субъект и носитель общественного производства, способов его осуществления (сущность второго порядка); субъект и носитель производственных и всех других форм общественных отношений (сущность третьего порядка); субъект и носитель общественного сознания (сущность четвертого порядка); субъект и носитель свободы и творческой деятельности (сущность пятого порядка) [5, с. 45–46]. Кроме того, общество в качестве интегрированной целостности выступает как субъект и носитель всеобщих потребностей, реализация которых обуславливает жизнедеятельность индивидов и общества в целом.

Следовательно, у человека потребности выступают как система: потребностей в производстве орудий труда, потребностей в общественных отношениях, потребностей в целеполагании, потребностей в свободе. Помимо этого следует иметь в виду потребность общества, как целостной системы (глобальные). Такой же системой выступает и деятельность. Но кроме потребностей в качестве детерминанты познавательного отношения человека к действительности выступают интересы. Интерес – выражение объективной зависимости удовлетворения потребностей от социальных условий бытия (материального производства в системе общественных отношений). Интересы, как и потребности, имеют свою классификацию.

В данном случае для нас важна та группа интересов, которая ориентирует человека на необходимость познания свойств, связей, законов объективного мира, способствующих удовлетворению потребностей людей, их жизнедеятельности. Эти интересы осознаются и выражаются в системе проверенных практикой знаний. Обобщенное, систематизированное выражение этих знаний составляет содержание науки, как формы общественного сознания. Не имея достоверных знаний о внешнем мире, не имея истинных знаний, которые позволяют использовать предметы, явления, законы в целях удовлетворения потребностей, человек не в состоянии вообще осуществлять свою жизнедеятельность. Причем это касается не просто первых жизненных потребностей, но и потребности в производстве орудий труда [5, с. 45–46].

Если не будет обеспечено удовлетворение потребностей общества, как целостной системы, то невозможной станет и жизнедеятельность индивидов, само их существование. Следовательно, общество выступает в качестве субъекта социальной деятельности, представляющего собой относительно самостоятельную целостность. На каждом конкретном этапе истории общество принимает конкретные, исторически обусловленные формы, наполняется конкретным содержанием, характеризуется присущей ему социальной структурой, социально-политической организацией, особенностями духовной жизни, особенностями взаимоотношений с природой [7, с. 62].

Но в то же время само возникновение общества было обусловлено необходимостью обеспечения условий удовлетворения жизненных потребностей индивидов, необходимостью обеспечения их существования, функционирования, развития. А это значит, что человеческий индивид является социальным существом, и его жизнедеятельность осуществляется во взаимосвязях с другими людьми, она обуславливается теми отношениями, в которые вступают люди для совместной деятельности. Поэтому жизнедеятельность индивида является не чем иным, как специфическим проявлением общественной жизни. Индивид не может функционировать изолировано от общества. И если даже он занимается какой-либо деятельностью один, он пользуется средствами, созданными обществом, он мыслит при помощи языка, выработанного обществом, реализует свою деятельность в общении с другими людьми.

Следует подчеркнуть, что индивид, как общественное существо, характеризуется определенной целостностью. В нем находит свое воплощение вся система общественных отношений. Поэтому он выступает как носитель общественной жизни в целом; в индивидуальном бытии человека находит свое проявление то общее, что объединяет всех индивидов в род «человек». Это проявление общего в индивидуальном характеризует индивида как личность [1, с. 89]. Поэтому можно сказать, что личность есть индивидуальная, специфическая форма проявления, существования, функционирования всей системы общественных отношений, индивидуальная форма проявления человеческой сущности. И если общество выступает как «человек в его общественных отношениях», то личность – это человек конкретной исторической эпохи, конкретных общественных отношений, способ их индивидуального бытия.

Личность – это социальное качество индивида. В ней находят свое проявление все основные характеристики сущности человека, но проявляются они в специфической,

индивидуальной форме. Поэтому личность, как и общество, предстает в качестве субъектного бытия человеческой сущности, в качестве человеческой действительности. Следовательно, личность, как и общество, – это субъект и носитель жизненных потребностей и конкретных способов их удовлетворения; субъект и носитель общественного производства; субъект и носитель всей системы общественных отношений, субъект и носитель общественного сознания, субъект и носитель свободы и творчества, субъект социальной деятельности. Общество и личность – это две взаимосвязанные и взаимобусловливающие друг друга стороны человеческой действительности. Нет общества без личности, нет личности без общества [10].

Личность следует рассматривать не только как специфическую целостность проявления и функционирования всех общественных отношений, но и такую целостность, которая по отношению к обществу выступает как относительно самостоятельная, саморегулирующаяся система, обладающая избирательным отношением к действительности и избирательной активностью [10, с. 67].

Взаимоотношения общества и личности характеризуются спецификой их проявления на различных этапах истории. В первобытном обществе это было отношение незрелого общества, первобытной общины и незрелой личности, не отличавшей себя от общины. С усложнением социальной структуры общества, исторически складывающееся противостояние личности и общества, а также социальных групп внутри общества нашло свое выражение в социальных противоречиях, часто принимавших формы социальных конфликтов. Развитие интеграционных процессов, обусловленных общественным разделением труда и различием интересов социальных субъектов (личность, группа, класс) обусловило необходимость возникновения особых органов, призванных выполнять регулятивную функцию в жизнедеятельности общества. Главную роль стало играть государство, располагающее средствами и силой для выполнения этой своей функции.

Взаимосвязи и взаимодействия общества и личности обусловлены большим количеством факторов и проявляются в самых разнообразных формах. Однако в этом сложном процессе имеют место некоторые общие особенности. Общество может создавать для личности как благоприятные, так и неблагоприятные условия для ее развития [11, с. 122]. Так же и личность по отношению к обществу своей деятельностью может способствовать так и препятствовать общественному прогрессу. Роль личности в истории в значительной мере зависит от того, в какой степени интересы личности совпадают с интересами общественными. Кроме того, роль личности в истории зависит от сущности самой личности как субъекта социальной деятельности, от ее характера, нравственного облика, мировоззренческих установок, специфики жизненной позиции, волевых качеств, содержания направленности ее потребностей и интересов, характера и направленности социальной активности [2, с. 47].

Вся предшествующая история характеризовалась тем, что прогресс осуществлялся за счет большинства человеческих индивидов, групп, классов. Возможности развития всех сущностных сил человека, его способности были ограничены теми социальными условиями, которые сложились в ходе истории. Тем не менее, сам процесс выхода человека из животного мира заключал в себе предпосылку создания условий для обеспечения удовлетворения его потребностей, развития его способностей, творческих возможностей. Поэтому по мере становления и развития общества неуклонно усиливалась устремленность к установлению социальной справедливости, равенства, свободы, открывающих путь к созданию условий для всестороннего развития личности. Эта устремленность особенно усиливается в современных условиях, когда для осуществления общественного прогресса необходим высокий уровень интеллектуального развития каждого человека, его творческих способностей.

В раскрытии диалектики сущности человека и человеческой действительности важную роль играет понятийный аппарат. Поэтому целесообразно остановиться на содержа-

нии таких понятий как «человек», «общество», «личность», «индивид», «индивидуальность». Это важно и с той точки зрения, что относительно трактовки их содержания нет единого мнения среди исследователей. Здесь предлагается следующее их толкование.

Человек – это социальное качество всех индивидов, характеризующее общее основание их бытия. Этим общим основанием является опосредование жизнедеятельности людей системой социальных условий жизни. В этом понятии главное внимание акцентируется на том общем, что составляет основу и способ жизнедеятельности всех индивидов, основу, объединяющую людей в единое целое – общество, и отличающее человека от всего, что человеком не является.

Общество – это та система связей и отношений, в которой и посредством которой люди осуществляют свою жизнедеятельность, это человек в его общественных отношениях.

Личность – это социальное качество индивида, есть индивидуальная форма проявления, существования, функционирования всей системы общественных отношений, форма проявления, субъектное бытие человеческой сущности. Личность характеризует индивида как субъекта социальной деятельности и служит отличительным признаком его от других людей.

Индивид – это единичное бытие человека как реально существующего социального существа, с его особенностями как носителя характеристики «человек». Это не просто единица, а единица, включающая все сущностные признаки рода, это единичное от множества и само множество. Понятие «индивид» включает в себя также присущие ему физические, биологические характеристики.

Индивидуальность – это система унаследованных и приобретенных признаков, социальных свойств, присущих конкретному человеку и в своей совокупности и взаимосвязи, характеризующих его самобытную неповторимость, исключительность. Это непосредственный способ проявления человеческой сущности в ее индивидуальном бытии. Индивидуальность выражает специфику, самобытность индивида как различным признакам, особенностям, так и в его целостности, отличающих его от других индивидов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонов В. А. Об особенностях личности. М., 1993. 289 с.
2. Ануфриев Е. А. Личность и поведение. М., 1991. 236 с.
3. Гусейнов О. М. Гусейнова Ж. О. Природа, интересы и потребности человека // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 1 С. 311–322.
4. Мигولاتьев А. А. О человеческих потребностях // Общественно-политический журнал. 1998. № 6. С. 43–47.
5. Осинчук Е. В. Идеал и деятельность. 1981. С. 45–46.
6. Пуляев В. Т. Человек: единство природы и социума // Социально гуманитарные знания. 1999. № 5. С. 30–36.
7. Понятие общества: компоненты их взаимоотношений // Thesis. 1993. № 1. Вып 2. С. 60–65.
8. Пухликов В. Н. Человек и общество. М., 1990. 300 с.
9. Спасибенко С. Г. Социальная идентичность личности // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 1. С. 23–27.
10. Спасибенко С. Г. Целостность человека как принцип структурирования его качеств // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 2. С. 65–68.
11. Спасибенко С. Г. Человек, социосфера, социум // Социально-гуманитарные знания. 1999. С. 120–124.

ОБ АВТОРАХ

Маковский Николай Андреевич, доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии и педагогики, почетный работник высшего профессионального образования РФ, ФГАОУ ВПО Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске), г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, тел. 68-633.

Makovsky Nikolay Andreevich, doctor of philosophy, Professor Department of History, Philosophy and Pedagogics, professor, Department of history, philosophy and pedagogics, honoured worker of the higher professional education of the Russian Federation, FGAOU VPO North-Caucasian Federal University, Pyatigorsk branch. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, phone: 68-633.

Дурнева Мария Игоревна, аспирант 3 года обучения кафедры истории, философии и педагогики ФГАОУ ВПО Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске), г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, г. Нальчик, пр. Ленина, д. 35, кв. 52, тел. 8-903-494-84-78; e-mail: yamieshu@mail.ru

Durneva Mariya Igorevna, graduate student of the 3 year postgraduate student, Department of history, philosophy and pedagogy FGAOU VPO North-Caucasian Federal University, Pyatigorsk branch. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, Nalchik, Lenin St., d. 35, cv. 52, phone: 8-903-494-84-78; e-mail: yamieshu@mail.ru

UDC 101.3: 316.722

SOCIETY AND THE INDIVIDUAL: ON THE GROUNDS OF LIMIT OF BEING HUMAN

N.A. Makovsky, M.I. Durneva

The article is devoted to the analysis of society, as a direct human existence. The authors attempted to substantiate the conceptual position that the key actors are the bearers of social relations society and the individual, the interaction between them is due to the presence of the relevant factors, manifested in various forms.

The man – a social quality of all individuals, which characterizes the common foundation of their existence. This is the common ground of human activity system mediating social conditions. In this concept the main attention is focused on the general, which is the basis and the way of life of all individuals, the basis of uniting people in a single unit - the society, and which distinguishes man from all that man is not. Society – this is a system of connections and relationships in which and by which People Live, is the person in his social relations.

Personality - a social quality of the individual, it is an individual form of manifestation of the existence and functioning of the entire system of social relations, a form of manifestation, subjective nature of the human being. Personality characterizes the individual as a subject of social activities and serves as a hallmark of it from other people.

Individual – is a single being of man as a real-life (social being, with its features as a carrier of data "man." This is not simply a unit, as a unit, which includes the essential features of the genus *homo*, it is a single from the set, and he set. Term "individual" also includes its inherent physical and biological characteristics.

Individuality – a system of inherited and acquired traits, social properties inherent to a person in its totality and the relationship characterizing its distinctive originality, exclusivity. This is a direct spontaneous manifestations of human nature in its individual being. Individuality expresses the specificity and the identity of the individual as the various features, aspects, and in its integrity, distinguishing it from other individuals.

А.В. Мещерякова [A.V.Meshcheryakova]

И.Г. Сердюкова [I.G.Serdyukova]

УДК 10.09

АЗАРТНЫЕ ИГРЫ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

GAMBLING IN RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

В статье рассматривается становление и развитие правового регулирования азартных игр в России с момента образования Российского государства до настоящего времени.

The article discusses the emergence and development of the legal regulation of gambling in Russia since the formation of the Russian state to the present.

Ключевые слова: Российское государство, азартные игры, запрет азартных игр, правовое регулирование, история.

Key words: the Russian state, gambling games, prohibition of gambling games, legal regulation, history.

Азартные игры – это одна из серьезных социально-психологических проблем не только в России, но и во всем мире. Они приносят чрезвычайный вред как отдельному человеку и его семье, так и всему обществу, потому что связаны с получением доходов, сулящих порой быстрое обогащение, но часто приводящему к зависимости и обнищанию и увеличением числа лиц, живущих на счёт других. Нелегальные игорные заведения в современной России, несмотря на их официальный запрет [1], продолжают существовать, маскируясь под лотерейные клубы, интернет-кафе, ночные клубы.

После вступления в законную силу запрета на проведение и организацию азартных игр вне специальных зон органами прокуратуры России совместно с МВД России пресечена деятельность свыше 51 тыс. незаконных игорных заведений и 489 подпольных казино. Кроме того, по искам прокуроров в доход государства с субъектов предпринимательской деятельности взыскано более 53,5 млн. рублей, полученных в результате противоправной деятельности [2].

В России издавна были известны азартные игры как форма проведения досуга: игры в карты, кости (зернь), шахматы и т. д. Впервые упоминание об азартных играх содержится в Стоглаве [3] – сборнике постановлений церковно-земского собора, состоявшегося в 1551 г. в Москве. В главе 41 этого документа указывалось: «Да дети боярские и люди боярские и всякие бражники зернью играют и пропиваются. Ни службы служат, ни промышляют, и от них всякое зло чинится: крадут и разбивают и души губят. И то бы зло искоренити» [3]. Был установлен запрет на азартные игры, но наказания за нарушение запрета не устанавливались.

Первые попытки легализации игр в карты, кости (зернь), шахматы были предприняты первым русским царем из династии Романовых – Михаилом Федоровичем (1596 – 1645 гг). Он ввел новую систему налогов и откупов за проведение азартных игр по ставкам, которые устанавливали местные власти в каждом уезде или городе. В период царствования Алексея Михайловича нелегальные азартные игры относятся к особо тяжким преступлениям. Виновные приговаривались к «отписанию на государя имущества, кнут и урезание ушей», а позже отсечению пальцев и рук. Азартные игры на разных властных уровнях осуждают, но не запрещают, поскольку государство исправно продолжает получать прибыль от ввоза игральных карт и откупов [4, с. 51].

Соборное уложение 1649 г. содержит главу XXI «О розбойных и о татиных делех», в которой прослеживается негативное отношение государства к играм в карты и зернь. Так в пункте 15 говорится: «А которые воры на Москве и в городех воруют, карты и зерню играют, и проигрався воруют, ходя по улицам, людей режут, и грабят, и шапки срывають, и о таких ворах на Москве и в городех и в уездех учинити заказ крепкой и биричем кликати по многия дни, будет где такие воры обявятся, и их всяких чинов людем имая приводити в приказ. Да кто таких воров, изымав, в приказ приведет и в приказе, таких воров роспрашивая, сыскивати про них всякими сыски накрепко, да будет про воровство их сыщется допряма, что они зерню и карты играют, и ходя по улицам воруют, людей режут, и грабят, и шапки срывають, и тем воров чинити указ тот же, как писано выше сего о татех» [5, с. 267].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что Соборное уложение азартные игры в карты и зернь к преступлениям не относило, однако если проигравший воровал, грабил или убивал людей, то к нему также как и ворами назначались суровые наказания, в том числе телесные (отрезание ушей, смертная казнь).

А. В. Варлачева считает, что первыми местами, в которых могли легально проводиться азартные игры были питейные заведения, корчмы, торжища и кабаки. Поэтому в XVII веке государство проводит по отношению к азартным играм двойственную политику между запретительными мерами и фискальными интересами. Побеждают фискальные интересы [6].

Запрещенная для солдат и простого народа, карточная игра в среде военнослужащих была обычным явлением и особенно процветала в Немецкой слободе. Строгости предусматривались лишь в отношении тех воинских чинов, которые, согласно Военскому уставу 1715 года, «свой мундир, ружье проиграет...». Прощтрафившегося на первый и второй разы жестоко наказывали шпицрутенами и уплатой утраченного, а в третий – расстрелом. К выигравшему также применялись санкции: «второе, сколько оный стоит, штрафу заплатить должен», или, смотря по особе, «шпицрутенами наказан будет» [7; т. 4, с. 34].

1717 год открывает новый этап в правовом регулировании азартных игр: игры в карты были запрещены всем сословиям. Причины таких строгостей заключались в том, что дворяне проигрывали не только свое состояние, но и без наследства оставляли своих детей. Петр I в своем Указе «О запрещении носить пряденое и волоченное золото и серебро, покупать оное и играть на деньги» [8] обозначил меру ответственности: штраф в тройном размере «обретающихся денег в игре». Морской устав 1720 года также запрещал игру в кости и карты на деньги. Офицеры наказывались денежным штрафом, а рядовые за первое и второе преступление биением у мачты, за третье – «спусканием с райны» [9].

В период царствования императрицы Анны Иоанновны был принят Указ от 23 января 1733 г. «О запрещении, по силе указа 1717 года, играть на деньги в карты и в кости, и о степенях наказания и штрафа избличившимся в сем преступлении в первый, второй и в третий раз» [10], в котором запрещалось играть не только на деньги, но и на «пожитки», дворы, деревни, людей. Наказание дифференцировалось в зависимости от того, сколько раз совершалось данное правонарушение, а также от социального статуса правонарушителя. Так, за первое преступление нарушителя штрафовали «тройным взятием обретающихся денег и прочего в игре». Из этих сумм «объявителю» полагалась награда – одна треть, а две трети – на госпиталь. При вторичном задержании сверх штрафа офицеров и знатных людей заключали в тюрьму сроком на месяц, а простолюдинов избивали батогами (палками). За третье правонарушение, помимо штрафов, тюремное заключение увеличивалось вдвое.

Сравнивая указы 1717 и 1733 годов, А. А. Демичев указывает, что в первом лишь кратко говорилось о запрещении игры на деньги и то во время войны, а во втором – речь шла о значительном ужесточении наказания за азартную игру [11; 16].

В годы царствования Елизаветы Петровны (1741–1761) карточные игры прочно вошли в способ проведения постоянного досуга дворянством и становятся культурной традицией этого сословия. Тем не менее, дочь Петра Великого в 1757 году объявляет Военной коллегии Указ «О подтверждении воинским чинам, чтобы они не играли в карты на деньги, на деревни и пожитки, под опасением ответственности по законам» [12]. В конце правления Елизаветы Петровны был принят Указ № 11275 от 16 июня 1761 года [13], которым было разрешено «употреблять игры в знатных дворянских домах, только не на большие, а на самые малые суммы денег, не для выигрыша, но единственно для провозждения времени».

Данный указ разделил карточные игры на азартные, в которых выигрыш и проигрыш зависел только от случая, и на коммерческие, в которых выигрыш и проигрыш зависел от случая и расчета [14, с. 104–105]. Азартными играми считались рулетка, лотерея, очко, а коммерческими – преферанс и бридж.

За нарушение установленных в Указе запретов наказанию должны были подвергаться сами игроки, а также хозяева домов, в которых осуществлялась незаконная игра и лица, каким-либо образом причастные к игре, например, дававшие деньги в долг для игры [15, с. 47–48]. Штрафные деньги распределялись поровну на содержание госпиталей и полиции.

В начале своего правления Екатерина II издает общие положения о воспрещении азартных игр. Сначала появляется сенатский Указ «О неигрании никому в большие азартные игры» от 21 июля 1762 года [16], в котором императрица повелевала полиции следить за точным исполнением Указа, а затем в 1764 году издается закон «в подтверждение прежних указов» (1733, 1743, 1747, 1761, 1763 годов) [17].

В 1765 году из Таможенных ведомостей правительство узнало, что каждый год в Россию привозилось из чужих государств карт для игры на сумму от 15 до 18 тысяч рублей [11; 18]. Было решено ввести пошлинный налог на свозимые иностранные карты по 2 рубля с дюжины. А поскольку было запрещено играть незаклейменными картами, то «на каждую игру карт здешних и привозных по гривне за клеймо».

В Уставе благочиния 1782 года, регламентирующем правовой статус полицейских органов, их систему и основные направления деятельности, в ст.215 было отмечено: «Подтверждается запрещение: 1) картами или иным чем играть игры, основанные единственно на случае или азартные; 2) дом свой или нанятый открыть днем или ночью игрокам, и ради запрещенной игры; 3) в доме открытом днем или ночью игрокам, и ради запрещенной игры, играть; 4) от запрещенной игры иметь единственное пропитание; 5) купцам, или ремесленникам, или маклерам быть, или находиться тут при запрещенной игре, или в той игре записывать, или счет держать, или замечать чем, или способствовать игре, или для той игры носить с собой, или посылать, или займы дать или брать, или обещать, или иначе прямо, или стороною доставить для той игры золото, или серебро, монетой, или в деле, или не в деле, или ассигнации, или медные деньги, или драгоценные камни в деле, или не в деле, или вещи, или иной товар, какого бы звания ни были, или вексель; 6) в игре во всякой употребить воровство мошенничество» [7, т. 5, с. 56].

Карточные долги по запрещенным играм считались недействительными. За участие в запрещенных играх взымался штраф в размере двух годовых жалований, деньги в игре подлежали конфискации, половина этой суммы шла доносчику, четверть – полиции, четверть – на благоустройство больниц и госпиталей, некоторые попадали в тюрьму.

Несмотря на грозные указы Екатерины II относительно азартных игр, они имели место в частных домах, клубах. «Правительство смотрело на них сквозь пальцы», – писал генерал-майор Лев Николаевич Энгельгард в своих «Записках» [18]. А фаворит им-

ператрицы С. Г. Зорич открыл картежную академию в имени Шклова, которую посещали знатные игроки всех наций (русские, греки, сербы, французы, немцы и т. д.), и «там велась такая страшная картежная игра, примеры какой не бывали ни прежде, ни после» [19, с. 241].

В XIX веке продолжается политика ужесточения мер против азартных игр. В 1845 году принимается «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Вопросам регламентации азартных игр уделялось внимание в III главе Уложения, называемой «О нарушении общественного спокойствия, порядка и ограждающих оный постановлений». В отделении десятом «О запрещенных играх, содержании мест для игры сего рода и недозволенных лотереях» содержится статья 1329, предусматривающая наказание за участие в запрещенных играх в карты, кости и т. п. в виде штрафа от ста до пятисот рублей за совершение преступления впервые, за повторное – сумма указанного штрафа увеличивалась вдвое. За троекратное нарушение закона установлена санкция, кроме штрафа в двойном размере суммы от ста до пятисот рублей, арест на срок от семи дней до трех недель [20].

Кроме того, в Уложении устанавливалась ответственность за ввоз из-за границы игральные карты иностранного производства, а равно их приобретение, в виде денежного взыскания по пятнадцать рублей за каждые 12 колод наряду с конфискацией незаконно ввезенного товара (ст. 851) [20]. А к лицам, которые создавали фабрики по изготовлению игральные карты, применялось наказание в виде штрафа в размере от 100 до 500 рублей (в зависимости от длительности функционирования фабрики и количества изготовленных карт) с конфискацией всех средств производства и готовой продукции (ст. 1860).

Во времена правления Николая II (1894–1917) для игровой деятельности настают лучшие времена. Запрещение или разрешение той или иной игры отнесено к компетенции министра внутренних дел. Начинают открываться большие клубы и общественные собрания, в которых проводятся азартные игры [21, с. 233].

Сразу же после учреждения советской власти азартные игры рассматриваются как несовместимые с духом трудового пролетариата. В 1917 году закрываются все заведения, где происходила игра в карты. В дальнейшем запреты на азартные игры устанавливаются в отдельных Российских губерниях. Вместе с тем, первоначально советское государство прибегает к различным способам получения дохода от азартных игр. Так, в Постановлении ЦИК и СНК СССР 1924 г. «Об обложении посетителей публичных зрелищ и увеселений сбором в пользу Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца союзных республик» [22] устанавливалось, что все зрелищные предприятия облагаются специальным сбором в пользу указанных обществ, а размер сбора зависит от вида увеселительного заведения или мероприятия, в том числе, для казино и лото – 25 копеек с каждого посетителя.

В 1924 г. государство признаёт наличие в стране казино и заведений для игры в лото. Хотя Постановление от 24 ноября 1917 г. и Декрет от 23 марта 1918 г., предписывающие закрыть все клубы, притоны и собрания, в которых ведётся игра в карты, лото и другие игры, не утратили юридической силы.

Таким образом, советское государство, с одной стороны, запрещает организацию условий для азартных игр, а, с другой стороны, понимая, что заведения для игры всё равно существуют, и сил побороть их нет, решает использовать эту ситуацию с выгодой для себя [23].

Однако уже в соответствии с Постановлением СНК СССР «О закрытии игорных заведений» от 08.05.1928 закрываются все заведения для игры в карты, рулетку, лото и другие азартные игры. Закрытие игорных заведений в 1930-е гг. способствует взятый советским государством курс карательной политики, который предусматривает общее усиление репрессий в стране [15].

В СССР негласно существовал запрет на индустрию развлечений. Даже в больших городах не было ни казино, ни бильярдных, ни игровых автоматов. Советский человек должен был выше низменных стремлений наживы и азарта. Однако, были «особые» места отдыха, где можно было развлечься, например, Сочи, куда устремлялись не только честные отдыхающие, но и мошенники, и шулеры со всего Союза. В 80-е годы в Сочи начали появляться первые игровые автоматы с денежным выигрышем, контрабандой привезенные на Черноморские курорты СССР. Рассчитаны они были на иностранную валюту, поэтому вкусить этого неведомого заграничного плода могли лишь иностранцы да немногие советские граждане, имевшие ее, и то тайком, так как свободное хождение валюты на территории СССР было запрещено и каралось законом [24].

В 90-е годы двадцатого века в жизнь рядового россиянина ворвались игорные дома, дорогие казино, увеселительные заведения.

В современной России проблема государственного регулирования азартных игр сохраняет свою актуальность. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты» определил, что с 1 июля 2009 года деятельность всех игорных заведений в России прекращена и ее продолжение возможно только в четырех специально отведенных законом игорных зонах: «Приморье» во Владивостоке, «Сибирская монета» в Алтайском крае, «Азов-Сити» в Краснодарском крае, «Янтарный берег» около Калининграда.

Однако, за три года, прошедшие с момента закрытия игорного бизнеса, резко выросло количество подпольных игорных заведений в городах России. В настоящее время на территории Российской Федерации незаконная игорная деятельность осуществляется преимущественно с использованием аппаратно-программных комплексов, интернет-ресурсов, а также букмекерскими конторами в отсутствие лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр [2].

Прокуратура и правоохранительные органы России постоянно ведут борьбу с незаконным игорным бизнесом. К примеру, по факту обнаружения игорного заведения в одном из домов в г. Краснодаре в январе 2013 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171.2 УК РФ (незаконные организации и проведение азартных игр), в Южном федеральном округе в марте 2013 г. возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ по факту организации и проведения руководством ООО «Бинго-Бум» азартных игр с использованием игорного оборудования вне игорной зоны с извлечением дохода в особо крупном размере [2].

Жесткую позицию по поводу азартных игр в Интернете занял и Верховный суд России [25]: онлайн-казино должны быть заблокированы. Как пояснила высшая судебная инстанция, отключать надо даже сайты, содержащие только информацию об азартных порталах.

Исторические факты свидетельствуют, что российский законодатель на протяжении многих веков боролся с азартными играми. Отношение к азартным играм со стороны власти было неоднозначным: она либо их легализовала, либо полностью или частично запрещала. Безусловно, запретительные меры были направлены в первую очередь на обеспечение нравственности и благополучия в российском обществе. Тем не менее, правоприменительная практика свидетельствует о малой эффективности принимаемых мер, потому что азартные игры, несмотря на запрет, продолжают существовать вне зависимости от курса государственной политики. Необходимы более действенные нормы ответственности за организацию и ведение незаконного игорного бизнеса в России. Властями немало сделано в этом направлении, но и многое предстоит еще осуществить, чтобы снизить негативное влияние азартных игр на российских граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 16.10.2012 №168-ФЗ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru. (дата обращения 23.07.2013)
2. Генеральная прокуратура. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.genproc.gov.ru; www.klerk.ru. (дата обращения 07.06.2013).
3. Российское законодательство X - XX вв.: в 9 т. Т. 2 / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1985. 520 с.
4. Ковтун Е. В. История правового регулирования азартных игр в России. М.: ИПЦ «Маска», 2009. 230 с.
5. Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. 444 с.
6. Варлачева А. В. Азартные игры в России: история государственного регулирования и современность [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rusnauka.com. (дата обращения 03.05.2013).
7. Российское законодательство X–XX веков. М., 1986. Т. 4, 5: Законодательство периода становления абсолютизма.
8. Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). СПб., 1830. Т. 5.
9. ПСЗ I. Т. VI. № 3485.
10. Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). СПб., 1830. Т. 9. № 6313.
11. Демичев А. А. Российское законодательство XVII–XVIII веков о противодействии азартным карточным играм // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России, 2011. № 2 (15).
12. ПСЗ I. Т. XIV. № 10714.
13. ПСЗ I. Т. XV. № 11 275.
14. Шевцов В. В. Карточные игры в общественном быту (конца XVI – начала XIX вв.) // «Бренное и вечное». Всероссийская научная конференция, В. Новгород, 2001.2001. Вып. 3.
15. Сохан А. В. Правовое регулирование азартных игр в России с древнейших времен до конца XVIII в. // История государства и права. 2010. № 20.
16. ПСЗ I. Т. XVI. №11877.
17. ПСЗ I. Т. XVI. №12263.
18. Энгельгард Л.Н. Записки. М., 1867. 123 с.
19. Карнович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. М., 1992. 288 с.
20. Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. XV. С. 236, 349, 581.
21. Лихолетов А. А. Историческое развитие уголовно-правового запрета азартных игр в законодательстве России до октябрьской революции 1917 года // Вестник Волгоградской Академии МВД России, Волгоград: ВА МВД России, 2012. №1 (20). С. 229–234.
22. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1924. № 11. Ст. 107.
23. Цакоев А. А. Правовое регулирование азартных игр в Советском государстве в 1917–1929 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: rus.ensayo.es. (дата обращения 01.08.2013).
24. Ностальгия по СССР // Вестник игорного бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: vib.adib92.ru. (дата обращения 07.06.2013).
25. Определение Верховного Суда РФ от 9 октября 2012 г. № 91-КГПР12-3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: base.consultant.ru (дата обращения 05.06.2013).

ОБ АВТОРАХ

Мещерякова Анжела Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, ФГАОУ ВПО Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске), г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, e-mail: flame68@mail.ru

Meshcheryakova Angela Valerievna, candidate of historical science, associate professor of the Theory and History of State and Law, FGAOU VPO North-Caucasian Federal University, Pyatigorsk branch. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, e-mail: flame68@mail.ru

Сердюкова Ирина Геннадиевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права, ФГАОУ ВПО Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске), г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, e-mail: ms.irina.serdyukova@mail.ru

Serdyukova Irina Gennadievna, candidate of legal Sciences, associate professor of the Department of constitutional and administrative law, FGAOU VPO North-Caucasian Federal University, Pyatigorsk branch. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, e-mail: ms.irina.serdyukova@mail.ru

UDC 10.09

GAMBLING GAMES IN RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

A. V. Meshcheryakova, I. G. Serdyukova

Russian and foreign researchers consider gambling as a serious social problem, posing a threat to the part of the population. Gambling addiction is a mental disorder that leads to a reduction of family, professional, financial and other socially significant values. In order to make legal regulation of gambling in Russia more effective, it is necessary to study the historical experience on this issue. Therefore, this article covers only some historical aspects of formation and development of legal regulation of gambling in Russia from the moment of formation of the Russian state up to the present time. Negative effects of gambling was clear for our legislators for many centuries, therefore, established the penalty of fine and imprisonment and other measures for their organization, carrying out and participation in them.

In contemporary Russia, the problem of state regulation of gambling retains its relevance. Federal law of 29 December 2006, n 244-FA «On state regulation of activities on organization and conduct of gambling and on amending some legislative acts» determined that from 1 July 2009, the activities of all gambling institutions in Russia are terminated. However, illegal gambling establishments continue to exist, masquerading as lottery clubs, Internet cafes, night clubs.

More effective norms of responsibility are necessary for the organization and maintenance of the illegal gambling business in Russia. High corruption level and large cash flows in the industry lead to a leveling of restrictive measures and reduce the effectiveness of the legislative framework.

УДК 930.1

К. К. Афанесян [K. K. Afanesyan]

**ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛА ОБЪЕКТОВ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ НА СТАВРОПОЛЬЕ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (1870–1917 гг.)**

**DYNAMICS OF CHANGES IN THE QUANTITY OF OBJECTS
PROVIDED WITH CHARITY IN STAVROPOL REGION
IN CONDITION OF ITS MODERNIZATION (1870–1917)**

В статье освещены нормы и особенности процесса модернизации на Ставрополье, приведены факторы, влиявшие на рост числа объектов общественного призрения и благотворительной практики.

The form and characteristics of modernization process in Stavropol region are highlighted in the article, listed factors which influenced on increasing quantity of objects of social charity and welfare practice.

Ключевые слова: губерния, объекты благотворительной практики, переселенческие процессы, модернизация региона.

Key words: provinces, objects provided with charity, emigration process, modernization of the region.

Отмена в 1861 г. крепостного права в России открыла путь для широкомасштабной колонизации Северного Кавказа – слишком притягательным был этот регион для освобождавшихся крестьян. Только с 1859 по 1869 гг. на территории Ставропольской губернии было создано 18 новых поселений. В 1870 году население губернии насчитывало уже 430 тыс. человек. При этом, что большинство удобной для растениеводства земли было уже занято первопоселенцами, территория для большинства новопоселенцев сначала находилась за счет оттока ногайцев в Османскую империю. 15 октября 1860 г. ставропольский губернатор в рапорте на имя Наместника Кавказского просит передать освободившуюся территорию в 174967 десятин в ведение Ставропольской Палаты Государственных имуществ. В результате, на пространстве, занятом оседлым населением губернии в третьей четверти XIX в., насчитывалось уже 1062 населенных пункта, в том числе, два города; 129 селений-волостей и 14 селений, имевших самостоятельное сельское управление; 16 поселков крестьян-собственников и 8 крестьянских товариществ; 317 хуторов на землях общинного владения, 20 – на казенных землях и 104 – на землях удельного ведомства; 450 частновладельческих усадеб.

Возникавшее как результат ускорявшегося капиталистического развития России избыточное население внутренних губерний России искало на Ставрополье не только новое место жительства, но и земельный надел, и место работы.

После отмены крепостного права в России, в условиях Предкавказья, ставропольское крестьянство начинает делиться на две основные группы: тех, кто имел большие земельные наделы и был полноправным членом «сельского общества» со всеми вытекающими отсюда социальными преференциями, т. е. старожилов, и так называемых «иногородних», не имевших защиты со стороны общины как не являвшихся ее членами. Естественно, «иногородние», по мере углубления капиталистической модернизации экономической жизни в регионе, становились основными поставщиками большинства категорий нуждающихся в социальной помощи крестьян.

Иногородние жили, преимущественно, за счет полевых работ и заработками от ремесла. Соответственно, их благосостояние зависело, в большинстве своем, от урожайности года: «средний заработок одного рабочего в урожайные годы не доходил и до 50 рублей» [1]. В более неурожайное время рынок наемного труда значительно сокращался, что влекло за собой бедственное положение тех, кто зарабатывал на жизнь, продавая свои рабочие руки.

Поэтому все чаще и больше в истории повседневности благотворительности на Ставрополье важным объектом благотворения становятся переселенцы последних волн крестьянской колонизации и, особенно, сезонные наемные работники. По свидетельству М. Смирнова, общее количество последних посчитать было невозможно. В конце XIX века они приходили, нанимались, уходили, иногда пропадали без вести [2]. Росло с углублением модернизационных процессов и число наемных работников в сельском хозяйстве Ставрополья из среды коренного крестьянства. Например, в с. Надежда из 591 двора 43 не занимались хлебопашеством вообще, 15 селян нанялись на работу на целый год, остальные «занимались разными ремеслами» [3].

К 1890 году почти половина дворов коренных крестьян губернии считались бедняцкими: имея одну лошадь, или не имея лошадей вообще, свои наделы, как правило, они сдавали полностью или частично в аренду. Утрата тягловой силы означала грядущую нищету. В истории крестьянской повседневности XIX века классической можно считать картину, представленную в одном из региональных источников: «... над павшим скотом молча, с убитым видом и поникшей головой стоял хозяин, прощаясь навсегда со своими кормильцами; здесь же раздавался отчаянный плач хозяйки, который как бы предвещал в недалеком будущем нищету и батрачество семьи» [4].

В этих условиях ряды потенциальных социально недостаточных крестьян постепенно пополнялись и отдельными представителями из тех, кто не имел тяглового скота и орудий, тем более современных и вынужден был сдавать свои наделы в аренду крестьянским семьям, засевавшим больше 70–100 десятин.

Общенациональные российские модернизационные процессы второй половины XIX века и окончание Кавказской войны ускорили эволюцию социально-экономических отношений на изучаемой территории в сторону активного развития здесь земледельческого капитализма. Развитие сельскохозяйственной отрасли на основе рыночных отношений и ее специализация предопределили резкий рост потребности в использовании здесь наемного труда и техники, что, с одной стороны, способствовало упрочению материального благополучия, прежде всего, старожильческого населения, с другой – ускоряло процессы социальной дифференциации на селе, углублявшиеся витком новых переселенческих процессов на фоне отмены крепостного права в России. Ситуация, когда с 1860 по 1889 г. на Ставрополье появилось 44 новых селения (31,2 % от их общего числа в губернии), когда средний размер душевого крестьянского надела с 18,9 десятин в начале 70-х годов сократился к началу XX века более чем в 2 раза, естественно, обострила конкуренцию на рынке местного сельхозтруда. Тем более что видимо прирастала в количестве и местная беднота, искавшая заработка: в 1883 г. 68,8 % хозяев нанимались в сезонные работники, а число годовых наемных работников и поденщиков выросло в 1886 г. по сравнению с 1885 г. на 35,9 %.

Заведующий статотделом Ставропольской земской управы И. Н. Кокшайский в 1914 году опросил 6539 хозяев, 86 % которых были членами общин, 10 % – крестьянами-отрубниками и хуторянами, 4 % – земельными собственниками и арендаторами и выяснил, что 52,9 % из них прибегало к аренде земли. При этом арендуемая земля составляла около 38 % от общей площади надельной и купленной. Т.е., практически аренда земли в губернии носила достаточно выраженный предпринимательский характер. В 1917 году крестьянская аренда на Ставрополье состояла уже из 811,3 тыс. десятин, в том числе 389,8 тыс. десятин – на надельных землях.

Растущая в объемах аренда земли логично опиралась вначале на рост доли наемного труда и рост потребности и возможностей для использования сельхозмашин. Пер-

вая российская перепись дает следующие данные по масштабам использования труда сельскохозяйственных рабочих среди уроженцев и пришлых в Ставропольской губернии по состоянию на 1897 г.: из 610965 «местных уроженцев» 16734 были сельхозработниками (2,73 %); из них 179311 «неместных уроженцев» 19295 человек нанимались на работу в сельском хозяйстве губернии (10,76 %). Анализируя эту ситуацию по всем территориям Северного Кавказа, В.Н. Ратушняк отмечает, что «чем ниже было в губернии и области применение наемной рабочей силы у местных товаропроизводителей, тем выше была доля наемных рабочих среди переселенцев, и наоборот» [5]. В Ставропольской губернии второй показатель превосходил первый в 4 раза, т.е. это превосходство было подавляющим.

Постепенно серьезную конкуренцию наемным работникам начинает составлять растущий парк сельскохозяйственных машин – механизации процесса требовало товарное производство.

В отчете ставропольского губернатора за 1874 год отмечалось, что «усовершенствованные земледельческие орудия представляют редкие исключения», а уже через 10 лет, в 1884 году, в крестьянских хозяйствах губернии насчитывалось 13 паровых молотилок (из них 538 конных), 167 веялок, 429 трехлемешных плугов, 27 конных грабель, 36 сенокосилок, 57 жатвенных машин, 11 сортировок, 2 рушалки и 4 рядовых сеялки. А в 1891 году в губернии уже использовались 33 паровых молотилки и (503 конных), 4339 веялок, 16747 плугов, 211 конных грабель, 337 косилок, 220 жатвенных машин, 24 сеялки.

Всего в 1882 г. сельскохозяйственных машин в губернии насчитывалось 908; в 1891–93 гг. – уже 29275, а в 1894–96 гг. – 54874. Более того, спрос на землю рождает особый промысел – сдачу ее в аренду, но сдают ее, в силу особой выгоды, только крупными участками. А это вело к тому, что многие из крестьян просто вынуждены были вступать в субарендные отношения на кабальных условиях, что, естественно, не могло не породить бедность.

К 1910 году число сельхозмашин и орудий в губернии, в расчете на 100 десятин посева, составляло: железные плуги – 4,77; сеялки – 0,23; жатки – 2,11; конные сельхозорудия – 0,05; паровые сельхозорудия – 0,02; веялки – 1,83; сенокосилки – 0,67; конные грабли – 0,37; сохи – 0,01; косули – 0,01; деревянные бороны – 7,98.

То, что Ставрополье, как и весь Северный Кавказ, стало уже к концу XIX века одним из крупнейших районов товарно-зернового земледелия (только среднегодовая площадь посевов зерновых культур возросла в губернии, соответственно, с 1901–1905 гг. по 1911–1915 гг., с 1488,9 до 24444, 1 тыс. десятин, т. е. на 64 %, обусловило, с одной стороны, значительный рост (практически в 2 раза) числа состоятельных крестьянских хозяйств [6, 8]; с другой стороны, постепенно, в условиях непрекращающихся переселенческих процессов, в том числе в связи с особой экономической притягательностью региона, обусловило низкий прожиточный уровень большинства хозяйств «иногогородних». К бедным из них уже в 1886–1887 годах относилось 85,2 % от общего числа иногородних крестьянских хозяйств Ставропольской губернии. Для нас в связи с этим особый интерес представляет выдержка из объяснительной записки к смете расходов по образованию переселенческих участков в губернии: «Ставропольская губерния с давних пор привлекала к себе значительные массы выходцев из внутренних губерний России. Переселенцы – крестьяне, мещане и отставные нижние чины, получившие в последствии общее название «иногогородних» – являлись сюда большею частью в качестве рабочих на летние полевые работы и, при существовавшем ранее многоземелье, задерживались здесь и устраивали свои хозяйства среди коренного населения губернии или путем арендования у него свободной земли, или путем приписки к местным сельским обществам. Пока количество земель, находившихся во владении ставропольских крестьян, превышало потребности населения, выходцы из внутренних губерний устраивались сравнительно без особых затруднений.

Но с течением времени запас свободных земельных угодий, пригодных для сельскохозяйственного пользования, заметно сократился. Вместе с тем, спрос на рабочие руки при постепенном распространении в губернии усовершенствованных сельскохозяйственных машин и орудий год от года уменьшался, вследствие чего, положение иногородних переселенцев резко изменилось к худшему.

Именно острота проблемы неурегулированности аграрного вопроса и неустроенности «земельного быта сотысячного населения иногородних крестьян, рассеянных по губернии», стала одной из главных причин крестьянских выступлений на Ставрополье в период первой российской революции. Проблема эта была такой взрывной, что уже в марте 1906 года российские власти пошли на создание специальной землеустроительной комиссии, подтвердившей, по результатам своей работы, трудноразрешимость проблем с землей для большинства «иногородних» крестьян Ставропольской губернии. Эта комиссия видела выход для последних либо в переселении в азиатские земли империи (или возвращении на родину), либо в обращении их к занятиям «промыслом и ремеслом» [7].

Важным показателем уровня экономического состояния населения является число торговых заведений, возникавших в ответ на имеющийся запрос. Ставропольская губерния сразу показала высокую покупательную способность своих жителей. Значительные средства, получаемые ими от торговли скотом, зерном, шерстью, они тратили на «мануфактуру» и другие товары широкого потребления.

Поскольку губерния формировалась в условиях военного времени, сначала торговля здесь была ориентирована на выполнение запросов армии, прежде всего, на поставку продовольствия и фуража. При этом предприимчивые крестьяне часто брали транспортные подряды и содержали почтовые станции. Торговые же заведения размещались, прежде всего, вдоль трактов, а также в уездных и волостных селах губернии. Основная масса крупных торговых операций совершалась на ярмарках, прежде всего, на Ставропольской и Георгиевской. При этом, поскольку главным товаром на них были зерно и скот, крестьяне на них были полноправными участниками. А о масштабах торговых операций можно судить уже по данным первой четверти XIX века, когда из Кавказской губернии ежегодно в Москву, Санкт-Петербург, Харьков и другие города отправлялось до 20 тыс. голов крупного рогатого скота и столько же овец.

Все вышеизложенное в рамках изучения процесса изменения числа объектов благотворительной практики на Ставрополье в 1870–1917 годах, позволило нам прийти к выводам.

1. Динамика изменения числа объектов общественного призрения и благотворительной практики на Ставрополье в 1870–1917 годы напрямую зависела от ряда факторов, главными из которых стали капиталистическая модернизация региона и массовые переселенческие процессы по следам отмены крепостного права в России в 1861 году.

2. Содержание и особенности модернизационных процессов на Ставрополье, определявшиеся не только особенностями становления российского капитализма, но и спецификой освоения и аграрным характером региона, предопределили здесь бурный рост товарности сельского хозяйства и его индустриализацию, относительно слабое развитие промышленного производства, ускорение темпов социальной дифференциации на селе и быстрого роста городского населения, в том числе и в первую очередь за счет переселенцев и «пришлых» сезонных рабочих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ст. Григориполисская // Сборник материалов для описания племен и местностей Кавказа. Вып. 8. Тифлис, 1888. С. 279.
2. Смирнов М. Очерк хозяйственной деятельности Ставропольской губернии к концу XIX века. Ставрополь, 1913. С. 9.
3. Бородин И. Историко-статистическое описание с. Надежды Ставропольской губ. и уезда. Ставрополь, 1885. С. 77.

4. Статистические монографии по исследованию станичного быта Терского казачьего войска. Владикавказ, 1881. Ростов-на-Дону, 1990. С. 183.
5. Ратушняк В. Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX-начале XX вв. Ростов-на-Дону, 1989. С. 17.
6. Шебзухова Т. А. Крестьянство Северного Кавказа в условиях модернизации России (60-е гг. XIX – начало XX вв.): опыт системного анализа: дис. ... д-ра истор. наук. М., 2002. Москва. С. 130.
7. Обзор Ставропольской губернии за 1907 год. Ставрополь, 1908. С. 5.
8. Лященко П. И. Хлебная торговля на внутренних рынках России. СПб., 1912. С. 598.

ОБ АВТОРЕ

Афанесян Кристина Кареновна, аспирант кафедры теории и истории государства и права, ФГАОУ ВПО Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске), г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, тел 8 (961) 477-73-33, e-mail: kuchurashca@ramler.ru.

Afanesyian Kristina Karenovna, a post graduate of the Department of constitutional and administrative law, FGAOU VPO North-Caucasian Federal University, Pyatigorsk branch. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, phone 8 (961) 477-73-33, e-mail: kuchurashca@ramler.ru.

UDC 930.1 DYNAMICS OF CHANGES IN THE QUANTITY OF OBJECTS PROVIDED WITH CHARITY IN STAVROPOL REGION IN CONDITION OF ITS MODERNIZATION (1870–1917 yy.)

Afanesyian K. K.

Charity, as a fundamental principle of the modern forms of social assistance, has an important civilizational value-to ensure social equilibrium in society. In studying the history of Russian charity is its regional dimension on the one hand, allows to present the sizes and forms of charitable activity in the entire country, and with another - to identify its features, which are a function of economic and social development demographic, national, religious, mental peculiarities of the local population. Historical analysis of the development of charity in the Stavropol region (1870-1917) led to the conclusion that the growth in the number of public welfare and charitable practice directly depended on a number of factors, foremost of which were the capitalist modernization of the region and mass migrations of processes on the trail of the abolition of serfdom in Russia in 1861.

The content and features of modernization processes in the Stavropol region, dependent not only by the specifics of the Russian capitalism formation, but also the specifics of development and the nature of agrarian region, predetermined here, rapid growth in agricultural and industrialization, relatively poor development of industrial production, the acceleration of social differentiation in the village and rapid urban population growth, including and first of all, on account of migrants and migrant seasonal workers.

МЕДИЦИНА, ФАРМАКОЛОГИЯ И ПИЩЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

О. М. Лавров [O. M. Lavrov]

Т. Н. Лаврова [T. N. Lavrova]

УДК 635.1/6

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАЖИТНИКА СЕННОГО
И ДОННИКА ГОЛУБОГО В КАЧЕСТВЕ ИНГРЕДИЕНТОВ
ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ
ПИТАНИЯ**

**THE USE OF FENUGREEK HAY AND CLOVER BLUE
AS INGREDIENTS FOR PRODUCTION OF FUNCTIONAL
FOOD PRODUCTS**

Статья представляет собой обзор о преимуществах использования нетрадиционного растительного сырья, пажитника сеного и греческого в качестве ингредиента для производства функциональных продуктов питания. В результате аналитического обзора литературы определены возможности использования пажитника по различным видам биологической (фармакологической активности).

The article gives a review about advantages of use of nonconventional vegetable raw materials, fenugreek hay and Greek as an ingredient for the production of functional food products. As a result of the analytical literature review to identify opportunities for the use of fenugreek on various kinds of biological (pharmacological activity).

Ключевые слова: пажитник (*Trigonella*), семейство бобовые, фармакологическая активность, *Trigonella foenum-graecum L.*, *Trigonella caerulea*.

Key words: Fenugreek (*Trigonella*) the family of legumes, pharmacological activity, *Trigonella foenum-graecum L.*, *Trigonella caerulea*.

Актуальным в настоящее время в химико-фармацевтической и пищевой промышленности является поиск новых сырьевых источников биологически активных соединений (БАС) растительного и животного происхождения, с целью дальнейшего расширения производства функциональных продуктов питания и биологически активных добавок (БАД), различного спектра действия, характеризующихся эффективностью и малой токсичностью, что позволяет использовать их длительное время для профилактики и лечения многих заболеваний без риска возникновения побочных явлений [1, 2, 3].

Наше внимание привлекло органическое сырье растительного происхождения из семейства бобовых *Fabacea L.* *Trigonella foenum-graecum L.* Пажитник сеной и *Melilotus caerulea* Донник голубой [4,5,6].

Семейство бобовых (*fabaceae*) объединяет более 650 родов и около 17 000–18 000 видов, включающих 3 подсемейства: цезальпиниевые, мимозовые, мотыльковые. Бобовые – важнейшая группа растений по практической значимости для человека. Бобовые накапливают в качестве запасных нутриентов - белок, крахмал и жирные масла, определяющие пищевую ценность данного органического сырья. Широко используются в производстве функциональных продуктов питания семена сои (*Glycine max*), фасоли (*Phaseolus vulgaris*), гороха (*Pisum sativum*), чечевицы (*Lens culinaris*), арахиса, или земляного ореха (*arachis hypogaea*) и др. Наше внимание привлекло органическое расти-

тельное сырье, в основном используемое в производстве приправ и редко в производстве функциональных продуктов питания.

Пажитник (Trigonella) – род растений семейства бобовых включает около 130 видов однолетних, реже многолетних трав, иногда полукустарников. Плод – одно- или многосемянной боб, длиной до 6 см и более, толщиной 3–5 мм, голый или опушенный. В качестве специи, компонента грузинской приправы хмели-сунели, которая входит в состав острой приправы «Аджика». Измельченные высушенные зеленые побеги травы пажитника голубого, собранные до цветения, используются для получения приправы под названием «уцхо-сунели». Пажитник сенной, или греческий, шамбала (*Trigonella foenum-graecum*) (рис. 1) – пищевое и лекарственное растение, используемое в Средиземноморье, Африке, Индии [7]. Пажитник сенной произрастает в основном в Малой и Средней Азии. Латинское название растения *Trigonella* происходит от греческого *trigonon* – треугольник и обозначает форму цветков. А *foenum-graecum* значит на латыни буквально *foenum* – сено и *graecus* – греческий, т. е. «греческое сено». *Trigonella foenum-graecum* L. (см. таблицу) – близкий родственник клевера (*Trifolium*) и донника (*Melilotus*), ценное кормовое растение [7]. Немецкое название *Bockshornklee* и шведское *Bockhornskløver* – козий клевер – также относится к удлиненной форме бобов, напоминающих козы рога [7].

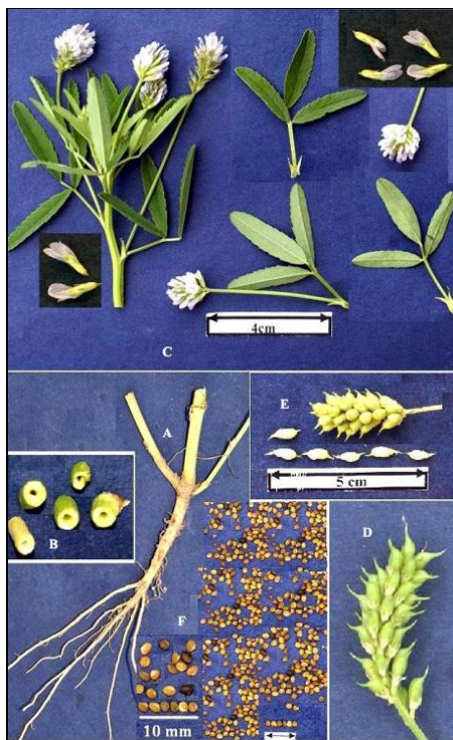

Рис. 1. *Trigonella foenum-graecum* L [7]

Название пажитника сенного в других странах

Наименование растения	Страна
Пажитник сенной	Россия
Fenugreek	Англия
Bockshornklee, Griechisch Heu	Германия
Methi (seeds); Kasoori methi, Sag methi (leaves)	Индия
Fieno greco	Италия
Alholva, Fenogreco	Испания
Chemem	Турция

Аналитический обзор научных данных отечественных и зарубежных ученых показал, что данное растительное сырье имеет богатый химический состав.

Химический состав пажитника: никотиновая кислота (витамина РР) – 3,5–18 мг%, рутин, стероидные сапонины, фитостеролы и фитостерины, флавоноиды, слизистые (до 30 %) и горькие вещества, эфирное масло (0,3 %), жирное масло (5–8 %), белки (до 25 %), танины, витамины А, С и В₁, В₂, В₉ (фолиевая кислота) и ферменты, небольшие количества алкалоида тригонеллина (0,3 %), холин, лецитин, галактоманнан (15 %). Из суммы стероидов выделены диосгенин, ямогенин, тигогенин, тигогенин и гликозиды диосцин и ямосцин. По Ribes и др. (1984), обезжиренная фракция семян пажитника содержит 50,2 % белка и состоит из 17,7 % камеди, 22 % гемицеллюлозы, 8,3 % целлюлозы и 2,2 % лигнина. Соотношение галактозы к маннозе для пажитника составляет 1:1. Липидный состав жирного масла семян пажитника (6,9 %) составляют следующие жирные кислоты: олеиновая кислота 22,7 %, линолевая кислота 37,6 %, линоленовая кислота 21,8 %.

Семена содержат до 1,34 % суммы стероидных сапонинов (диосгенин, тигогенин, ямогенин), слизь (20–45 %). Также содержится большое количество стеролов, флавоноидов и немного эфирного масла с более чем 50 компонентами. Растение используется в гомеопатии. Семена отличаются высоким содержанием белков (25 %), содержат незаменимые аминокислоты, наибольшее количество лизина и L-триптофана и жиров (около 8 %), что оправдывает старинное использование их как общеукрепляющего средства. Это можно учесть в разработке функциональных продуктов питания иммуноукрепляющего действия. Энергетическая ценность 1 чайной ложки семян шамбалы соответствует 12 ккал. Особенностью данного растения является характерный запах сена, обусловленный гамма-лактоном и 3-гидрокси-4,5-диметил-2(5h)-фураноном.

При обработке данного сырья необходимо учитывать, что бобы *Trigonella foenum-graecum* очень твердые, поэтому при экстрагировании биологически активных фракций веществ необходимо в технологическую схему обработки включать стадию замачивания, что также способствует удалению горечей и горечеподобных веществ. Семена содержат большое количество слизистых веществ, что позволит использовать их в качестве пищевых добавок природного происхождения – загустителей и снизит риск возникновения осложнений, связанных с широко используемыми синтетическими загустителями. Учитывая, что это растение не требует специальных условий выращивания, сырье пажитник является экономически целесообразным с точки зрения объекта исследования, то есть экономически выгодный источник растительного сырья для производства функциональных продуктов питания.

Кроме того, пажитник сеной – продуцент стероидных гликозидов [2]. Широкий спектр биологической активности стероидных гликозидов неизменно привлекал интерес исследователей [1, 4, 6, 10].

Имеющиеся сведения о локализации биосинтеза стероидных гликозидов в растениях указывают на то, что стероидные гликозиды синтезируются в листьях в виде фураностаноловых производных, а при транспорте в подземные органы трансформируются в спиростаноловые аналоги (рис. 2).

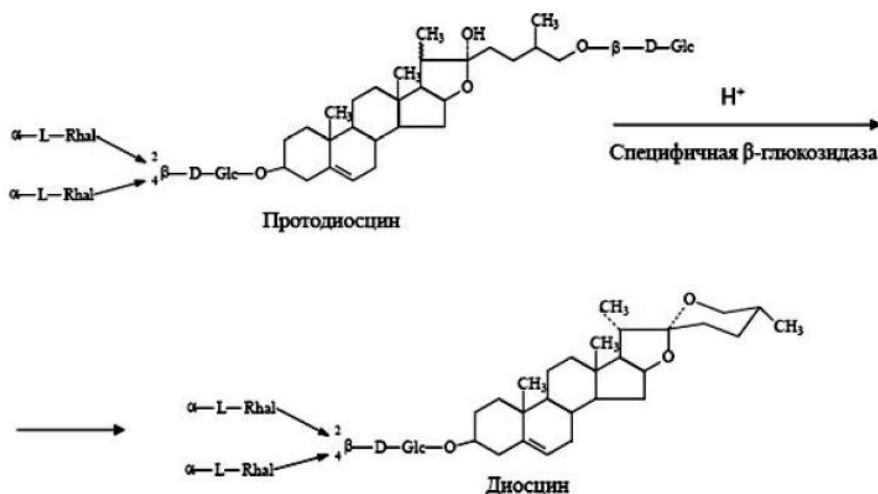

Рис. 2. Схема перехода стероидного гликозида фураностаноловой формы в спиростаноловую

Данная форма – спиростаноловые аналоги, обладающие антикарциногенным действием, что необходимо учитывать при разработке БАД – цитаминов.

Влияние на организм человека различных неблагоприятных факторов окружающей среды приводит к накоплению в организме свободных радикалов – продуктов неполного восстановления кислорода, избыток которых ведет к перекисному окислению липидов и, как следствие, нарушению функции клеточных мембран. Результатом этого являются преждевременное старение организма, образование злокачественных опухолей, а также развитие атеросклероза, инфаркта, инсульта, ишемии, заболеваний нервной и иммунной систем. Исходя из этого, для предотвращения воздействия свободных радикалов необходимо использование антиоксидантов – ингибиторов процесса окисления важнейших веществ живой клетки [9, 10].

В составе биологически активных веществ – антиоксидантные и противовоспалительные соединения, такие как апигенин, генистеин, кемпферол, кверцетин, рутин, селен и супероксиддисмутаза.

Фенугрек оказывает гипогликемическое действие при сахарном диабете, стимулирует секрецию инсулина и снижает резистентность к инсулину.

За рубежом на основе семян пажитника сеного выпускают препараты антидиабетического (Fenumax) и гипохолестеринемического (Sterofen) действия.

Данное свойство используется в составе БАД «Зенслим Диаб» российского происхождения. Из пажитника готовят специальные капсулы, которые помогают регулировать метаболизм глюкозы при диабете, а также способствует удалению токсичных продуктов через лимфатическую систему.

Регулирование биосинтеза холестерина в печени осуществляется благодаря галактоманну, содержащемуся в семенах (камедь пажитника).

Выявлена биологическая активность алкалоида тригонеллина – способность предотвращать дегенерацию нервных клеток при нейродегенеративных заболеваниях и стимулировать регенерацию клеток мозга. Пажитник является одним из самых богатых источников селена и магния – важных микроэлементов – антиоксидантов, обладающих вместе с селеном защитным эффектом против рака груди и щитовидной железы [11].

В 70–80-х годах прошлого века был разработан препарат полиспонин – сухой экстракт биологически активных соединений пажитника.

Аналитический обзор показал, что БАС пажитника проявляют следующие виды активности (рис.3).

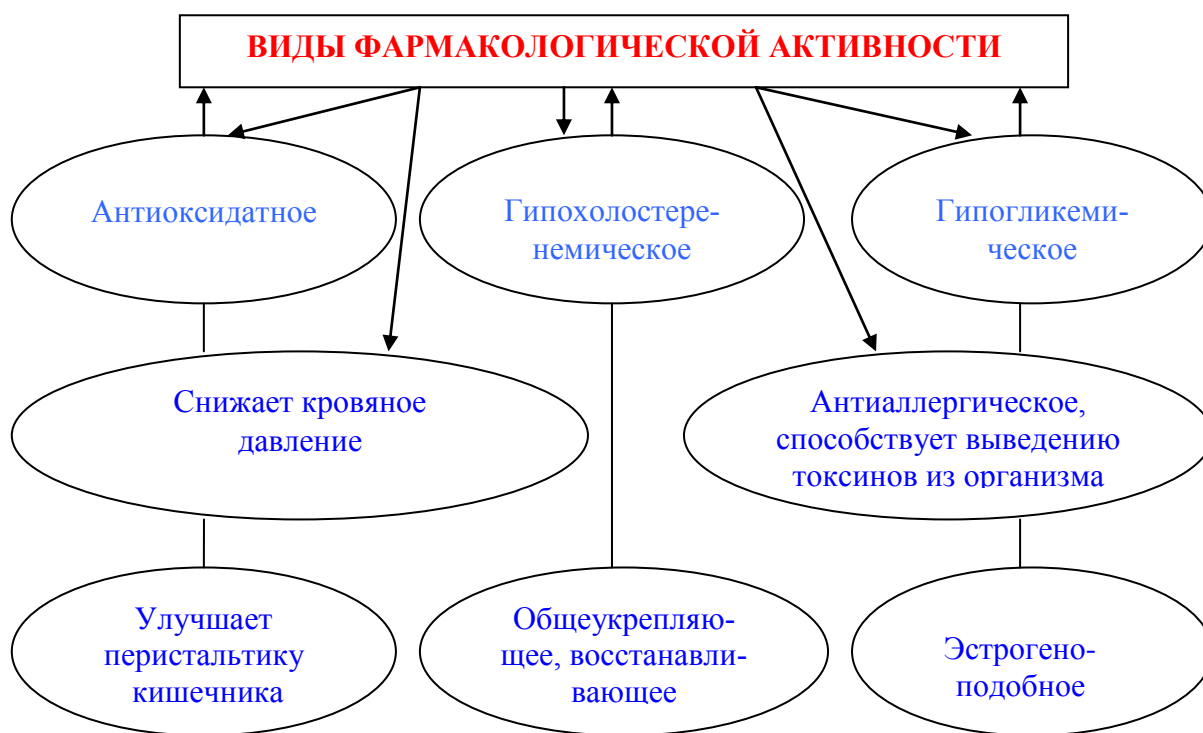

Рис. 3. Виды фармакологической активности

Фармакологическое действие пажитника:

- отхаркивающее, разжижающее слизь, мочегонное, противовоспалительное, заживляющее, успокаивающее, эстрогеноподобное, обволакивающее (в желудочно-кишечном тракте), лактогонное, спазмолитическое, тонизирующее;
- стимулирует потоотделение и, как следствие, обладает жаропонижающим действием;
- выводит токсины и аллергены из организма через лимфатическую систему;
- снижает содержание холестерина в крови; повышает уровень гемоглобина (как источник железа);
- усиливает сокращение матки;
- снижает кровяное давление;
- антиоксидантное, за счет содержания селена, помогающего клеткам организма утилизировать кислород;
- афродизиак, стимулирующий половую потенцию, возбуждающий аппетит, оказывающий анаболическое и седативное действие. Применяется при туберкулезе, анорексии: повышает аппетит, прекращает процесс похудения, восстанавливает физические силы и вес.

Известный в качестве источника биологически активных веществ пажитник голубой (донник синий, синий клевер) – *Trigonella caerulea* – один из 130 видов пажитника.

Лечебное применение пажитника. Пажитник используется в фармацевтической промышленности. Содержит 30 % слизи, которая применяется для приготовления бактерицидных пластырей, используемых при нагноениях и нарывах. Измельченные в порошок семена помогают при фурункулезе и целлюлите.

Благодаря смягчительным свойствам используется при лечении простудных заболеваний как отхаркивающее и противовоспалительное средство. Растворяет и размягчает сгустившиеся массы слизи, способствует удалению токсичных продуктов через лимфатическую систему.

Семена используются для получения препарата пасенин, обладающего антисклеротическим действием. Шамбала питает клетки крови, костного мозга, нервов и детородных органов.

В экспериментальных исследованиях Т. В. Орловской на крысах было доказано, что порошок листьев пажитника уменьшает антиокислительный стресс и снижает содержание липидов в сыворотке крови [10].

Зарубежные ученые [11] обнаружили метаболические изменения в хрусталике и уменьшение плотности катаракты при употреблении водных экстрактов пажитника сенного, что открывает более широкие возможности использования пажитника в качестве ингредиента для БАДов профилактического действия против катаракты у диабетиков.

Современными учеными доказано, что уникальный химический состав проростков пажитника является эффективным средством для борьбы с лямблиозом. Употребление даже небольшого количества проростков способствует оздоровлению микрофлоры кишечника, подавляет рост патогенных микроорганизмов.

Таким образом, пажитник сенной и донник голубой (шамбала и голубой фенугрек) являются перспективными источниками сырья для производства БАДов целенаправленного действия и функциональных продуктов питания.

Сформулирована цель исследования: использование БАС пажитника в производстве БАДов и кисломолочных функциональных продуктов питания (рис.4).

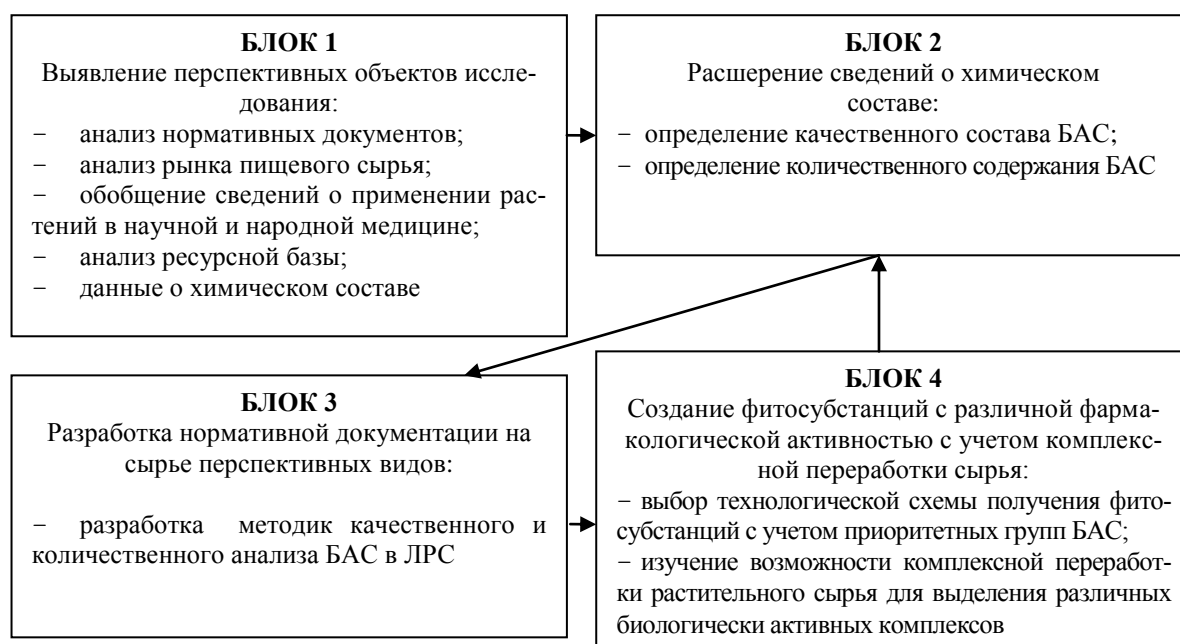

Рис. 4. Схема научно-методического обоснования использования растительного сырья как источника новых кисломолочных продуктов

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- разработать товароведческие нормативы для сырья (пажитника);
- разработать технологию получения БАС, методом экстрагирования в системе «твердое тело – жидкость»;
 - изучить химический состав полученных экстрактов;
 - разработать технологию получения кисломолочных продуктов йгуртов и молочных напитков с использованием экстрактов;
- разработать технические условия на кисломолочный продукт «Фенугрек» и «Метхика» с экстрактами пажитника сенного и голубого;
- провести фармакологические исследования на следующие виды активности:
 - а) гипогликемическую,
 - б) гипопротекторную,
 - в) гипохолестеренемическую,
 - г) общеукрепляющую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орловская Т. В., Магомедова З.С. Пажитник сенной – перспективное целебное растение // Российские аптеки. 2004. № 7–8. С. 78–80.
2. Агабалаева Е. Д., Гончарова Л. В., Спиридович Е. В. и др. Содержание биологически активных соединений в экстрактах семян пажитника греческого (*Trigonella foenum graecum* L.) // Проблемы лесоведения и лесоводства: Сборник научных трудов ИЛ НАН Беларуси. Выпуск 71. Гомель: ИЛ НАН Беларуси, 2011, С. 557–565.
3. Плечищик (Агабалаева) Е. Д., Гончарова Л. В., Спиридович Е. В., Решетников В. Н. Пажитник греческий (*Trigonella foenum graecum* L.) как источник широкого спектра биологически активных соединений // Труды Белорусского государственного университета. Сер. «Физиологические, биохимические и молекулярные основы функционирования биосистем». 2009. Т.1 ч. 2. С. 138–146.
4. Гринкевич Н. И., Ладыгина Е. Я., Сафронич Л. Н., Отряшенкова В.Э. и др. Химический анализ лекарственных растений: учеб. пособие для фармацевтических вузов. Москва: Высшая школа, 1983, С. 52–53.
5. Kochhar A., Nagi M. Effect of supplementation of traditional medicinal plants on blood glucose in non-insulin-dependent diabetics: A pilot study // *Journal of Medicinal Food*. 2005. Vol. 8. № 4. P. 45–549.
6. Srinivasan K. Fenugreek (*Trigonella foenum-graecum*): A review of health beneficial physiological effect // *Food reviews international*. 2006. Vol. 22. № 2. P. 203–224.
7. Веды и ведическая культура в современном мире [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vedic-culture.in.ua/ru>.
8. Sharma R. D. Use of fenugreek seed powder in the management of non-insulin dependent diabetes mellitus // *Nutrition Research*. 1996. Vol. 16. № 8. P. 331–1339.
9. Benichou A., Aserin A., Garti N. Steroid-saponins from fenugreek seeds: extraction, purification, and surface properties // *Journal of Dispersion Science and Technology*. 1999. Vol. 20. № 1–2. P. 581–605.
10. Васильева И. С., Пасешниченко В. А. Стероидные гликозиды растений и культуры клеток диоскареи, их метаболизм и биологическая активность // *Успехи биологической химии*. 2000. Т. 4. С. 153–204.
11. Лобанова А. А., Будаева В. В., Сакович Г. В. Исследование биологически активных флавоноидов в экстрактах из растительного сырья // *Химия растительного сырья*. 2004. № 1. С. 47–52.

ОБ АВТОРАХ

Лавров Олег Михайлович, аспирант 2-го обучения кафедры технологии подкутков питания и товароведения, ФГАОУ ВПО Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске), г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, тел: 8-961-451-91-93, e-mail: nauka-pf@yandex.ru

Lavrov Oleg Mihailovich, graduate student of the 2nd training Department of technology of food items and commodities, FGAOU VPO North-Caucasian Federal University, Pyatigorsk branch. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, phone: 8-961-451-91-93, e-mail: nauka-pf@yandex.ru

Лаврова Татьяна Николаевна, начальник отдела планирования и организации научных исследований работы ФГАОУ ВПО Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске), г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, phone: 8-961-451-91-93, e-mail: nauka-pf@yandex.ru

Lavrova Tatiana Nikolaevna, head of planning and organization of scientific research work, FGAOU VPO North-Caucasian Federal University, Pyatigorsk branch. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, phone: 8-961-451-91-93, e-mail: nauka-pf@yandex.ru

UDC 635.1/6

THE USE OF FENUGREEK HAY AND CLOVER BLUE AS INGREDIENTS FOR PRODUCTION OF FUNCTIONAL FOOD PRODUCTS

O. M. Lavrov, T. N. Lavrova

Actual now in chemical-pharmaceutical and food industry is searching for new sources of raw materials biologically active compounds (BAC) of vegetable and animal origin, to further increase the production of functional food products and biologically active additives (BAA), various spectrum characterized by efficiency and low toxicity, which allows to use them for a long time for the prevention and treatment of many diseases without the risk of side effects.

Our attention was attracted by organic raw materials of plant origin from the family бобовых Fabacea L. *Trigonella foenum-graecum* L. - Fenugreek hay and *Melilotus caerulea* - Melilot blue.

Analytical review of literary data of domestic and foreign scientists has shown that the plant material has a rich chemical composition. BASS fenugreek are the following kinds of activity:

- expectorant, solvent mucus, diuretic, anti-inflammatory, soothing, эстрогеноподобное, enveloping (in the gastrointestinal tract), spasmolytic, tonic;
- stimulates sweating and, as a consequence, possesses antipyretic action;
- removes toxins and allergens out of the body through the lymphatic system;
- reduces cholesterol in the blood; increases the level of hemoglobin (as a source of iron);
- enhances the contraction of the uterus;
- lowers blood pressure;
- antioxidant, due to the content of selenium, which helps the cells of the body utilize oxygen;
- aphrodisiac, stimulating sexual потенцию stimulating appetite, providing anabolic and sedative effect. Is applied at a tuberculosis, анорексии: it increases the appetite, stops the slimming process restores physical power and weight.

Fenugreek hay and melilot blue (*Shambhala* and fenugreek) are promising sources of raw materials for the production of the biologically active nutritive Complements of purposeful actions and functional foods.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Ю. М. Гайдидей [Y. M. Gaydidey]

УДК 340.134

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

**PUBLIC POLICY IN THE FIELD OF CORRUPTION
COUNTERACTION**

Коррупция представляет собой угрозу нормальному функционированию публичной власти. Предлагается сделать реализацию антикоррупционной политики постоянным направлением государственной деятельности органов власти, а также проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции.

Corruption represents a real danger to normal functioning of the public authority. It is offered to make realization of anti-corruption policy by the constant direction of the state activity of authorities, and also carrying out an uniform public policy in the field of corruption counteraction.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, противодействие коррупции.

Key words: Corruption, anti-corruption policy, corruption counteraction

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны связано с повышением качества государственного управления. Однако на пути решения этой задачи встречаются такие серьезные препятствия как коррупция. В ней отражаются препятствия как коррупция. В ней отражаются самые отрицательные моменты в организации и деятельности государственных органов, предприятий и учреждений, многих граждан. Преодоление коррупции требует применения системных мер, и среди них одно из основных мест занимает механизм преодоления коррупциогенности законов и иных правовых актов.

В соответствии со ст. 1 ФЗ № 273 «О противодействии коррупции» коррупция – это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица;

Реформирование системы государственного управления в России является одним из важных условий ускорения социально-экономического развития страны. Коррупционность государственных структур и должностных лиц препятствует развитию государственного управления, влечет за собой огромные дополнительные затраты со стороны бизнеса и населения. Коррупция представляет собой реальную угрозу нормальному функционированию публичной власти, верховенству закона, правам человека и социальной справедливости.

Несмотря на предпринимаемые меры, коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, по-прежнему серьез-

но затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается в качестве одной из угроз безопасности как Российской Федерации в целом, так и отдельно взятого региона в частности.

Для предупреждения и пресечения указанных угроз предпринимаются решительные меры по противодействию коррупции в субъектах Федерации. Основные усилия антикоррупционной политики, проводимой государственными органами субъектов, должны быть направлены на устранение причин и условий, порождающих коррупцию, и тем самым на повышение эффективности государственного управления. Важной частью региональной антикоррупционной политики являются целевые программы. Основные мероприятия программ направлены на повышение эффективности противодействия коррупции в различных областях и направлениях деятельности государственных органов. Так, согласно Распоряжению «Об утверждении Положения о порядке контроля за выполнением программ противодействия коррупции в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, за исключением Администрации Губернатора Санкт-Петербурга» от 15.10.2009 № 182-р, был разработан Административный регламент исполнения государственной функции по осуществлению контроля за выполнением программ противодействия коррупции в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, за исключением Администрации Губернатора Санкт-Петербурга (в ред. распоряжения Комитета от 12.04.2013 № 89-р).

В соответствии с распоряжениями Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности уполномоченными должностными лицами Комитета с участием представителей Администрации Губернатора Санкт-Петербурга в 1-м квартале 2013 года были осуществлены плановые выездные проверки следующих исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга.

В ходе проверок исследовались следующие вопросы:

- 1) основной вопрос: выполнение исполнительным органом программ противодействия коррупции;
- 2) дополнительные вопросы:
 - а) реализация антикоррупционной политики в государственных учреждениях Санкт-Петербурга, подведомственных исполнительным органам;
 - б) организация противодействия коррупции при прохождении государственной гражданской службы Санкт-Петербурга;
 - в) организация рассмотрения обращений граждан, поступивших на специальную линию «Нет коррупции!»;
 - г) взаимодействие администраций районов и муниципальных образований в Санкт-Петербурге по вопросам реализации антикоррупционной политики на территории района.

В результате проверок установлено, что деятельность исполнительных органов по реализации антикоррупционной политики в целом организована в соответствии с законодательством Российской Федерации и Санкт-Петербурга.

В соответствии с пунктом 3 постановления Правительства Санкт-Петербурга «О Плане противодействия коррупции в Санкт-Петербурге на 2012–2013 годы» от 15.12.2011г. № 1717 и методическими рекомендациями, утвержденными распоряжением Комитета от 23.12.2011г. № 354-р, соответствующими правовыми актами утверждены программы противодействия коррупции в исполнительных органах на 2012–2013 годы.

Кроме того, с учетом положений распоряжения Комитета от 14.01.2013г. № 6-р утверждены и реализуются планы работы исполнительных органов по противодействию коррупции в государственных учреждениях и унитарных предприятиях Санкт-Петербурга, подведомственных указанным органам на 2013 год. В планах учтены тре-

бования статьи 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» об обязанностях организаций принимать меры по предупреждению коррупции.

В ходе проверок была оказана практическая помощь по исследованным вопросам, а также даны методические рекомендации по организации деятельности по реализации антикоррупционной политики. По результатам проверок в исполнительные органы Комитетом направлены соответствующие уведомления.

В связи с необходимостью осуществить реализацию антикоррупционной политики постоянным направлением государственной деятельности региональные органы власти и управления обеспечивают проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции, координацию и контроль за реализацией программных мероприятий. Это предполагает выработку и реализацию системы мер, направленных на устранение условий, порождающих, провоцирующих и поддерживающих коррупцию во всех ее проявлениях в государственных органах субъектов и органах местного самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ.

2. Сайт ФБГОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ranhighsskfo.ru/07030922474412>

ОБ АВТОРЕ

Гайдидей Юлия Михайловна, кандидат юридических наук, стар. преп. кафедры гражданского права и процесса, ФГАОУ ВПО Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске), г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, e-mail: zamdecuf-nr@pfil.ncstu.ru

Gaydidey Y.M., candidate of legal sciences, senior lecturer of civil law and process department, FGAOU VPO North-Caucasian Federal University, Pyatigorsk branch. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, e-mail: zamdecuf-nr@pfil.ncstu.ru

UDC 340.134

PUBLIC POLICY IN THE FIELD OF CORRUPTION COUNTERACTION

Y. M. Gaydidey

The most negative moments in the organization and activity of state structure enterprises and establishments are reflected in corruption. An overcoming of corruption demands the use of system measures and among them one of the main places occupies the mechanism of overcoming of corruptibility of laws and other legal acts [1]. In our opinion reforming of public administration system in Russia is one of the important fact of acceleration of social and economic development of the country. Corruption represents a real danger to normal functioning of the public authority, to the supremacy of law, human rights and social justice. Corruption precludes carrying out the social reorganization and increase of efficiency of national economy, causes in the Russian society serious alarm and mistrust to the state institutes. Drastic measures on corruption counteraction in subjects are undertaken. The main efforts of the anti-corruption policy passed by the subjects of state structure, must be directed on the removal of the reasons and the conditions generating corruption, and by that on the increasing of the public administration efficiency. An important part of the regional anti-corruption policy are special purpose programs.

ДИСКУССИОННЫЕ СТАТЬИ

Т. А. Шебзухова [T. A. Shebzukhova]

А. П. Мазуренко [A. P. Mazurenko]

УДК 321:34.01

**АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

**ANTICORRUPTION LAW POLITICS: PROBLEMS
OF FORMATION IN THE NORTH CAUCASIAN
FEDERAL DISTRICT**

Рассматриваются проблемы формирования правовой политики по противодействию коррупции на территории Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. Анализируются различные точки зрения по вопросам выстраивания стратегии и тактики государства в названной сфере. Делаются выводы, касающиеся роли правотворческих и правоприменительных органов в деле осуществления антикоррупционной политики на Северном Кавказе.

Problems of formation of legal policy on anti-corruption in the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. The various points of view on the alignment of strategy and tactics of the state in the said area. The conclusions concerning the role of law-making and law enforcement agencies in the implementation of anti-corruption policies in the North Caucasus.

Ключевые слова: коррупция, правотворчество, правоприменение, антикоррупционная политика, формы реализации правовой политики, стратегия, тактика, нормативно-правовые акты, Северо-Кавказский федеральный округ

Key words: corruption, law-making, law enforcement, anti-corruption policy, the legal form of the policy, strategy, tactics, regulations, North- Caucasian Federal District

Актуальность проблем, затрагиваемых нами, обусловлена теми инновационными политическими процессами, которые сегодня активно происходят на территории Северного Кавказа. Как известно, в январе 2010 года в России появился новый федеральный округ – Северо-Кавказский. Соответствующий указ подписал Президент РФ Дмитрий Медведев. Полпредом Президента в округе был назначен бывший губернатор Красноярского края Александр Хлопонин, ставший одновременно заместителем Председателя Правительства России. Подобное назначение является ярким примером проводимой высшим руководством страны государственно-правовой политики.

Как известно, политика по своей природе имеет настойчивое стремление к нормативному оформлению политических отношений, чтобы последние, в необходимых случаях, становились правовыми – выражались в законах, договорах, конституциях и других установлениях государства. Стало быть, именно связь с правом делает политику фактором социальной стабильности, обеспечения устойчивости социальных отношений. В противном случае возникает непрерывная цепь политических перемен (зона политической нестабильности), что оборачивается большим бедствием для людей.

В литературе отмечается, что в правовом государстве осуществление государственной (политической) власти возможно только на основе права, ибо оно упорядочивает, «цивилизирует политику, приводит ее из дикого состояния, в котором имеет смысл только сила, а если и право, право сильного, в такое состояние, в котором обеспечиваются права и интересы всех: меньшинства и большинства. Только таким образом понимаемая политика превращается в деятельность по решению общих дел в буквальном смысле этого слова, т. е. политике придается действительное, а не надуманное значение» [1].

В XX веке проявила себя также мысль о том, что «право есть средство управления и проведения политики в жизнь» [2]. В этой связи необходимо подчеркнуть, что именно данная идея легла в основу разработки теоретических основ, практического формирования правовой политики как нового и весьма перспективного правового явления. Более того, правовая политика стала пониматься не только как «средство управления», но и как «средство ограничения власти законом». Н. В. Путило, в этой связи отмечает: «феномен правовой политики присущ любому государству. Только с «высот» правовой политики возможен серьезный разговор о легитимности государственной власти» [3].

На наш взгляд, взаимодействие права и политики может быть вполне продуктивным, но для этого нужно уметь всякий раз находить оптимальный баланс между ними. Такой баланс, как правило, достигается в том случае, если политика является правовой. По мнению Н. И. Матузова, сам термин «правовая политика» говорит о том, что оба рассматриваемых феномена тесно сопряжены и вектор их развития един. Иными словами, они свойственными им методами выполняют одни и те же задачи. Если политика есть искусство возможного и целесообразного, то право – это искусство добра и справедливости. Но эти функции не противоречат друг другу [4].

Основываясь на изложенном, можно говорить о том, что правовая политика по своему содержанию есть сложный феномен, имеющий двойственную природу. С одной стороны, его смысл состоит в том, что это политика, основанная на праве, а с другой – это право, используемое в качестве средства властвования и управления в политической сфере общества.

Необходимость правовой политики в современных условиях продиктована тем, что без нее невозможно цивилизованно и гарантированно реализовать все остальные виды политики. Непродуманная и слабая правовая политика, сопряженная с несовершенной и пробельной юридической базой, с противоречиями в правовых актах, с нечеткими приоритетами, ведет к сбоям в осуществлении политики социальной, экономической, национальной.

В этой связи создание упомянутого выше Северо-Кавказского федерального округа, находится как раз в русле названных направлений государственной политики и потому, что здесь имеются проблемы во всех перечисленных сферах, и потому что решение этих проблем осуществляется правовыми средствами: путем издания соответствующего указа Президента и внесением изменений в закон о Правительстве.

В соответствии с упомянутым указом Президента РФ в состав округа вошли Ставропольский край, Чеченская, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская Республики, Республики Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия-Алания. Центром федерального округа стал город Пятигорск. Ранее все эти регионы входили в состав Южного федерального округа.

Напомним, что о необходимости учредить в Правительстве должность специального уполномоченного по Северному Кавказу глава государства говорил в ноябре 2009 года, выступая с Посланием Федеральному Собранию. Однако никто не ожидал такого резкого поворота в государственной политике в отношении Северного Кавказа, когда, помимо назначения ответственного от Правительства за дела в регионе, был создан целый новый федеральный округ во главе с полномочным представителем Президента.

Создавшаяся политико-правовая ситуация уникальна. Ее исключительность заключается прежде всего в подобном, не известном ранее российской политико-правовой практике, совмещении одним лицом двух ключевых постов в системе органов исполнительной власти и в вертикали Администрации Президента РФ, располагающего ресурсами и Белого дома и Кремля.

Надо полагать, что принятие Президентом РФ указа, фактически нарушившего Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации», было продиктовано действительно угрожающей ситуацией на Северном Кавказе. Как известно, уже после издания указа в данный закон в экстренном порядке были внесены изменения в части, накладывавшей вполне обоснованные ограничения на деятельность членов кабинета министров: они не могли быть депутатами, сенаторами, занимать другие должности в органах государственной власти и местного самоуправления.

В широко освещавшейся в средствах массовой информации первой рабочей встрече с А. Хлопониним в новой должности глава государства подчеркнул, что проблемы Кавказа, такие как безработица, преступность на экономической почве, клановость, взяточничество, не решить только правоохранными средствами. Необходима экономическая модернизация. Президент выразил надежду, что именно на этом направлении опыт, накопленный Хлопониним в Красноярском крае, будет в полной мере востребован на данном посту. По его мнению, главная задача спецуполномоченного по Кавказу – поднять экономику региона, побороть здесь коррупцию и экстремизм.

С момента указанного назначения прошло более четырех лет. За эти годы было достаточно много сделано в плане определения перспектив развития региона в социально-экономическом и культурном плане: разработана долгосрочная Стратегия развития СКФО, создан один из крупнейших в стране Северо-Кавказский федеральный университет, проводится огромное количество мероприятий, направленных на популяризацию возможностей региона в сфере сервиса, туризма и санаторно-курортного лечения. Но, к сожалению, одна из основных «болезней» Кавказа – коррупция – продолжает «разъедать» большинство субъектов, входящих в состав округа. Так, на недавнем заседании Совета безопасности, состоявшемся 9 сентября 2013 года, Президент России В. В. Путин привел совершенно обескураживающие цифры: только за 8 месяцев 2013 года на территории субъектов Северо-Кавказского федерального округа зарегистрировано 2052 преступления коррупционной направленности. По подсчетам Президента, в среднем в день в округе совершается 10 таких преступлений. Общая сумма ущерба от них составила более 6 млрд. рублей. И это только официальная статистика. Не стоит объяснять, что реальное количество подобных преступлений в десятки, если не в сотни раз больше.

Проведенный правоохранными органами анализ оперативной обстановки на территории СКФО свидетельствует, что именно уровень и масштабы коррупции в регионе являются факторами, которые сдерживают экономическое развитие Северного Кавказа, представляют серьезную угрозу интересам национальной безопасности округа и страны в целом. Коррупция поразила практически все сферы жизни общества, оказывает разлагающее влияние на все: от государственной службы и правоохранительных органов до экономики, промышленности, финансов, здравоохранения, образования, жилищно-коммунальной сферы и т. д.

Сегодня коррупция в России является исторически сложившейся традицией, о чем упоминает даже глава государства [5]. Действительно, коррупция, является сложной историко-политической, социально-экономической категорией, имеющей древнейшую историю, пути своего появления, существования и развития, идущего рядом с развитием общества и государства. При анализе этого явления мы сталкиваемся с тем, что понятие коррупции неразрывно связано с государством и бюрократическим элементом в нем. Важным является то, что государственная система на протяжении всего исторического пути человечества всегда стремилась обратить единственное, чем

она обладает – административный ресурс в материальные средства. Все это и является главным источником такого общественно опасного явления, как коррупция [6].

Глубокое исследование генезиса российской коррупции провели в своей монографии «Коррупция в российском обществе: проблема гражданского контроля» А. А. Вартумян и Э. З. Идрисов. Как отмечают названные исследователи, в Древней Руси появление первых письменных упоминаний о коррупции относят к XIV веку. Многочисленные российские исторические и литературные источники свидетельствуют о ее широкой распространенности на Руси.

Так, примерно IX–X вв. характеризуются появлением института «кормления», заключающегося в том, что князь посылал своих представителей (воевод, наместников) в подчиненные провинции без какого-либо денежного содержания. Именно с этого момента коррупция приобретает на Руси официальный статус и характер стихийного бедствия, а бесправное положение простых сословий еще больше усугубляется. Просуществовавшая до XVIII века система «кормления» была прекращена Петром I, который ввел в 1715 году положение, в соответствии с которым получение взятки практически в любой форме становилось преступлением, а чиновники стали получать фиксированное денежное вознаграждение. Но именно в это время происходит резкое увеличение числа чиновничьего аппарата, а ведение постоянных войн привело к частым задержкам в выплатах жалования. В этих условиях коррупция в разнообразных формах и видах становится основным источником дохода.

После смерти Петра I система «кормления» восстанавливается. Возвращение к постоянному и фиксированному жалованию произошло лишь в правление Екатерины II. Но и тут государство совершает большую ошибку, выплачивая денежное довольствие чиновникам бумажными ассигнациями, которые имели в то время свойство к сильному обесцениванию. Как следствие происходит очередной всплеск уровня коррупции среди государственных служащих и чиновников всех рангов [6, с. 19–20].

Россия в эпоху Павла I (1796–1801 гг.) и Александра I (1801–1825 гг.) не слишком сильно отличалась от России эпохи Екатерины II. Но именно в данный период зародились те изменения, которые окончательно сформируют облик коррупционной составляющей дореволюционной России. В это время происходит борьба за власть между дворянской элитой и зарождающейся олигархической средой Российской империи. Этому во многом способствовал Указ Петра I «О престолонаследии», который устранял какие бы то ни было препятствия и правила по занятию престола. Именно в это время коррумпированная часть придворных вельмож проводит ряд дворцовых переворотов [7].

В XIX веке исторический путь коррупции в Российской империи имел этапы взлетов и падений. Так, при Николае I наблюдается некоторое ужесточение к проявлениям коррупции, но за скоротечным периодом противодействия этому злу наступает эпоха расцвета казнокрадства и взяточничества, связанная со строительством первой железной дороги в России, размещения государственных займов, получения зарубежных кредитов, их нецелевого использования и т.п. Особенно массовое проявление воровства и коррупции, непосредственно связанное с интендантской службой, наблюдалось в армии. Российская империя вела на протяжении всего столетия многочисленные войны и затраты бюджетных средств на их ведение были поистине колоссальными. Так, примером грандиозного факта коррупции может служить период русско-турецкой войны 1878–1879 гг. когда основной подряд по интендантству получает компания «Греггер, Варшавский, Горвиц и Коген», по причине прямой протекции начальника штаба действующей армии Непокойчицкого, который имел тесные отношения с руководством этой компании [8].

К началу 1900-х гг. в коррупционную практику широко входит воровство и спекуляции на государственных заказах и подрядах. Так, затраты на железнодорожное строительство были завышены в два раза, коррупция процветала в области государ-

ственных подрядов на поставки фуража и продовольствия в армию и флот, производстве и закупках вооружения. Например, в результате покупки государством частного судостроительного завода Ланге в Прибалтике государственные чиновники преднамеренно, почти в два раза завысили цену приобретаемого завода, а разницу использовали для личного обогащения. Именно с этого времени государство в лице императора и высших сановников почти прекращает «политику столоначальников», прикрытие воровства некомпетентностью [9].

Коррупция приобретает неоднозначный размах и уровень национального бедствия, что послужило одной из причин революции 1905 года, а следом за ней и революции 1917. Основными глубинными причинами этих ужасных потрясений отчасти явилась и коррупция, выражающаяся в том, что государственный долг Российской империи перед иностранными кредиторами принял угрожающие размеры. Значительная часть промышленности принадлежала иностранному капиталу и сформировавшемуся кругу олигархов-капиталистов, которые лоббировали свои интересы взятками и подношениями высшим сановникам государства, нередко добиваясь своих корыстных интересов в счет громадного убытка государственной казне. Рост коррупции государственного аппарата в этот период был обусловлен социальными потрясениями и активным представительством в нем сторонников интересов крупных промышленников и капиталистов [10].

В период правления советской власти борьба с коррупцией имела решительный характер. Так Ленин считал взяточничество одним из опаснейших пережитков царского режима и требовал для борьбы с ним жестких мер уголовной ответственности не ниже десяти лет тюрьмы и, сверх того, десяти лет принудительных работ. Тем не менее, несмотря на суровость уголовного наказания (Уголовный кодекс СССР 1922 г. предусматривал расстрел), взяточничество и коррупция находили свое проявление в советском обществе. И даже существовавший в годы правления Сталина репрессивный аппарат не справился с коррупцией в России, которая в 60–70х годах становится обычным явлением. Увеличение и прочное становление номенклатурного аппарата в советское время приняло невиданные масштабы, а факты и темпы коррупции попросту замалчивались [11]. Коррупция, проникнув во все эшелоны власти, в значительной мере дискредитируя ее, приблизила крах социалистической системы государственного устройства нашей страны. Своего апогея советская коррупция достигает в период правления Л.И. Брежнева и после него фактически до 1991 года. Взяточничество проникло во все сферы, в которых раньше ее не было, такие как образование и здравоохранение [12].

В период распада СССР и становления новой российской государственности, в условиях громадных политических и экономических потрясений, коррупционная составляющая захлестывает государственную и общественную сферы жизни. Не было ни единой области человеческой деятельности, куда бы не проникла коррупция. Причинами можно назвать и процессы приватизации, которые носили характер открытого разворовывания государственного имущества, криминализацию общественной и государственной жизни и самое главное, произошел фактический возврат к временам системы «кормлений», т. к. в условиях громадной инфляции и экономического кризиса имели место частые невыплаты или задержки заработной платы большей части населения России [13], в том числе государственным и муниципальным служащим.

Сегодня коррупция превратилась де-факто в норму нашей жизни, как в сфере политики, так и во всех областях общественных отношений. Современный россиянин уже не представляет свою жизнь без подношений и взяток. Они начинаются с роддома и заканчиваются организацией похорон, т.е. идут с человеком на протяжении всей его жизни. И ужасен тот факт, что сегодня это стало нормой современного российского общества. Коррупция имеет тотальный характер, что констатируют представители вла-

сти, ученые, средства массовой информации и интернета [14]. Поэтому, возвращаясь к положению с коррупцией в нашем регионе, не стоит заниматься самоуспокоением. Как отметил Президент РФ на упоминавшемся выше заседании Совета безопасности: «Решение проблем Северного Кавказа осложняется дефицитом квалифицированных кадров и высоким уровнем коррупции. В целом по стране это большая проблема, но на Кавказе она выглядит особенно драматично» [15].

Таким образом, на острие правовой политики в Северо-Кавказском федеральном округе должна находиться борьба с коррупцией. К счастью понимание данной истины находит свое отражение не только в многочисленных научных исследованиях специалистов по Северному Кавказу, но и в выступлениях представителей высших эшелонов власти, руководителей правоохранительных органов региона.

В целях консолидации усилий по противодействию этому злу совместными усилиями Северо-Кавказского федерального университета, его филиала в столице СКФО – городе Пятигорске, Института государства и права Российской академии наук, Главного управления МВД России в Северо-Кавказском федеральном округе и другими силовыми структурами в мае этого года была проведена первая всероссийская научно-практическая конференция «Антикоррупционная правовая политика: проблемы формирования в современной России». На «полях» этого научного форума прозвучало много интересных докладов и было внесено большое количество практических предложений по формированию такой политики. Однако самым ценным из них, нашедшим отражение в итоговой резолюции, стало предложение создать на базе Пятигорского филиала СКФУ научно-образовательный центр антикоррупционной правовой политики в Северо-Кавказском федеральном округе, основной целью деятельности которого должно стать объединение усилий государственной власти, высшей школы и академической науки по выработке стратегии и тактики борьбы с коррупцией.

Есть вполне объяснимые причины необходимости подобных мер. Северный Кавказ является стратегической для России территорией и требует особого внимания со стороны руководства страны, правоохранительных органов и структур гражданского общества. Здесь необходима глубоко продуманная и последовательная экономическая, социальная, национальная, правовая политика. Необходимость новой государственно-правовой, в том числе антикоррупционной политики видится в том, что она должна предстать в качестве средства, без которого дальнейшее осуществление реформ в таком непростом регионе становится невозможным. Поэтому в нынешней ситуации очень важно прежде всего определить общую концепцию правовой политики в новом федеральном округе, ее основные составляющие, объективные требования, развивающиеся тенденции и социальную направленность. В противном случае ситуация будет только усугубляться, а «точечные» решения властных структур не приведут к желаемым результатам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлихин И. Ю. Право и политика. СПб: СПбЮИ МВД России, 1996. С. 187.
2. Лившиц Р. З. Государство и право в современном обществе. (Новые подходы к узловым проблемам теории государства и права) // Теория права: новые идеи. М., 1991. С. 21.
3. Путило Н. В. Правовая политика современного демократического государства // Социология права / под ред. В. М. Сырых. М.: Юстицинформ, 2004. С. 128.
4. Матузов Н. И. Право и политика в их взаимодействии // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юристъ, 2003. С. 29.
5. «Путин назвал коррупцию российской традицией» [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.nl/news/2012/12/20/comiption/html> (дата обращения: 20.12.2012).

6. Вартумян А. А., Идрисов Э. З. Коррупция в российском обществе: проблема гражданского контроля: монография. М.: «РИА-КМВ», 2013. С. 12.
7. Кузовков Ю. В. История коррупции в России. М.: Издательство Анима-Пресс, 2010 г. С. 118–121.
8. Гладких В. И. Коррупция в России: генезис, детерминанты и пути преодоления // Российский следователь. 2001. № 3. С. 77–79.
9. Астанин В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2009.
10. Астанин В. В. Борьба с коррупцией в России XVI–XX веков: диалектика системного подхода. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. С. 44–46.
11. Вартумян А. А., Идрисов Э. З. Коррупция в российском обществе: проблема гражданского контроля. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. С.
12. Алексеев С. И. Коррупция в переходном обществе: социологический анализ: дисс. ... канд. соц. наук. Новочеркасск, 2008.
13. Идрисов Э. З. Исторические аспекты коррупции в России: модели отношения ииичнса, общества и государства // Региональные политические исследования. 2010. № 3. С. 100.
14. Вартумян А. А., Идрисов Э. З. Понятие, сущность и виды проявления коррупции в современном российском обществе // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 1. С. 322–325.
15. Из выступления Президента Российской Федерации В. В. Путина на заседании Совета безопасности России 9.09.2013 г. // Информационная программа «Время». 2013. 9 сентября.

ОБ АВТОРАХ

Шебзухова Татьяна Александровна, ФГАОУ ВПО Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске), доктор исторических наук, профессор, директор филиала, e-mail: director@pfncfu.ru

Shebzukhova Tatiana Aleksandrovna, Federal State Autonomous North Caucasus Federal University (branch in Pyatigorsk), Doctor of historical sciences, professor. Director of the branch, e-mail: director@pfncfu.ru.

Мазуренко Андрей Петрович, ФГАОУ ВПО Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске), доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права, e-mail: decanpetrovich@mail.ru

Mazurenko Andrei Petrovich, Federal State Autonomous North Caucasus Federal University (branch in Pyatigorsk), doctor of law, associate professor, head. Department of theory and history of state and law, E-mail: decanpetrovich@mail.ru

UDC 321:34.01

**ANTICORRUPTION LAW POLITICS: PROBLEMS OF FORMATION
IN THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT**

T.A. Shebzukhova, A.P. Mazurenko

Problems of formation of legal policy on anti-corruption in the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. The various points of view on the alignment of strategy and tactics of the state in the said area. The conclusions concerning the role of law-making and law enforcement agencies in the implementation of anti-corruption policies in the North Caucasus.

The North Caucasus is a strategic area for Russia , and requires special attention from the leadership of the country , law enforcement agencies and civil society. It requires well thought-out and coherent economic, social , national , legal policy . The need for a new state-legal , including anti-corruption policy is seen in the fact that it should appear as a tool , without which the further implementation of reforms in this difficult region becomes impossible. Therefore, in the present situation it is important , first of all , to define the general concept of legal policy in the new Federal District , its main components , the objective requirements, emerging trends and social orientation. Otherwise, the situation will only get worse, and the "point" solutions power structures will not lead to the desired results .

Требования к оформлению рукописей для журнала «СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И ИННОВАЦИИ»

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней

Журнал публикует материалы в разделах:

- Технологии курортно-рекреационного комплекса.
- Оптимальные уравнения и рациональное природопользование.
- Технические, физико-математические и инженерные науки: классические исследования и инновации.
- Гуманитарные и экономические науки: классические исследования и социальные инновации.
- Медицина, фармакология и пищевые технологии.
- Краткие сообщения.
- Дискуссионные статьи.

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрики номера.

1. Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

1.1. В печатном варианте:

Отпечатанный экземпляр рукописи.

Объем статьи: 6 – 12 страниц (оригинальная статья), 15-20 стр. (обзорная статья), 2-3 стр. краткое сообщение. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 12; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,15; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1,25 см.

Сведения об авторе (на русском и английском языках).

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

1.2. На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта): Электронный вариант рукописи в текстовом редакторе Word (название файла: «Фамилия_И.О._статья»); Сведения об авторе (название файла: «Фамилия_И.О._сведения об авторе»).

1.3. Отзыв научного руководителя (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.

1.4. Рецензия специалиста в данной научной сфере, имеющего ученую степень. Подпись рецензента должна быть заверена соответствующей кадровой структурой (рецензия должна быть внешней по отношению к кафедре или другому структурному подразделению, в котором работает автор).

1.5. Экспертное заключение (для технических наук). Во всех институтах созданы экспертные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.

2. Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- индекс УДК (на русском и английском языках);
- фамилию, имя, отчество автора (авторов) (имя и отчество полностью) (на русском и английском языках);
- название; (на русском и английском языках);
- место работы автора (авторов) (в скобках в именительном падеже) (на русском и английском языках);

краткую аннотацию содержания рукописи (3–4 строчки, не должны повторять название) (на русском и английском языках);

список ключевых слов или словосочетаний (5–7) (на русском и английском языках);
в конце статьи реферат на английском языке;

3. Оформление рисунков, формул и таблиц:

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

3.1. Оформление рисунков (графиков, диаграмм):

- все надписи на рисунках должны читаться;
- рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоров, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутонные рисунки исключаются;

- рисунки должны читаться отдельно от текста, поэтому оси должны иметь название и единицы измерения;

- рисунки нумеруются снизу (Рис. 1. Название) и выполняются в графическом редакторе **10 кеглем** (шрифтом).

3.2. Оформление формул: формулы выполняются в программе редактор формул **MathType**; **12 шрифтом**, выравниваются по центру, их номера ставятся при помощи табулятора в круглых скобках по правому краю.

3.3. Оформление таблиц: таблицы должны иметь название. **Таблицы** нумеруются в верхнем правом углу (Таблица 1), на следующей строке по центру выставляется название; выполняются **10 кеглем (шрифтом)**, междустрочное расстояние – одинарное.

4. Библиографический список. Размещается в конце статьи. В нем перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТР 7.0.5-2008).

5. Авторское визирование:

- автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;

- автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Адрес редакции: г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56 Статьи с комплектом документов в журнал «Современная наука и инновации» сдавать: г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, каб. 45 ОПО НИР, ответственному журнала: Оробинской Валерии Николаевне.

Контактные телефоны: (8793)33-34-21; 8-928-351-93-25, e-mail: nauka-pf@yandex.ru, orobinskaya.val@yandex.ru

Научное периодическое издание

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И ИННОВАЦИИ

Научный журнал

Выпуск № 2, 2013

Редактор, технический редактор Л. Г. Ерицян
Копьютерная верстка М.И. Толмачёв

Подписано в печать 24.10.2013.

Формат 200x280. Усл. печ. л.11, 51 Бумага офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ № 195

Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами,
в типографии ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
филиала СКФУ в г. Пятигорске
357500, Ставропольский край, г. Пятигорск,
ул. Октябрьская / пр. 40 лет Октября, 38/90.
Тел. 8(8793) 97-32-38